

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолженіе).

Рѣшеніе сената, прошедшее безъ всякаго протеста со стороны *magis majorve potestas*, называлось *senatusconsultum*; въ противномъ случаѣ это только *auctoritas* ¹⁾, которая, хотя и прописывалась, но, будучи опротестована, не могла имѣть того же моральнаго значенія, какъ *senatus consultum*. Поэтому сенатъ нерѣдко уговаривалъ протестовавшаго взять обратно свой протестъ (*intercessionem remittere Liv. 36, 40, 10*); если же послѣдній настаивалъ на своемъ протестѣ, то сенатъ нерѣдко вносилъ въ протоколъ свое порицаніе такого поступка ²⁾. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ *intercessio* противъ сенатскихъ рѣшеній была воспрещена закономъ (напр. противъ опредѣленія консульскихъ провинцій).

Относительно же рѣшеній народныхъ собраній (и притомъ всякихъ: цент., триб. и даже кур.) ³⁾ встрѣчается исключительно только трибунская *intercessio*, какъ въ дѣлѣ выборовъ, такъ и въ законодательныхъ и судебныхъ комиціяхъ и, разумѣется, не только противъ патриціанскихъ магистратовъ, но и противъ трибуновъ же. Однако *intercessio* противъ рѣшеній въ комиціяхъ могла имѣть мѣсто только, пока еще дѣло было въ ходу, т. е. до заключительной *renuntiatio* ⁴⁾, между тѣмъ какъ въ сенатѣ можно было заявлять протестъ и послѣ объявленія результата голосованія.

§ 40. 5. *Jus auspiciorum*. Въ своемъ основаніи *jus auspicandi* есть право личное, вытекавшее изъ принадлежности даннаго лица къ государственной, т. е. первоначально патриціанской религіи ⁵⁾. По этой причинѣ народные трибуны, какъ представители первоначально иновѣрныхъ плебеевъ, не были причастны къ авспиціямъ, какъ религіозному обряду патриціевъ, что и сохранялось по традиціи также и по уравниеніи рели-

¹⁾ Liv. 4, 57, 5: si quis intercedat senatus consulto, auctoritate se fore contentum.

²⁾ По такой формулѣ (ср. Cic. fam. 8, 8, 6; pro Sest. 41, 129; Pis. 15, 35): senatum existimare neminem eorum, qui potestatem habent intercedendi impediendi, moram afferre oportere, quo minus de re publica quam primum ad senatum referri senatique consultum fieri possit; qui impedierit probibuerit, eum senatum existimare contra rem publicam fecisse.

³⁾ Ср. Cic. leg. agr. 2, 12, 30: consulibus legem curiatam ferentibus a tribunis plebis saepe est intercessum.

⁴⁾ Ср. напр. Liv. 6, 35, 7.

⁵⁾ Поэтому вопросъ о томъ, принадлежать ли *auspicia* къ *imperium*, или къ *potestas*, собственно безпредметенъ; мы относимъ ихъ здѣсь къ *potestas*, потому что участвовали въ этомъ правѣ также и магистраты, вовсе не имѣвшіе имперія.

гій обоихъ сословій, но только въ дѣлѣ собственныхъ авспицій (*auspicia impetrativa* ¹⁾). Магистратское *jus auspicandi* отличается отъ общегражданскаго (патриціанскаго) только тѣмъ, что одни лишь магистраты могли устраивать авспиціи въ дѣлахъ, касающихся государства (ср. § 25 и § 33). Политическій характеръ магистратскихъ авспицій окрѣпъ въ особенности вслѣдствіе того, что къ концу республики въ частной жизни древнія авспиціи вышли изъ употребленія (будучи всецѣло вытѣснены гаруспиціей ²⁾). Такъ какъ по существенному назначенію авспицій (§ 25) всякій магистратъ могъ ихъ устраивать только въ предѣлахъ личной своей дѣятельности ³⁾, то авспиціи высшихъ магистратовъ, касавшіяся болѣе обширнаго круга дѣятельности, были, конечно, обширнѣе авспицій низшихъ магистратовъ ⁴⁾. Согласно съ этимъ компетенція въ дѣлѣ собственныхъ авспицій (*auspicia impetrativa*) устраивалась по аналогіи *per majorve potestas* (Gell. 13, 15, 4) ⁵⁾.

Обычныя официальныя авспиціи ⁶⁾ въ городѣ состояли изъ *signa ex avibus* ⁷⁾, между тѣмъ какъ на войнѣ предпочитались *auspicia ex tripudiis*. Первые устраивались такимъ образомъ. Выбравъ подходящее мѣсто ⁸⁾, главное условіе котораго заключалось въ возможномъ соблюденіи полной тишины (*silentio*), магистратъ съ вечера ставилъ на немъ палатку (*tabernaculum capere*), въ которой и располагался ночевать.

¹⁾ Напротивъ *auspicia oblativa* были, повидимому, искони свойственны и религіи плебеевъ (ср. Cic. in Vat. 7, 17).

²⁾ Cic. div. 1, 16, 28: *nilil fere quondam majoris rei nisi auspiciato ne privatum quidem gerebatur; ut nunc extis, sic tum avibus magnae res impetrari solebant.*

³⁾ Поэтому, если магистрату предстояло выступить въ такой роли, которая была собственно чужда его *potestas* (напр. квестору въ уголовныхъ процессахъ передъ цент. ком.), то онъ долженъ былъ испрашивать авспиціи у соответственнаго магистрата (въ данномъ случаѣ у такого, который имѣлъ право созывать центуріатскія комиціи).

⁴⁾ Отсюда выраженія *maxima auspicia, minora auspicia* (Gell. 13, 15, 4).

⁵⁾ Такъ напр. если консулъ и преторъ, устроивъ авспиціи объ одномъ и томъ же дѣлѣ, получили разные результаты, то авспиціи консула брали верхъ надъ авспиціями претора.

⁶⁾ Valeton, de modis auspicandi. Mnemosyne 1890.

⁷⁾ Впрочемъ и ихъ къ концу республики почти цѣликомъ вытѣснили *auspicia oblativa* (съ молніей).

⁸⁾ О томъ, что авспиціи могли быть устраиваемы и дома ср. Val. Max. 1, 4, 2: *Ti. Gracchus, cum ad res novas pararetur, auspicia domi prima luce petiit; Cato у Феста (s. v. prohibere): domi cum auspicamus.* Устройство авспицій для дѣятельности по должности, составлявшихъ личное дѣло магистрата, не слѣдуетъ смѣшивать съ авгурскими авспиціями для *templum* или *locus anguratus* (ср. Liv. 3, 20, 6).

Послѣ полуночи, усѣвшись на своемъ ложѣ, наблюдалъ (*spectio*) видимое черезъ открытую дверь палатки пространство неба, ожидая соотвѣтствующихъ знаменій ¹⁾. Впрочемъ, можно было поручить это дѣло и другому лицу, что въ концѣ республики, повидимому, составляло общее правило (*Cic. div. 1, 40, 89: nunc impetant pullario*). Цѣлью этихъ авспицій служило первоначально наблюденіе за полетомъ птицъ ²⁾, вытѣсненное въ концѣ республики наблюденіемъ молніи.

Военныя авспиціи заключались въ наблюденія за ѣдой куръ, содержимыхъ специально для этого въ особыхъ клѣткахъ. Требовалось, какъ хорошее предзнаменованіе, чтобы куры ѣли жадно, роняя частицы пищи (*Cic. div. 1, 15, 27*). Приставленные къ нимъ люди назывались *pullarii*, которые въ концѣ концовъ сами завѣдывали всѣмъ дѣломъ магистратскихъ авспицій ³⁾, даже и городскихъ (*Cic. div. 2, 35, 73*).

Авспиціи могли быть устраиваемы для всякаго частнаго случая въ дѣятельности даннаго магистрата ⁴⁾. Необходимымъ считалось это въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) при вступленіи въ должность, причемъ въ концѣ республики довольствовались простымъ заявленіемъ *пулларія* о благопріятныхъ знаменіяхъ (молніи);

б) передъ комиціями (*Liv. 5, 14, 4*), и не только *куріатскими* и *центуріатскими* (*Liv. 5, 52, 15*), но и *трибутскими*; въ послѣднихъ, конечно, только въ томъ случаѣ, если предсѣдательствовалъ патриціанскій магистратъ, между тѣмъ какъ собственныя *plebiscita*, состоявшіеся подъ предсѣдательствомъ трибуновъ, были *leges inauspicatae* (*Liv. 7, 6, 11*). Авспиціи были необходимы также и для цензорскихъ *contiones* (*Varro l. l. 6, 86*); для другихъ *contiones* необходимость авспицій не засвидѣтельствована. Устройство авспицій было издавна обязательнымъ передъ выборами патриціанскихъ магистратовъ, все равно происхо-

¹⁾ Также и такое мѣсто называлось *templum*, но въ авгульской терминологіи это были только *templa minora*.

²⁾ Причемъ частныя условія этого дѣла въ значительной степени зависѣли отъ личнаго усмотрѣнія лица, устраивавшаго авспиціи (*Liv. 1, 18, 10: tum peregit verbis auspicia, quae mitti vellet*).

³⁾ Такъ что дѣло свелось къ пустой формальности. Ср. описаніе у *Cic. div. 2, 34, 72: illi, qui in auspicium adhibetur, is qui auspicatur „dicito, si silentium esse videbitur“; respondet „silentium esse videri“; tum ille „dicito, si pascentur“; „pascuntur“.*

⁴⁾ Напр. передъ засѣданіемъ сената (*Cic. fam. 10, 12, 3*), при бросаніи жребія (*Liv. 41, 18, 8*), передъ сборомъ войска (*Liv. 45, 12, 10*), передъ битвой, при переходѣ черезъ рѣку (*peremne*) и т. п.

дили-ли выборы въ комиціяхъ или нѣтъ (напр. при назначеніи *interrex*'а Liv. 6, 41, 6 и диктатора Liv. 8, 23, 15);

с) передъ выступленіемъ въ походъ. Авспиціи для этого случая должны были быть устраиваемы непременно въ городѣ, такъ что и для возобновленія ихъ (*perpetitio*) полководецъ долженъ былъ возвращаться въ Римъ (Liv. 8, 30, 1; 22, 1, 7). Эти авспиціи важны въ томъ отношеніи, что подчиненныя полководцу лица могли дѣйствовать только на основаніи его авспицій (такъ что *auspicium* въ этомъ случаѣ вполнѣ совпадаетъ съ *imperium*) ¹⁾. Соответственно этому и *триумфъ* и *spolia opima* могли быть присуждаемы только тому, кто одержалъ побѣду *ductu auspicis* и *suis*, т. е. главному военачальнику. Впрочемъ при Цицеронѣ *auspicium* въ этомъ смыслѣ было уже простой терминъ безъ реальной подкладки, такъ какъ веденіе войны поручалось промагистратамъ, право которыхъ на самостоятельныя авспиціи въ старинномъ смыслѣ считалось сомнительнымъ ²⁾.

Отъ собственныхъ авспицій, называвшихся *auspicia impetrativa* (потому что магистраты сами указывали тѣ знаменія, которыя желали получить Liv. 1, 18, 10), нужно строго отличать *auspicia oblativa*, т. е. случайныя (неожиданныя) примѣты, принимавшіяся за предостереженіе со стороны боговъ ³⁾. Къ такимъ примѣтамъ принадлежала также и молнія, имѣвшая вообще весьма благопріятное значеніе, но только при направленіи слѣва направо ⁴⁾ и, разумѣется при ясномъ небѣ, какъ нѣчто неожиданное ⁵⁾. Только для народныхъ собраній молнія считалась дурной примѣтой. Поэтому, если въ день, назначенный для комицій,

¹⁾ Въслѣдствіе чего *auspicium* и *imperium* часто соединяются въ одно понятіе, напр. Liv. 22, 30, 4; 28, 27, 4; 29, 27, 2; 40, 52, 5 и др. Эти спеціальныя авспиціи для войны прекращались при обратномъ переходѣ черезъ *pomerium* , за исключеніемъ дня *триумфа*.

²⁾ Ср. Cic. div. 2, 36, 76 и п. d. 2, 3, 9. Изъ этихъ же мѣстъ видно, что и самыя авспиціи во время войны вышли тогда изъ употребленія.

³⁾ Примѣты эти были самыя разнообразныя. Такъ напр. дурнымъ предзнаменованіемъ считалось, если при выходѣ изъ дому пролетали мимо вороны (Val. Max. 1, 4, 2); если при совершеніи священнодѣйствій (въ томъ числѣ и авспицій) сбивались при произнесеніи обычной молитвы; если спотыкались; если что-нибудь падало въ предѣлахъ *templum* (хотя-бы напр. *virga e manu*) и т. п. Самый крупный примѣръ послѣдняго разряда, если во время комицій постигъ кого-нибудь припадокъ падучей болѣзни (почему и называлась она *morbus comitalis*).

⁴⁾ Cic. div. 2, 35, 73: *fulmen sinistrum, auspicium optimum quod habemus*.

⁵⁾ Ср. Verg. Aen. 2, 692; 7, 141; 9, 630. Напротивъ, гроза съ громомъ и молніей считалась вообще дурной примѣтой (Liv. 23, 31, 13).

какой-либо магистратъ, взглянувъ рано утромъ на небо (*de caelo servare*)¹⁾, замѣтилъ на небѣ молнію, то онъ считалъ своею религіозною обязанностью довести объ этомъ до свѣдѣнія (*nuntiare*) магистрата, созывшаго народное собраніе. Въ этомъ дѣлѣ издавна участвовали также и народные трибуны²⁾, очевидно, потому что это искони соответствовало и плебейской религіи (въ противоположность къ *auspicia impetrativa*). Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ паденія чувства религіозности, право заявлять о молніи служило источникомъ большихъ злоупотребленій³⁾. Тѣмъ не менѣе право это по традиціи сохранялось въ полной силѣ, такъ что вплоть до конца республики случалось, что комиціи отсрачивались до другого дня (*alio die*), если какой-либо магистратъ⁴⁾ заявилъ председателю комицій, что онъ замѣтилъ примѣту (молнію) на небѣ (*se de caelo servasse*). Такое заявленіе (*nuntiatio*) называлось также *obnuntiatio*, потому что было направлено противъ того, чтобы могли состояться комиціи⁵⁾, равно какъ и цензорскія *contiones* (*Cic. Att. 4, 9, 1*). Въ этомъ дѣлѣ *par majorve potestas* не имѣла никакого формальнаго значенія, такъ какъ можно было употребить *obnuntiatio* даже и противъ трибуновъ (*Cic. Sest. 36, 78*). Тѣмъ не менѣе высшіе магистраты нерѣдко прямо запрещали низшимъ наблюдать за примѣтами на небѣ въ дни комицій (*Gell. 13, 15, 1: ne quis magistratus minor de caelo servasse velit*). Подобныя постановленія принимались и въ сенатѣ⁶⁾. Издавались даже и законы для упорядоченія этого дѣла. *Lex Aelia et Fufia*⁷⁾ отменяла *obnuntiatio* при выборахъ; напротивъ *lex Clodia* (58 г.) запрещала это при законодательныхъ комиціяхъ, но разрѣшала при выборахъ. Заявле-

1) Что въ особенности имѣло мѣсто при устройствѣ собственныхъ авспицій, но было возможно и безъ этого, какъ видно изъ того, что и трибуны, не имѣвшіе права авспинцій, дѣлали заявленія о молніи.

2) *Cic. in Vatin. 7, 17: num quem post urbem conditam scias tribunum plebis egisse cum plebe, cum constaret servatum esse de caelo?*

3) Возможность злоупотребленія зависѣла отъ принципа, что отвѣтственность за правдивость *nuntiatio* лежала на совѣсти заявителя, вторгаться въ которую никто не имѣлъ права, кромѣ боговъ. *Cp. Liv. 10, 40, 11.*

4) Напр. *Cic. Phil. 2, 33, 83* (консулъ противъ консула); *Cic. Phil. 2, 38, 99*; *Cic. Sest. 37, 79* (трибунъ противъ консула); *Cic. Sest. 36, 78* (преторъ противъ трибуна) и др.

5) *Valeton, de jure obnuntiandi comitiis et conciliis. Mnemosyne 1891.*

6) *Cic. pro Sest. 61, 129: decretum in curia, ne quis de caelo servaret, ne quis moram ullam afferret.*

7) *Cp. Cic. in Pis. 5, 10: centum prope annos legem Aeliam et Fufiam tenueramus. Въ другихъ случаяхъ принимаются два закона, напр. Cic. de har. resp. 27, 58: sustulit duas leges Aeliam et Fufiam.*

ніе о молніи (*obnuntiatio*) должно было быть сдѣлано до начала комицій ¹⁾, и притомъ лично магистратомъ самому предсѣдателю собранія этого дня ²⁾.

Отъ магистратской *obnuntiatio* до начала комицій нужно отличать авгурскую *nuntiatio* о томъ же предметѣ уже во время самихъ комицій ³⁾. Заявленіе авгура, находившагося при предсѣдателѣ народнаго собранія, о томъ, что онъ замѣтилъ молнію, прерывало комицію, равно какъ и дѣйствительная гроза ⁴⁾.

Кромѣ того коллегія авгуровъ имѣла право наблюдать за тѣмъ, не произошла-ли вообще въ дѣлѣ государственныхъ авспицій какая-либо ошибка (*vitium*). Коллегія могла дѣйствовать или по своей инициативѣ или по чьему-либо указанію. Если рѣшеніемъ авгуровъ (*augurum decreto*) установленъ *vitium*, то магистраты, *vitio creati*, должны были сложить должность (напр. Liv. 4, 7, 3) ⁵⁾; но обязанность эта была чисто религіозная, а не политическая, такъ что можно было и не подчиняться (Liv. 21, 63, 7) ⁶⁾. Подобнымъ образомъ и законы, проведенные *vitio*, отмѣнялись постановленіемъ сената на основаніи авгурскаго декрета (Cic. leg. 2, 12, 31). Авспиція, касавшіяся личной дѣятельности магистрата (а не результатовъ комицій), въ такомъ случаѣ просто возобновлялись (*repetere*) ⁷⁾.

§ 41. II. На *imperium*, приобрѣтавшемся посредствомъ *lex curiata de imperio* или просто *lex curiata* (§ 24, 4). Законъ этотъ проводился въ собраніи курий (§ 11) вслѣдъ за вступленіемъ въ должность (§ 59). *Lex curiata* была необходима не только для всѣхъ магистратовъ *sum imperio*, каковы диктаторъ (Liv. 9, 38, 15), консулъ, преторъ, но даже и для такихъ, которые имѣли право дѣйствовать *militiae*, каковы квесторы, а также и комиссары для раздачи завоеванной земли (Cic., leg. agr. 2, 13, 32). Однако между тѣмъ какъ магистраты *sum imperio*, имѣвшіе право пред-

¹⁾ Cic. Phil. 2, 33, 81: si qui servavit, non comitiis habitis, sed priusquam habeantur, debet nuntiare.

²⁾ Ср. разсказъ у Cic. Att. 4, 3, 2 о ловлѣ трибуномъ предсѣдателя комицій для того, чтобы успѣть сдѣлать заявленіе до начала собранія.

³⁾ Cic. leg. 2, 12, 31: rem susceptam dirimi; Liv. 1, 36, 6.

⁴⁾ Cic. div. 2, 18, 42: Jove tonante fulgurante comitia populi habere nefas.

⁵⁾ По Ливію (10, 47) даже и народные трибуны признаны будто однажды *vitio creati*, что въ крайнемъ случаѣ можетъ касаться только пренебреженія молніею.

⁶⁾ Наоборотъ, благочестивые люди, убѣдившись въ *vitium*, сами отказывались отъ должностей, не дожидаясь авгурскаго постановленія.

⁷⁾ Особенно часто упоминается о возобновленіи авспицій для похода.

сѣдательствовать въ комиціяхъ, сами вносили предположеніе объ утвержденіи своего имперія (вирочемъ ежегодные магистраты вѣроятно сообщая подѣ предсѣдательствомъ одного изъ консуловъ), то магистраты, не имѣвшіе этого права, получали *lex curiata* черезъ кого-нибудь изъ высшихъ магистратовъ (поземельные комиссары у *Cic. l. c.* черезъ претора) ¹⁾. Напротивъ магистраты, среда дѣятельности которыхъ была чисто городская (*domi*) безъ всякаго отношенія къ *imperium*, каковы цензоры, эдилы (плебейскіе), трибуны, не были причастны къ *lex curiata*. Для цензоровъ, въ виду ихъ права созывать центуриатское собраніе для люстра, введена по этой аналогіи специальная *lex centuriata de potestate censoria* ²⁾. Несмотря на превращеніе куріатскаго закона въ простой обрядъ (§ 11), онъ все таки считался необходимымъ въ теченіе всего республиканскаго періода, такъ что безъ него *imperium* не могло быть *justum* ³⁾, какъ въ военныхъ, такъ и судебныхъ и даже и нѣкоторыхъ административныхъ дѣлахъ ⁴⁾.

На *imperium* основывается такимъ образомъ:

а) *Высшая военная власть*. Составляя первоначально исключительную компетенцію консуловъ, она постепенно уходила отъ нихъ къ другимъ военачальникамъ, такъ что въ послѣднемъ столѣтіи консулатъ превратился почти совершенно въ чисто гражданскую должность. 1) Прочнее всего удерживался въ вѣдѣніи консуловъ ⁵⁾ наборъ войска (*dilectus*) изъ гражданъ, производившійся въ самомъ Римѣ (до распространія правъ римскаго гражданства на всю Италію), а потому причислявшійся къ городской дѣятельности (*domi*) съ допущеніемъ трибунской *intercessio*. Наборъ производился съ вѣдома сената, прямое рѣшеніе котораго было необходимо по крайней мѣрѣ при превышеніи нормы обычныхъ консульскихъ армій, по два легіона въ каждой, равно какъ и по отношенію къ *tumultus*. Сенатское рѣшеніе было необходимо

¹⁾ Квесторы включались въ консульскую *lex curiata de imperio* (Тас. а. 11, 22), и подобнымъ образомъ, вѣроятно, и курульные эдилы включались въ преторскую *lex curiata*, въ виду ихъ судебныхъ функций (ср. *Cic. leg. agr. 2, 11, 36*).

²⁾ *Cic. leg. agr. 2, 11, 26: majores de singulis magistratibus bis vos sententiam ferre voluerunt: nam cum centuriata lex censoribus ferebatur, cum curiata ceteris patriciis magistratibus, tum iterum de eisdem judicabatur.*

³⁾ Ср. о Фламиніѣ у *Liv. 22, 1, 5*.

⁴⁾ *Cic. leg. agr. 2, 12, 30: consuli, si legem curiatam non habet, attingere rem militarem non licet; Cass. Dio 39, 19: πρὶν γὰρ τὸν φρατριακὸν νόμον τεθῆναι, οὐτ' ἄλλο τι οὐτε δίκην οὐδενίαν ἐξαχθῆναι ἐξῆν.*

⁵⁾ Притомъ даже въ томъ случаѣ, если войско поступало подѣ начальство другаго лица (*Liv. 7, 25, 12; 32, 8, 6; 35, 41, 7*).

и въ томъ случаѣ, если наборъ войска поручался преторамъ ¹⁾. 2) Подобно набору людей, также и назначеніе офицеровъ входило первоначально въ компетенцію консуловъ (или преторовъ Liv. 42, 31, 5, производившихъ наборъ) при формированіи легіоновъ. Однако избраніе военныхъ трибуновъ первыхъ четырехъ легіоновъ начало переходить на комиціи еще со времени консулярныхъ трибуновъ (Liv. 7, 5; 27, 36, 14), а въ концѣ республики назначеніе прочихъ офицеровъ ²⁾ цѣликомъ присвоено компетенціи соответствующихъ полководцевъ. 3) То же самое касается приведенія людей къ присягѣ (*sacramentum*), дававшейся первоначально тоже на имя консуловъ; однако такъ какъ присяга имѣла характеръ личнаго обязательства передъ полководцемъ (*sacramentum in verba ducis* ³⁾), то и это перенесено наконецъ на фактическаго военачальника ⁴⁾.

Съ фактическимъ командованіемъ надъ войскомъ, на основаніи самостоятельнаго имперія, соединялись далѣе слѣдующія права: 4) Право распоряжаться военною казною, а именно для диктатора безконтрольно, для прочихъ полководцевъ съ обязательствомъ представлять отчетъ черезъ квесторовъ. 5) Въ связи съ этимъ находится право полководца чеканить монету по мѣсту своей военноподчинительской дѣятельности (а также и по управленію провинцій), независимо отъ столичнаго чекана, входившаго въ компетенцію сената ⁵⁾. 6) Право распоряжаться добычей ⁶⁾, состоявшей изъ движимаго имущества, между тѣмъ какъ завоеванная земля приобщалась къ *ager publicus*. 7) Право открывать въ мѣстѣ своей дѣятельности военныя дѣйствія противъ всякихъ народовъ, не состоявшихъ въ союзѣ или перемиріи съ Римомъ; въ противномъ случаѣ требовалось распоряженіе сената или комицій. 8) Право на титулъ

¹⁾ Liv. 25, 22, 4; 39, 39, 20, 4; 42, 35, 4 и др.

²⁾ Даже и легатовъ избирали себѣ сами полководцы, но съ разрѣшенія сената (въ концѣ республики иногда и помимо сената, по рѣшенію комицій).

³⁾ Ср. Caes. с. 2, 32: *sacramentum deditione ducis et capitis deminutione sublatum est*.

⁴⁾ Сперва давали присягу высшіе офицеры (*legati, tribuni*), которые принимали ее далѣе отъ солдатъ (Caes. с. 3, 13; Polyb. 6, 21, 1 сл.; Liv. 28, 29, 12).

⁵⁾ Только Цезарь началъ выбивать свою монету также и въ столицѣ. Ср. Шерцъ, Мон. дѣло, стр. 107.

⁶⁾ Конечно, не въ свою пользу. Добыча (*praeda*) или выреченныя отъ продажи ея деньги (*manubiae*) могли быть даже цѣликомъ розданы войску; могли быть, по крайней мѣрѣ частью (об. *decima, vicesima*), употреблены и на приношенія богамъ или постройку храмовъ. Излишекъ представлялся въ казну, какъ и контрибуція, взимаемая съ покоренныхъ народовъ (серебромъ и, рѣдко, золотомъ Liv. 38, 11; Polyb. 22, 15, 8).

imperator, дававшійся ¹⁾ только за успѣшное веденіе войны, по инициативѣ самого войска на полѣ битвы (ср. Тас. а. 3, 74) или по опредѣленію сената (Cic. Phil. 14, 4), и притомъ только полководцамъ съ самостоятельнымъ имперіемъ (въ послѣднемъ же столѣтіи изрѣдка и легатамъ и квесторамъ). 9) Право на полученіе триумфа (§ 52) подъ условіемъ веденія дѣла не только на основаніи самостоятельнаго имперія ²⁾, но и на основаніи собственныхъ авспицій (§ 40); поэтому право триумфа оснашивалось у промагистратовъ ³⁾ въ виду того, что и самостоятельность ихъ авспицій подвергалась сомнѣнію (§ 40), но въ концѣ республики (начиная съ Помпея) ⁴⁾ это уже допускалось (Cic. leg. Man. 21, 62), а подъ конецъ жизни Цезаря разрѣшался триумфъ даже и легатамъ (pro consule). 10) Право предварительнаго заключенія договоровъ съ непріятелемъ подъ условіемъ окончательнаго утвержденія (ratum facere) со стороны сената или комицій (§ 42, 1).

§ 42. b) *Высшая судебная власть*, состоявшая 1) въ разрѣшеніи споровъ между гражданами (собственная juris dictio) и 2) въ уголовномъ преслѣдованіи преступленій противъ общины или ея членовъ. То и другое входило первоначально въ компетенцію высшей магистратуры (по образцу царскаго imperium § 23 и 24).

Но уголовное судопроизводство, при помощи разныхъ законовъ о провокаціи (изъ которыхъ первый, lex Valeria de provocatione, традиція относитъ къ самому началу республики), перешло на комиции, передъ которыми въ качествѣ обвинителей выступали сперва квесторы, а потомъ трибуны. Въмѣсто народнаго суда въ комиціяхъ послѣднія поручали нерѣдко отдѣльные дѣла особымъ уполномоченнымъ комиссіямъ (quaestiones), а въ особенно важныхъ случаяхъ самымъ консуламъ (ср. Liv. 5, 41; Cic. fin. 2, 16, 54). Съ 149 г. начали учреждаться постоянныя судебныя комиссіи (quaestiones perpetuae) для извѣстныхъ категорій уголовныхъ преступленій (первая была de repetundis), причемъ руководство возлагалось на одного изъ преторовъ ⁵⁾ или на особаго уполномоченнаго предсѣдателя (quaesitor, iudex quaestionis).

¹⁾ Древнѣйшій примѣръ этого титула, въ качествѣ почет. награды, у Liv. 27, 19, 4.

²⁾ Ср. Plut. Pomp. 13: ὁπάρχῃ γὰρ ἢ στρατηγῇ μόνον, ἄλλῃ δὲ οὐδενὶ δίδωσιν ὁ νόμος.

³⁾ Ср. Liv. 28, 34, 4; 31, 20, 3. Но, впрочемъ, это не касается промагистратовъ съ продолженнымъ послѣ магистратскаго года имперіемъ (на основаніи prorogatio), какъ видно еще изъ перваго случая prorogatio Liv. 8, 26.

⁴⁾ Liv. ср. 89: XXIV annos natus, adhuc eques Romanus, quod nulli contigerat, triumphavit.

⁵⁾ Такъ напр. quaestio de repetundis ввѣрялась сперва претору peregrинному, пока не было учреждено особое преторское мѣсто для завѣдыванія этою quaestio.

Подобнымъ образомъ также и гражданское судопроизводство было ограничено (по Діон. 4, 25 еще со времени Сервія) ¹⁾ такимъ образомъ, что за магистратомъ сохранялось только общее руководительство, т. е. установленіе основныхъ нормъ и правилъ гражданского судопроизводства вообще (ср. *edictum perpetuum*) и постановка и формулировка спорнаго дѣла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (*in iure*), между тѣмъ какъ для собственнаго разбирательства дѣла и произнесенія приговора (*in iudicio*) магистратъ обязанъ былъ назначить одного (*unus iudex*) и нѣсколькихъ присяжныхъ судей (*recuperatores, iudices*) изъ числа гражданъ, имѣвшихъ на то право (сперва только сенаторовъ, послѣ Гракха—всадниковъ, а въ концѣ республики сенаторовъ, всадниковъ и зранныхъ трибуновъ). Руководительство гражданскимъ судопроизводствомъ принадлежало сперва консуламъ (но не диктаторамъ и ихъ помощникамъ, какъ первоначально исключительно военнымъ чинамъ), позднѣе преторамъ (*praetor urbanus* и *peregrinus*), причемъ послѣ учрежденія самостоятельной судебной претуры консулы не имѣли даже права заступать преторовъ въ гражданскихъ спорныхъ дѣлахъ, т. е. лишались въ городѣ (*domi*) судебного имперія, сохраняя его, однако, для лагерной жизни (*militiae*) ²⁾.

Такъ какъ уголовный процессъ въ *quaestiones perpetuae* устраивался по образцу порядковъ гражданского судопроизводства, то для обоихъ случаевъ, несмотря на большое разнообразіе судебныхъ формъ гражданского процесса, выработалась общая схема процедуры, состоявшая въ раздѣленіи на дѣйствія *in iure* и дѣйствія *in iudicio*. Однако между тѣмъ какъ въ гражданскомъ процессѣ претору принадлежало только *ius*, то въ квестіонномъ процессѣ преторъ (или замѣняющій его *iudex quaestionis*) функционировалъ также *in iudicio* въ качествѣ предсѣдателя суда присяжныхъ (*qui iudicium exercet*).

Отъ гражданского и уголовного судопроизводства нужно отличать слѣдующіе два случая: 1) споры между общиною и частными лицами (§ 42, b); 2) гражданскую *iurisdictio* по безспорнымъ дѣламъ (*iurisdictio*

¹⁾ Liv. 2, 27, 7: [Appius (consul) quam asperrime poterat *ius de creditis pecuniis dicit*] можетъ касаться не приговора *in iudicio*, а частной инструкции *in iure* или даже общаго эдикта по судебной части. По всей вѣроятности, республика унаслѣдовала этотъ порядокъ гражданского судопроизводства еще отъ царскаго періода.

²⁾ Liv. 28, 24, 10: *iura reddere in principiis*; Gell. 6, 1, 8. Въ провинціяхъ консулы вели и общую гражданскую юрисдикцію, если не было на лицо претора, и въ этомъ видѣ перешло это дѣло и на проконсуловъ, въ качествѣ правителей провинцій.

voluntaria, но ср. legis actio Gell. 5, 19, 3), т. е. формальное скрѣпление магистратскимъ авторитетомъ такихъ дѣлъ, какъ adoptio, manumissio, emancipatio, in jure cessio. Такія дѣла могли совершаться передъ всякимъ магистратомъ cum imperio, т. е. не только передъ преторомъ (какъ jurisdictio contentiosa), но и передъ консуломъ и даже другими высшими магистратами (напр. передъ interrex'омъ Liv. 41, 9).

§ 43. с) *Высшая административная власть*, основываясь первоначально на imperium, свойственна только высшей магистратурѣ, по образцу которой, однако, развилась и устроилась та же административная власть также и для прочихъ магистратовъ, соответственно ихъ специальной компетенціи. Въ основаніи лежитъ:

1. *Право представительства общины*. Это могло касаться:

а) Сношеній римской общины съ другими общинами или народами. Заключение договоровъ (о сдачѣ, перемиріи, мирѣ, союзѣ) составляло искони исключительное право главного военачальника (§ 41, а. 9) ¹⁾. Однако въ виду положенія сената (въ первой половинѣ республиканскаго періода) и народа (во второй половинѣ) римскіе военачальники съ самаго же начала республики не могли не обращать вниманія на мнѣніе этихъ учреждений, вслѣдствіе чего выработался такой взглядъ, что заключенный военачальникомъ договоръ считался только предварительнымъ, требующимъ еще утвержденія со стороны сената и (позднѣе) народа ²⁾. Формально это выражалось въ томъ, что для окончательнаго скрѣпленія договора изъ Рима высылались феціалы (по крайней мѣрѣ два Liv. 9, 5, 4), совершавшіе религиозное освященіе заключеннаго договора ³⁾. Такъ какъ феціалы являются только въ роли свѣдущихъ людей, лишь содѣйствующихъ полководцу своимъ специальнымъ умѣньемъ, то въ случаѣ нужды обрядъ могъ быть совершенъ самымъ полководцемъ при помощи своихъ людей (ср. Cic. de inv. 2, 30, 31). Но такой способъ заключенія можно было оспаривать (Liv. 9, 5). Поэтому вмѣсто foedus въ подобныхъ случаяхъ употреблялась sponsio, т. е. клятвенное обѣщаніе съ ручательствомъ объ одобреніи договора сенатомъ и народомъ, причемъ ручательство это принимали на себя, кромѣ главного военачальника, и другія лица (sponsores) изъ его войска

¹⁾ Низшіе военачальники въ эпизодическихъ случаяхъ дѣйствуютъ на основаніи предоставленнаго имъ со стороны главного вождя веденія даннаго дѣла и, конечно, на свою отвѣтственность.

²⁾ Ср. Sall. Jug. 39: senatus ita, uti par fuerat, decernit suo atque populi injussu nullum potuisse foedus fieri.

³⁾ Характеристическій обрядъ при этомъ состоялъ изъ умерщвленія поросятка кремневымъ орудіемъ; отсюда и выраженія foedus icere, ferire, percutere.

(об. 20 человек). Следствием этого способа заключения договоров было то, что, в случае неутверждения договора со стороны сената и народа, лица, давшие соответственное ручательство, могли быть выданы неприятелю ¹⁾. Со времени 2 пун. войны для содействия полководцу в формулировке условий договора сенат высылал из своей среды особых послов (legati Liv. 30, 43); но все-таки и в этом случае требовалось еще утверждение со стороны сената и народа (Liv. 30, 44, 13; 33, 24 и др.).

б) Охраны интересов всей общины перед отдельными гражданами. В отличие от уголовной ответственности граждан (§ 41, б, 2), споры между общинной и частными лицами, аналогичные спорам граждан между собою, решались собственной властью магистратов, каждым в пределах своей компетенции. Напр. недоразумения относительно податей разрешались квестором, относительно военной службы—консулом, относительно агеа publicus—цензором (или когда не было цензоров, консулом или претором) и т.п. Подобные споры разбирались соответственным магистратом на подобие гражданского судопроизводства ²⁾; также и последствия были аналогичны, так как напр. неисправный должник казны должен был отвечать своею личностью и своим имуществом совершенно так, как и по гражданскому долговому праву. Против магистратского декрета допускалась appellatio (Liv. 33, 42, 4) ³⁾.

в) Обязательства общины перед богами. Изъятие общественного участка земли (templum) и посвящение его религиозным целям (dedicatio) искони принадлежало высшим магистратам cum imperio (Liv. 9, 46, 6), вместо которых, по поручению общины (jussu populi), дедикация могла быть совершаема и другими, специально для этого (nomi-natim) уполномоченными лицами (Cic. de domo 50 сл.). Часто встречаются таким образом особые дуумвиры ⁴⁾, иногда и цензоры (Liv. 34, 53; 40, 52; 42, 10), но обыкновенно только консулы и преторы (Liv. 34, 53; 36, 36).

Также и исполнение обетов (vota), данных богам от имени общины (publice), принадлежало высшим магистратам cum imperio, причем также и самое обещание должно было быть совершено такою

¹⁾ Первый примѣръ этого рода Liv. 9, 10, 2 (послѣ кавдинскаго „ига“).

²⁾ Въ концѣ республики обособилось это дѣло въ видѣ отдельнаго типа судопроизводства, названнаго jus praedictorium (ср. Cic. pro Balbo 20, 46).

³⁾ Въ дѣлѣ уклоненія отъ военной повинности даже и provocatio (Liv. 2, 55).

⁴⁾ Напр. Liv. 2, 42, 5; 6, 5, 8; 23, 21, 7 и др.

же властью: диктаторомъ (Liv. 5, 22, 7; 22, 10 и др.), консуломъ (Liv. 30, 2, 8) или преторомъ (Liv. 21, 62, 10 и др.) ¹⁾. Этимъ объясняется, что и общественныя игры, насколько онѣ явились слѣдствіемъ обществъ именемъ государства (ср. Liv. 26, 23, 3; 27, 23, 7), должны были происходить подъ предсѣдательствомъ магистрата *cum imperio* ²⁾. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого явилось то, что вообще всѣ лица, распоряжавшіяся устройствомъ общественныхъ игръ, не исключая даже плебейскихъ эдиловъ (и даже частныхъ людей), въ дни игръ появлялись съ знаками отличія высшихъ магистратовъ (каковы ликторы и пр., см. § 48 с. и 50).

На правѣ представительства власти основывается далѣе:

§ 44. 2. *Jus cum populo patribusque agendi* (Cic. leg. 3, 4, 10), т. е. право созывать комиціи и сенатъ и предсѣдательствовать въ этихъ собраніяхъ. Всякое же официальное собраніе (народа, сената) могло состояться не иначе, какъ только по приглашенію со стороны законнаго предсѣдателя и въ его присутствіи; но и при соблюденіи этихъ условій могли быть рѣшаемы только тѣ вопросы, которые ставились предсѣдателемъ, отъ котораго зависѣло далѣе и приведеніе въ исполненіе состоявшагося рѣшенія (ср. § 27).

а) По отношенію къ сенату единственными законными предсѣдателями въ древнѣйшее время были одни только консулы, какъ единственные магистраты *cum imperio*. Когда къ обоимъ консуламъ присоединился еще судебный преторъ (*praetor urbanus*), какъ ихъ *collega* (хотя и *minor* Gell. 13, 15, 6; Liv. 7, 1), то также и на него, какъ магистрата *cum imperio*, распространилось право созывать сенатъ (*convocare, habere, consulere senatum*), но только въ отсутствіи консуловъ въ качествѣ ихъ обыкновеннаго замѣстителя (Cic. fam. 10, 12) ³⁾, да и то вообще только въ случаѣ надобности (Cic. fam. 12, 28, 3). Въ присутствіи консуловъ допускалось это только съ согласія послѣднихъ, или же по требованію сената (Liv. 33, 21, 9), если консулы отказывались сдѣлать это (ср. Cic. Man. 19, 58), или, наконецъ, по особому рѣшенію комицій (Liv. 42, 21, 8). Предложенія другихъ лицъ, хотя бы даже преторовъ, могли быть доложены сенату (*referre ad senatum*) не иначе, какъ

¹⁾ Иногда толкователи Сивиллиныхъ книгъ прямо требовали для этого диктатора (*cujus maximum imperium in civitate esset*, ср. Liv. 22, 10, 10).

²⁾ Ср. назначеніе диктатора по случаю отсутствія консуловъ и болѣзни претора (Liv. 8, 40, 2).

³⁾ Послѣ того, какъ къ *praetor urbanus* присоединились еще другіе преторы, также и послѣдніе имѣли въ теоріи то же самое право, хотя рѣдко представлялся случай для этого (ср. Liv. 23, 24, 1).

черезъ предсѣдательствующаго въ данномъ засѣданіи магистрата (§ 38, 3). Исключеніе составляли только трибуны, которые могли вносить свои предложенія (*referre*) сами, безъ посредства предсѣдателя, въ любомъ засѣданіи, созванномъ другимъ магистратомъ (консуломъ, преторомъ). На основаніи этого *jus referendi* трибуны присваивали себѣ даже самое право созывать сенатъ (*Cic. leg. 3, 4, 10; Gell. 14, 8, 2*), хотя вообще въ этомъ не было особенной необходимости въ виду ихъ неограниченнаго *jus referendi* ¹⁾. Кромѣ консуловъ, преторовъ и народныхъ трибуновъ правомъ созывать сенатъ пользовались также и случайные магистраты *sum imperio*, каковы: диктаторъ (*Liv. 4, 24, 5*), *magister equitum* (*Cic. leg. 3, 4, 10*) и городской префектъ (*Liv. 3, 9, 6; 3, 29, 4*) ²⁾.

б) Съ правомъ предсѣдательства въ сенатѣ идетъ параллельно право предсѣдательства въ комиціяхъ, принадлежавшее тѣмъ же магистратамъ *sum imperio* ³⁾, и сверхъ того еще трибунамъ. Впрочемъ послѣдніе могли созывать только трибутскія комиціи (*jus agendi cum populo* развилось здѣсь изъ первоначальнаго *jus cum plebe agendi*); для суда же въ центуриатскихъ комиціяхъ трибуны должны были испрашивать всякій разъ у претора (*praet. urb.*) назначенія дня комицій ⁴⁾, подобнымъ образомъ какъ и квесторы въ этомъ случаѣ испрашивали *авспицій* у преторовъ (а пока ихъ не было, у консуловъ). Аналогично съ этимъ также и эдилы, какъ курульные, такъ и плебейскіе ⁵⁾ приобрѣли право предсѣдательства въ трибутскихъ комиціяхъ для присужденія пени выше нормы (§ 44, а) ⁶⁾. Магистраты *sum imperio* имѣли одинаковое право

¹⁾ Въ виду этого письменныя донесенія сенату адресовались такимъ образомъ: *consulibus, praetoribus, tribunis plebei, senatui* (*Cic. fam. 15, 1, 12; Att. 16, 4, 1*).

²⁾ Геллій (14, 7, 4) указываетъ старшинство этихъ магистратовъ по отношенію къ праву предсѣдательства въ сенатѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: *dictatorem, consulem, praetores, tribunos plebi*.

³⁾ Для городского профекта засвидѣтельствовано это случайно только по отношенію къ сенату (*Liv. 3, 9, 6*).

⁴⁾ Ср. *Liv. 26, 3, 9; Gell. 6, 9, 9: Licinius tribunus plebi perduellionem ei diem dixit et comitiis diem a M. Marcio praetore peposcit*.

⁵⁾ Для курульныхъ эдиловъ ср. *Liv. 8, 22, 2; 10, 23, 11; Val. Max. 8, 1, 7*; для плебейскихъ *Liv. 10, 23, 13; 25, 2, 9; Gell. 10, 6, 3*. Часто и не видно, о какихъ эдилахъ идетъ рѣчь, напр. *Liv. 7, 28, 9; 10, 13, 14*.

⁶⁾ Обвинительная компетенція трибуновъ, квесторовъ и эдиловъ разграничивалась такъ, что трибуны преслѣдовали упущенія по службѣ со стороны officialныхъ лицъ (а также и за нарушеніе гражданскаго долга передъ республикой со стороны частныхъ лицъ); прочіе же преступленія относились къ квесторамъ. Эдилы дѣйствовали только въ томъ случаѣ, если дѣло касалось присужденія штрафа, установленнаго какимъ-либо специальнымъ закономъ.

предсѣдательствовать какъ въ центуріатскихъ, такъ и трибутскихъ комиціяхъ, съ тѣмъ же старшинствомъ, какъ и въ сенатѣ ¹⁾). Однако между тѣмъ какъ въ законодательныхъ комиціяхъ преторская инициатива зависѣла просто отъ согласія консуловъ или отъ особаго рѣшенія сената (Liv. 27, 5), то по отношенію къ выборнымъ собраніямъ народа принималось въ расчетъ еще и понятіе о *major potestas*, такъ какъ низшій магистратъ не могъ предсѣдательствовать на выборахъ высшаго магистрата. Поэтому консульскіе выборы обязательно (Cic. Att. 9, 9, 3; 9, 15, 2) должны были происходить подъ предсѣдательствомъ консула же (или же, въ случаѣ необходимости, диктатора или *interrex*'а). Предсѣдательство консула составляло правило также и для преторскихъ выборовъ ²⁾, подобнымъ образомъ какъ и цензоры и даже эдилы (куркульные) и квесторы избирались обыкновенно подъ предсѣдательствомъ консула (а именно консулы, преторы и цензоры въ центуріатскихъ комиціяхъ, прочіе же въ трибутскихъ) ³⁾.

Все это касается только дѣйствительныхъ магистратовъ. Напротивъ промагистраты не имѣли права инициативы ни по отношенію къ комиціямъ, ни относительно сената (ср. Liv. 26, 21, 1; 28, 38, 2 и др.).

Для поддержанія престижа власти въ распоряженіи магистратовъ имѣлось:

§ 45. 3. *Jus coërcendi* (coërcitionis). Магистраты *cum imperio*, а также и народные трибуны могли привлекать къ своей расправѣ всякаго, мѣшавшаго имъ въ исполненіи ихъ служебныхъ дѣйствій ⁴⁾ или не послушавшагося ихъ законныхъ требованій, равно какъ и за простую непочтительность ⁵⁾. Наказаніе въ древнѣйшее время всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія магистрата (такъ какъ консульское *imperium* было первоначально продолженіе царскаго *imperium: imperium regium*) и могло состоять въ смертной казни, лишеніи свободы, тѣлесномъ наказаніи, денежномъ штрафтѣ, взятіи залога (*pignoris capio*). Однако право

¹⁾ Ср. сенатское постановленіе у Liv. 27, 5: *ut consul populum rogaret; si consul noluisse, praetor populum rogaret; si ne is quidem vellet, tum tribuni ad plebem ferrent.*

²⁾ Изрѣдка происходили преторскіе выборы подъ предсѣдательствомъ претора же (ср. Gell. 13, 15, 4: *his temporibus praetore praetores creante*), что однако, не одобрялось.

³⁾ Предсѣдательство преторовъ засвидѣтельствовано фактически только для самыхъ низшихъ магистратовъ изъ состава XXVI-вирата.

⁴⁾ Последнее называлось *in ordinem cogere* (Liv. 3, 51, 13; 6, 38, 11; 25, 3, 19 и др.).

⁵⁾ Ср. Liv. 3, 36, 6; 6, 38, 12; 25, 3, 19; 43, 16, 9 и др.

произвольной расправы по отношенію къ гражданамъ подверглось постепенному сокращенію, а именно прежде всего посредствомъ *lex Valeria de provocatione* (относимой къ первому году республики)¹⁾, по которой не позволялось того, *qui provocasset, virgis caedere securique necare*²⁾. Но ограниченіе это касалось прежде всего только городской дѣятельности и только гражданъ³⁾. Между магистратами, имѣвшими *jus coercitionis*, право это устраивалось согласно съ понятіемъ о *major potestas*, такъ что трибунъ могъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ даже и противъ консула⁴⁾. По изыятіи смертнаго и тѣлеснаго наказанія, *jus coercendi* вращалось преимущественно въ слѣдующихъ предѣлахъ:

а) *Jus multae dictionis*. Право налагать денежные штрафы, со времени *lex Aternia Tarpeia* (454 г. до Р. Хр.), присвоено вообще всѣмъ магистратамъ, но съ другой стороны установленъ максимальный размѣръ (*multa suprema*), равный 30 овцамъ и 2 быкамъ⁵⁾; того же предмета касалась *lex Menenia Sextia* (въ 452 г.), опредѣлявшая максимальное количество наоборотъ въ двѣ овцы и 30 быковъ⁶⁾. Въ 430 г., посредствомъ *lex Julia Papiria*, опредѣлено было считать овцу равною 10 ассамъ, а быка—100 ассамъ (*Liv.* 4, 30, 3). Выше этой нормы присужденіе денежнаго штрафа могло осуществиться не иначе, какъ съ разрѣшенія комицій (трибутскихъ)⁷⁾. Поэтому магистраты вообще придерживались законныхъ предѣловъ (*Dion.* 10, 50), насколько дѣло касалось простой *coercitio*. Взамѣнъ *multae dictio* допускалась въ этомъ случаѣ *pignoris capio*, т. е. отнятіе у провинившагося лица какого-либо предмета для уничтоженія (*pignora caedere Cic. de or.* 3, 1, 4). То и другое могло быть примѣняемо какъ по отношенію къ *privati*, такъ и

¹⁾ Кромѣ этой древнѣйшей *lex Valeria* были еще другіе *leges Valeriae*, а также и *leges Porciae* о томъ же предметѣ (см. отдѣлъ о правахъ гражданъ).

²⁾ *Provocatio* имѣла силу также и противъ трибуновъ, а именно сперва къ плебею, а потомъ, по законодательству XII таблицъ, къ центуріатскимъ комиціямъ, если дѣло шло *de capite civis*.

³⁾ Напротивъ женщины, затѣмъ перегрины и рабы не имѣли права provocacii. Поэтому большія дѣла, въ которыхъ преимущественно оказывались виновными женщины, перегрины или рабы (хотя бъ и даже въ перемежку съ гражданами), ввѣрялись перѣдко консуламъ, по рѣшенію сената (ср. *Liv.* 8, 18; 39, 14, 6; *Cic. Brut.* 22).

⁴⁾ *Gell.* 13, 12, 9: *tribuni plebis, qui haberent summam coercendi potestatem*.

⁵⁾ *Dion.* 10, 50; ср. *Liv.* 3, 31, 5.

⁶⁾ По Фесту; ср. *Gell.* 11, 1, 2: *multam, quae appellatur suprema, institutam in dies singulos duarum ovium, boum triginta*.

⁷⁾ Это называлось *multam irrogare*.

къ низшимъ магистратамъ, соотвѣтственно понятію о *major potestas* ¹⁾. Кромѣ того въ распоряженіи трибуновъ находилось еще право конфискаціи имущества въ пользу храма Цереры (*bonorum consecratio*) ²⁾.

Отъ штрафовъ въ смыслѣ *coercitio* нужно отличать штрафы, установленные законами за нарушеніе послѣднихъ. Также и эти штрафы назначались магистратами ³⁾ и вымогались судебнымъ порядкомъ, въ трибутскихъ комиціяхъ или передъ преторомъ. Такого именно рода всѣ штрафные процессы, веденные эдилами, между тѣмъ какъ для простой *coercitio* они ограничивались максимальной нормой.

§ 46. b) *Jus prensionis* и *jus vocationis*. Объ этихъ правахъ говорить Варронъ (у Gell. 13, 12, 6): *In magistratu habent alii vocationem* (право призывать къ себѣ провинившагося), *alii prensionem* (право арестовать), *alii neutrum*; *vocationem, ut consules et ceteri, qui habent imperium; prensionem, ut tribuni plebis et alii, qui habent viatorem; neque vocationem neque prensionem, ut quaestores et ceteri, qui neque lictorem habent, neque viatorem. Qui vocationem habent, idem prendere, tenere, abducere (паз. in vincula) possunt, et haec omnia, sive adsunt, quos vocant, sive acciri jusserunt. Tribuni plebis vocationem habent nullam, neque minus multi, proinde atque haberent, ea usi sunt: nam quidam non solum privatum, sed etiam consulem in rostra vocari (= in contionem producere) jusserunt.*

Магистраты *cum imperio*, имѣя *jus prensionis* и *jus vocationis*, могли арестовать, въ видѣ *coercitio*, не только частныхъ лицъ, но и низшихъ магистратовъ и сенаторовъ ⁴⁾. Трибуны, хотя имѣли только *jus prensionis*, но могли пользоваться этимъ правомъ даже по отношенію къ высшимъ магистратамъ *cum imperio* (за исключеніемъ диктатора), однако должны были лично присутствовать при арестованіи, совершавшемся первоначально при помощи эдиловъ (ср. Liv. 29, 20, 11; Dion. 7, 26), позднѣе просто черезъ *viatora* (ср. Liv. 25, 4, 8) ⁵⁾. Чаше всего встрѣ-

¹⁾ Напр. трибунъ противъ консула (Liv. 42, 21, 4), консулъ противъ претора (Liv. 42, 9, 4), консулъ противъ сенатора (Gell. 14, 7, 10) и др. О цензорахъ ср. Cic. r. p. 2, 35, 60 (*multa*); Liv. 43, 16 (*pignora*); объ эдилахъ Tac. a. 13, 28 (*multa* и *pignora*).

²⁾ Засвидѣтельствовано, наприимѣръ, противъ цензора (Liv. 43, 16, 10; Cic. de domo 47 сл.).

³⁾ Иные законы дозволяли вести такія дѣла даже и частнымъ лицамъ.

⁴⁾ Ср. Suet. Caes. 17 (преторъ противъ всадника, противъ предсѣдателя въ *quaestio* и противъ сенаторовъ).

⁵⁾ Liv. 2, 56, 13: *ardens ira tribunus viatorem mittit ad consulem* заключаетъ въ себѣ анахронизмъ, или же это касается служителей эдиловъ (по образцу которыхъ также и трибуны получили потомъ своихъ *viatorовъ*).

чается трибунскій арестъ ¹⁾. О мѣстѣ ²⁾ и продолжительности заключенія свидѣтельствъ не имѣется; но во всякомъ случаѣ оно не могло продолжаться долѣе срока должности арестовавшаго магистрата ³⁾.

§ 47. 4) *Право назначать своихъ замѣстителей и помощниковъ* искони было соединено съ понятіемъ имперіа. Что касается *помощниковъ*, то древнѣйшіе магистраты *sui imperio* (консулы) имѣли право назначать всѣхъ низшихъ должностныхъ лицъ, каковы напр. квесторы (Тас. а. 11, 22). Но съ развитіемъ магистратуры право это постепенно съуживалось, сохраняясь наиболѣе прочно въ сферѣ военнаго *imperium*, хотя и здѣсь со временемъ одна часть военныхъ трибуновъ выбиралась въ комиціяхъ, но съ другой стороны до конца республики за полководцами сохранялось право назначать себѣ въ квесторы (*pro quaestore*), кого хотѣли, если выбранный въ комиціяхъ квесторъ почему-либо выбывалъ ⁴⁾.

Въ болѣе широкихъ размѣрахъ сохранилось право назначать *замѣстителей* себѣ самому, причемъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ право это приняло характеръ обязанности. Сюда принадлежатъ:

а) Назначеніе консулами городскихъ префектовъ на случай своего отсутствія изъ города.

б) Назначеніе консулами диктатора для замѣщенія консуловъ въ опредѣленномъ военномъ предпріятіи (позднѣе и въ другихъ случаяхъ).

в) Назначеніе преторами присяжныхъ судей для произнесенія приговора (*judicium*).

д) Перенесеніе преторской юрисдикціи на одного изъ коллегъ, остающихся въ городѣ, въ случаѣ командировки (по жребію) въ провинцію (*sors peregrina, provincia peregrina*, ср. Liv. 24, 44, 2).

¹⁾ Въ первой декадѣ Ливія неоднократно говорится о подобной угрозы по отношенію къ консуламъ (Liv. 2, 56, 13; 4, 26, 9; 5, 9, 4), а также и цензорамъ (Liv. 9, 34, 24). Но дѣйствительный арестъ консула встрѣчается только Liv. ер. 48.

²⁾ Выраженіе *in vincula publica abducere* указываетъ вообще только на источникъ и способъ ареста (такъ какъ были и *vincula privata*, напр. для должниковъ).

³⁾ Впрочемъ дѣло заключалось не въ продолжительности, а только въ самомъ фактѣ ареста (хотя бы самаго кратковременнаго), рассчитаннаго на такой же моральный эффектъ, какъ и при назначеніи пени (которая даже и въ максимальномъ размѣрѣ была въ матеріальномъ отношеніи ничтожна).

⁴⁾ Ср. Cic. Verr. 1, 15, 4: Cn. Dolabella C. Malleolo occiso C. Verrem pro quaestore habuit.

е) Или, наоборотъ, городской преторъ, получивъ отъ сената подобное иногороднее порученіе, назначалъ туда замѣстителя для веденія даннаго дѣла, но подъ своими авспиціями ¹⁾).

ф) Порученіе магистратомъ *sum imperio* веденія дѣлъ, кому онъ желалъ, до своего прибытія на мѣсто ²⁾).

г) Назначеніе военачальникомъ замѣстителя на случай отлучки, причемъ такой замѣститель назывался *pro praetore*, хотябъ и замѣщалъ консула ³⁾).

h) Вѣроятно также и *II viri perduellionis* назначались консуломъ или преторомъ для формальнаго произнесенія приговора.

Въ отличіе отъ патриціанскихъ магистратовъ *sum imperio*, плебейскіе трибуны не имѣли права назначать себѣ ни замѣстителей, ни помощниковъ ⁴⁾. За то трибуны имѣли первоначально право назначать себѣ товарищей (*cooptatio*), если при выборахъ не всѣ получили необходимое количество голосовъ (*Liv.* 3, 64); но по плебисциту Требонія (*Liv.* 3, 65) право это было отмѣнено (по *ср.* *Liv.* 4, 16) ⁵⁾.

§ 48. *Личныя преимущества и знаки отличія магистратовъ.* Магистратура принадлежала къ *munera*, т. е. функціямъ, исполняемымъ по долгу гражданина, а потому безмезднымъ ⁶⁾. Единственное вознагражденіе магистратовъ за ихъ службу состояло въ почетѣ, вслѣдствіе чего

¹⁾ Сенатъ пользовался этимъ способомъ для необходимаго порученія военнаго имперія лицамъ, не занимавшимъ подходящей магистратуры, напр. *Liv.* 24, 34 (*ср.* 24, 41, 7); 28, 46, 13; 35, 23, 6.

²⁾ *Ср.* *Liv.* 31, 3, 2. Обыкновенно продолжалъ функционировать въ такомъ случаѣ предѣстникъ или лицо, назначенное послѣднимъ.

³⁾ *Ср.* *Liv.* 22, 9, 6, 10, 25, 11; *Sall. Jug.* 36. Чаще всего командованіе передавалось квестору или кому-нибудь изъ легатовъ (сенаторскаго сословія).

⁴⁾ Ни чѣмъ не удостовѣрено, чтобы трибуны имѣли нѣкогда право назначать эдиловъ. Напротивъ, правдоподобнѣе, что до перенесенія эдильскихъ выборовъ на комиціи, право назначать эдиловъ принадлежало консуламъ.

⁵⁾ Весьма сомнительно, примѣнялась-ли когда либо та же *cooptatio* также и къ консулату. Столь же сомнительно также и первоначальное право консуловъ назначать себѣ преемниковъ. Формы комиціальныхъ выборовъ магистратовъ объясняются унаслѣдованіемъ основныхъ комиціальныхъ формъ вообще еще отъ періода царей (§ 27).

⁶⁾ Къ такимъ *munera* принадлежитъ и исполненіе судебныхъ обязанностей со стороны присяжныхъ, а также и воинская повинность, такъ что даже и послѣ введенія солдатскаго жалованья военные трибуны и легаты несли службу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и магистраты.

магистратскія должности назывались также *honores* ¹⁾. Правда, со времени возникновенія провинцій магистратскія должности превратились въ весьма доходную статью, но доходы эти получались не въ видѣ жалованья или вознагражденія за *трудъ*, а на основаніи разныхъ титуловъ, въ основаніи которыхъ лежитъ представленіе о вознагражденіи за *расходы*, сопряженные со службой магистрата ²⁾. Дѣло это устраивалось по образцу, искони заведенному при общественныхъ играхъ. Магистратъ, на обязанности котораго лежало устройство всенародныхъ празднествъ, получалъ для этой цѣли напередъ извѣстную сумму денегъ въ безконтрольное распоряженіе, безотносительно къ тому, остался-ли какой-либо излишекъ или, напротивъ, не хватало выданныхъ магистрату денегъ.

Уѣзжавшіе на войну или въ провинцію магистраты получали извѣстную (обыкновенно весьма значительную) сумму, опредѣляемую сенатомъ (иногда и комиціями *Cic. Pis. 2, 5*), для приобрѣтенія обстановки, необходимой полководцу для жизни въ лагерѣ или провинціи (*vasarium*) ³⁾. Обстановка эта состояла изъ *tabernacula* и *suppellex* ⁴⁾; къ послѣдней причислялась столовая посуда (*vasa*, отсюда *vasarium*) и ковры (*vestis*) ⁵⁾; наконецъ, сюда же входили и повозки съ упряжью для перевозки вещей магистрата (*mulī* или *mulae* и *vehicula*) ⁶⁾. Независимо отъ этого магистратъ, занятый на войнѣ или въ провинціи, получалъ на мѣстѣ за счетъ казны не только содержаніе (*frumentum*), но и квартиру (*tectum*) съ необходимой мебелью (*lecti*) и дровами (*ligna*), а также и кормъ для муловъ (*faenum*) и т. п. ⁷⁾. Для провинціальныхъ управителей перелagалось на деньги также и ихъ личное содержаніе (*frumentum in cellam* *Cic. Verr. 3, 84, 195*), причемъ, однако, предполагалась дѣйствительная покупка хлѣба на мѣстѣ примѣнительно

¹⁾ Превращенію магистратуры изъ обязательнаго *munus* въ *honor* содѣйствовало обиліе добродѣтельныхъ кандидатовъ на эти мѣста. Тѣмъ не менѣе встрѣчаются примѣры назначенія на должность безъ вѣдома и даже противъ воли выбранныхъ лицъ (напр. *Liv. 6, 22, 7*).

²⁾ Merkel, Ueber die Entstehung des röm. Beamtengehaltes 1888.

³⁾ Это аналогично получаемому всадниками *equestre aes* и *aes hordearium*.

⁴⁾ Ср. *Liv. 30, 17, 13: tabernacula militaremque suppellectilem, qualem praebere consuli mos esset*.

⁵⁾ Ср. *Cic. Verr. 4, 5, 9: ut emeret argentum (-vasa argentea или argentum factum), dabatur enim de publico, ut vestem, praebebat enim legibus*.

⁶⁾ *Liv. 42, 1, 9: mulis et tabernaculis et omni alio instrumento militari*. Содержаніе магистратскаго обоза сдавалось подрядчикамъ, ср. *Gell. 15, 4, 3*.

⁷⁾ Ср. *Cic. Att. 5, 16, 3*.

къ цѣнѣ, принятой въ расчетъ сенатомъ при отпускѣ денегъ (*cibaria* „столовыя“ *Cic. Verr. 3, 93, 216*). Какъ отъ *vasarium*, такъ и отъ *cibaria* магистрату оставался большой барышъ, въ особенности при умѣломъ веденіи дѣла.

Подобно высшему магистрату (военному и провинціальному) также и его помощники имѣли право на содержаніе за счетъ казны; также и это перелагалось на деньги (*cibaria*), но не общою суммою, а въ видѣ суточнаго ¹⁾. Суточные столовыя получали всѣ высшіе чины, состоявшіе при правителѣ провинціи; каковы: *quaestor* (*Cic. fam. 5, 20, 9*), легаты, военные трибуны и прочіе *comites* изъ *cohortes praetoriae*. Кромѣ собственныхъ *cibaria* получали они еще добавочныя суточные деньги „на вино“ (*congiarium* отъ *congius* „кружка“) ²⁾ и „на соль“ (*salarium*). Но эти деньги считались уже наградными (*beneficia*), поименный списокъ которыхъ нужно было представлять городскимъ квесторамъ (не позже 30 дней послѣ представленія общаго денежнаго отчета въ *aerarium* *Cic. fam. 5, 20, 7*).

Государственные послы (*legati*) получали то же *vasarium*, какъ и высшіе магистраты, но вмѣсто *cibaria* назначалось имъ *viaticum* ³⁾, исчислявшееся по другому расчету и на другихъ основаніяхъ.

Нѣчто подобное имѣло мѣсто также и по отношенію къ комиссіямъ, высылавшимся для раздачи земель или основанія колоній (ср. *Plutarch. Ti. Gracch. 13*).

§ 49. Напротивъ въ городѣ принципъ безмездной службы по всѣмъ должностямъ, получаемымъ по выборамъ отъ комицій, сохранился въ теченіе всего республиканскаго періода. Взамѣнъ матеріальныхъ выгодъ магистратамъ, но преимущественно высшимъ, издавна были присвоены извѣстныя преимущества, возвышавшія ихъ въ общественномъ положеніи и состоявшія въ слѣдующемъ:

1. Въ одеждѣ слѣдуетъ различать слѣдующіе случаи:

а) Обычное магистратское одѣяніе высшихъ магистратовъ до курульнаго эдила включительно, употребляемое въ городѣ, отличалось отъ простой гражданской одежды красною каймою на подолѣ тоги

¹⁾ Аналогично жалованью простого солдата, которое, хотя иногда тоже называется *cibaria* (*Varro l. l. 5, 90*), однако отличается отъ *cibaria* высшихъ чиновъ тѣмъ, что лишь въ древнѣйшее время изъ солдатскаго жалованья вычитался расходъ на хлѣбъ и вооруженіе, между тѣмъ какъ въ послѣдствіи оно выдавалось цѣликомъ въ видѣ вознагражденія за трудъ.

²⁾ Подобнымъ образомъ отпускалось иногда *congiarium*, въ видѣ особой награды, также и нижнимъ чинамъ, а при Августѣ даже и городскому населенію.

³⁾ *Cic. fam. 12, 3, 2*.

(*toga praetexta*) и такую же (двойной) полосой (*clavus*) сверху вниз на туникѣ. Однако между тѣмъ какъ *toga praetexta* служила знакомъ отличія только въ теченіе срока должности, то полоса на туникѣ, кромѣ того, была присвоена вообще сенаторскому (широкая полоса—*latus clavus*) и всадническому (*angustus clavus*) сословіямъ. Магистраты, состоявшіе сенаторами, носили также и красные сенаторскіе башмаки (*mulleus, calceus senatorius*), украшенные костяной пряжкой въ видѣ полумѣсяца (*lunula*) у лицъ патриціанскаго происхожденія (*calceus patricius*). *Toga praetexta* была присвоена прежде всего магистратамъ *cum imperio*: консуламъ, преторамъ, диктаторамъ и ихъ начальникамъ конницы ¹⁾, равно какъ и вообще всѣмъ замѣстителямъ консуловъ и преторовъ, но потомъ и цензорамъ и курульнымъ эдиламъ ²⁾. Напротивъ, плебейскіе трибуны и эдилы, равно какъ и квесторы не имѣли права по претексту ³⁾. Въ знакъ траура претекста снималась или надѣвалась на изнанку, красной каймой внутрь (*toga perversa*).

b) Триумфальное одѣяніе магистратовъ *cum imperio* (*vestis triumphalis*) состояло изъ древняго царскаго наряда (§ 25), къ которому принадлежала прежде всего красная тога (*toga purpurea* Liv. 27, 4, 8; 31, 11, 12), обыкновенно ⁴⁾ съ золотымъ шитьемъ (*toga picta*), и *tunica palmata* (Dion. 3, 61: *χιτὼν πορφύρεος χρυσοῦς*, т. е. красная

¹⁾ Такъ какъ дѣятельность обоихъ послѣднихъ магистратовъ касалась главнымъ образомъ военнаго имперія (*militiae*), то свидѣтельствъ о ихъ *toga praetexta*, какъ *городскомъ* (*domi*) одѣяніи, весьма немного (Liv. ep. 19; Dio 42, 27). Отсюда и недоразумѣніе Діонисія (10, 24), приписывающаго диктатору только триумфальную тогу.

²⁾ Ср. Liv. 7, 1; Cic. Verr. 5, 14, 36; in Vatin. 8, 16. Курульнымъ эдиламъ присвоена претекста влѣдствіе передачи имъ частицы судебного имперія.

³⁾ Кромѣ магистратовъ, правомъ претексты пользовались три высшіе фламينا и всѣ члены слѣдующихъ 4 жреческихъ коллегій: понтифики (Liv. 33, 42; къ этой коллегіи принадлежалъ и *rex sacrorum*), авгуры (Cic. pro Sest. 69, 114), *epulones* (Liv. l. c.), XV *viri* (Liv. 27, 37, 13) и *fratres arvales* (по *acta fr. arv.*), но только во время ихъ служебныхъ функцій, за исключеніемъ фламينا Юпитера, постоянно носившаго претексту и жреческій *apex* (Serv. Aen. 8, 552: *neque semper praetextam neque apicem nisi tempore sacrificii gestare soliti sunt*).

⁴⁾ Первоначально *toga purpurea* и *toga picta* отличались, вѣроятно, какъ-нибудь по чину магистрата. Но со 2 пун. войны возобладала *toga picta* (*toga purpurea* сохранялась только при *funus censorium*). Шитье на *toga picta* могло имѣть, повидимому, произвольный рисунокъ, чаще всего въ видѣ звѣздочекъ (не вотканыхъ, а нашитыхъ), въ императорское время и въ видѣ пальмовыхъ вѣтокъ (отсюда *toga palmata* Mart. 7, 2).

туника съ золотымъ *clavus*, изображавшимъ собою пальмовую вѣтку ¹⁾. Это одѣяніе, приобретаемое на средства казны, хранилось въ кладовыхъ капитолийскаго храма, откуда и получалось для употребленія въ триумфальномъ торжествѣ ²⁾. О прочихъ знакахъ отличія триумфатора см. § 52.

с) Праздничное одѣяніе во время игръ. Въ торжественной процессіи (*pompa*), въ которой находились колесницы съ изображеніемъ боговъ (*tensae*), городской преторъ, устраивавшій аполлоновы игры (*ludi apollinares*), сидѣлъ на парной колесницѣ (*bigae*) въ нарядѣ триумфатора (*Juv.* 10, 36; 11, 195; *Liv.* 5, 41, 2). Неизвѣстно, однако, въ какомъ нарядѣ появлялись консулы, предсѣдательствовавшіе на *ludi romani* (*Liv.* 8, 40, 2; 45, 1, 6), хотя колесница (*bigae*) засвидѣтельствована и въ этомъ случаѣ (*Dion.* 5, 57; *Liv.* 45, 1, 7). Неизвѣстенъ также и нарядъ курульных эдиловъ даже и для мегалезскихъ игръ. Напротивъ, для плебейскихъ эдиловъ засвидѣтельствовано употребленіе пурпура (*Dion.* 6, 95: *πορφύρεα*) въ плебейскихъ играхъ, причемъ разумѣется тутъ, вѣроятно, претекста, какую надѣвали и частныя лица, устраивавшія общественныя игры ³⁾.

d) Военное одѣяніе высшихъ магистратовъ *cum imperio* состояло изъ краснаго ⁴⁾ плаща, надѣваемаго поверхъ оружія. Въ древнѣйшее время военный плащъ полководца назывался *trabea* ⁵⁾, которую позднѣе смѣнила краткая накидка (*paludamentum* *Liv.* 25, 16, 21; *Caes. g.* 7, 88), виспадавшая по образцу тоги съ лѣваго плеча и застегивавшаяся на правомъ. Подобный бѣлый плащъ, называвшійся *sagum* ⁶⁾, имѣли также и солдаты, равно какъ и ликторы полководца ⁷⁾.

¹⁾ По Фесту это была первоначально просто очень широкая (какъ весло или лопата) полоса: *tunica palmata a latitudine clavorum dicebatur, quae nunc a genere picturae appellatur.*

²⁾ Такой же нарядъ жаловался, въ видѣ награды, и иностраннымъ властителямъ (*Liv.* 30, 15, 11; 31, 11, 11; *Tac. a.* 26).

³⁾ Если же такія игры устраивались въ честь умершаго, то полагалась особая траурная претекста (*praetexta pulla*).

⁴⁾ Изъ *bell. Afr.* 57 и *Val. Max.* 1, 6, 11 видно, что кромѣ красныхъ плащей употреблялись и бѣлые.

⁵⁾ См. § 25. Старинная *trabea* сохранилась въ видѣ параднаго одѣянія у *equites equo publico*, а также у *Саліевъ*.

⁶⁾ Изрѣдка употребляется слово *sagum* также и о плащѣ полководца.

⁷⁾ Ликторскій красный *sagum* называется также *paludamentum* (отсюда выраженіе: *paludati lictores*—ликторы на военномъ положеніи). Въ городѣ ликторы въ этомъ видѣ могли появляться только въ моментъ выступленія въ походъ, а по возвращеніи въ день триумфа; въ противномъ случаѣ передъ городскими воротами они перемѣняли *sagum* на *tory*, ср. *Cic. Pis.* 23, 55: *togulae lictoribus ad portam praesto fuerunt, quibus illi acceptis sagula reiecerunt.*

§ 50. 2. *Судамиссе*. Всякій магистратъ имѣлъ право исполнять свои служебныя обязанности суди. Для этой цѣли магистратамъ искони присвоены были стулья особаго типа, характеристичнаго для данныхъ должностей:

а) *Sella curulis* свойственна была всѣмъ магистратамъ *cum imperio* вообще, но приобрѣла съ теченіемъ времени преимущественное отношеніе къ судебному имперію. Кромѣ консуловъ и преторовъ, а равно и проконсуловъ и пропреторовъ, ее имѣли и *dictator* и *magister equitum*¹⁾, а также и цензоры²⁾ и курульные эдилы (по образцу преторовъ въ ихъ судебныхъ функціяхъ); вѣроятно также и *praefectus urbi* (ср. Тас. а. 4, 36), по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшее время³⁾.

Это былъ украшенный слоеной костью складной стулъ безъ спинки и ручекъ, съ прямыми или изогнутыми перекрещивающимися ножками⁴⁾. Происхожденіе этого стула, согласно съ древнимъ производствомъ слова *curulis* отъ *carrus* (Gell. 3, 18, 4), приводится обыкновенно въ связь съ правомъ ѣзды въ экипажѣ, которымъ въ городѣ пользовались, кромѣ женщинъ⁵⁾, только магистраты и жрецы, но всѣ они только въ исключительныхъ торжественныхъ случаяхъ⁶⁾, что зависѣло отъ тѣсноты улицъ съ одной стороны, а съ другой—отъ дороговизны лошадей, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшемъ Римѣ. Этимологическое сопоставленіе словъ *carrus* и *curulis* не лишено, повидимому, нѣкотораго основанія⁷⁾.

¹⁾ Dio 43, 48. Присвоеніе *sella curulis* обѣимъ этимъ магистратурамъ доказываетъ, что первоначально она имѣла связь не спеціально съ судебною частью (которой эти магистраты въ городѣ вовсе не имѣли), а наоборотъ, съ *imperium* вообще, и съ условіями походной жизни въ частности (см. § 25).

²⁾ Изъ этого слѣдуетъ, что, когда она была присвоена цензорамъ, спеціальное отношеніе ея къ судебной части не было еще извѣстно.

³⁾ Среди жрецовъ засвидѣтельствована *sella curulis* только для *flamen Dialis* (Liv. 27, 8. Plut. qu. Rom. 113); эта случайность выработалась, вѣроятно, въ связи съ мѣстомъ этого фламينا въ сенатѣ.

⁴⁾ Прямая форма ножекъ была, повидимому, употребительна въ походахъ (*sella castrensis* Suet. Galb. 18), какъ болѣе удобная для уаковки.

⁵⁾ Ср. Liv. 5, 25, 9; 34, 8. Вообще же повозки въ городѣ замѣнялись носилками.

⁶⁾ Не считая рѣдкихъ исключеній въ видѣ особой награды (Plin. n. h. 7, 141). Всеобщимъ правомъ ѣзды въ городѣ не пользовались даже и императоры.

⁷⁾ Такъ напр. лошади, содержавшіяся на счетъ казны для *bigae* и *quadrigae* для торжественныхъ процессій, назывались *equi curules* (Liv. 24, 18, 10); подобнымъ образомъ и большою тріумфъ (ἐφ' ἄριστο:) могъ быть названъ *triumphus curulis* (Mon. Anc. с. IV, 1). Въ этихъ случаяхъ слово *curulis* явственно употреблено въ смыслѣ *carrulis*. Слово *carrus*, будучи не латинскаго происхожденія (какъ и другія названія этого предмета), получило два ггъ благодаря народному сближенію съ глаголомъ *cirgere*.

Однако, предполагаемая связь курульного стула съ правомъ ѣзды въ городѣ вовсе не выясняетъ цѣлесообразности характеристической формы этого сѣдалища. Если оставить въ сторонѣ этимологію, то *sella curulis* сама по себѣ не что иное, какъ обыкновенный полевой стулъ, употребляющійся до сихъ поръ въ походной жизни. По традиціи, *sella curulis* унаслѣдована отъ царскаго періода. Если тогда царскій тронъ въ городѣ ¹⁾ состоялъ изъ *solium* (высокое кресло), то *sella curulis* (конечно, изготовленная съ подобающею роскошью) составляла царское сѣдалище въ походѣ (лагерѣ). Эта-то царская *sella curulis* присвоена потомъ и консуламъ, какъ верховнымъ военачальникамъ республики, причемъ консулы (а по ихъ примѣру и прочіе магистраты *cum imperio*) стали пользоваться тою же *sella curulis* также и для своихъ городскихъ функций (взамѣнъ царскаго *solium*). Такимъ происхожденіемъ этого сѣдалища объясняется не только его характеристическая форма, но и тѣсная связь его съ имперіемъ (прежде всего, конечно, военнымъ) ²⁾.

При всенародныхъ дѣйствіяхъ магистратовъ (въ лагерѣ, въ народныхъ собраніяхъ, на форумѣ), *sella curulis* помѣщалась на возвышенномъ мѣстѣ ³⁾, называвшемся *tribunal*. Это могъ быть любой возвышенный пунктъ (ср. *Liv.* 23, 32, 4), естественная возвышенность или нарочно для этого сдѣланный деревянный помостъ (*Cic. in Vatin.* 9, 21). Этимологія этого слова (отъ *tribunus*) указываетъ тоже на военное (лагерное) происхожденіе этого обычая (ср. *praetorium*), и притомъ еще въ то время, когда высшими военными чинами въ римской *legio* были трибуны (§ 10), подчиненные потомъ Сервіевымъ *praetores* (§ 18).

b) *Sella* низшихъ магистратовъ, какая засвидѣтельствована на монетахъ, по крайней мѣрѣ, для квесторовъ, представляла собою сѣдалище, подобное нынѣшней табуреткѣ, безъ спинки и ручекъ, на четырехъ прямыхъ ножкахъ.

c) *Subsellium* народныхъ трибуновъ. Это обыкновенныя, болѣе или менѣе длинныя скамьи для совмѣстнаго помѣщенія нѣсколькихъ лицъ, какія употреблялись вообще и въ сенатѣ и въ судѣ присяжныхъ ⁴⁾. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы для всѣхъ трибуновъ полагалась только одна длинная скамья. Напротивъ, каждый трибунъ могъ

¹⁾ Притомъ также и для судебныхъ функций, какъ можно судить по этимологіи словъ *consilium*, *consul* (Ф. О. IV, 2).

²⁾ Какъ видно изъ того, что *sella curulis* была присвоена и диктаторамъ.

³⁾ Напр. *Cic. Verr.* 4 § 86: *de sella ac de loco superiore* (= трибуналь).

⁴⁾ Форма *subsellium* указываетъ на то, что этимъ словомъ обозначили первоначально только низкія, подножныя скамейки, приставляемыя къ высокимъ стульямъ; по сходству перенесено это слово также и на большія скамьи.

имѣть и свою скамейку (Dio 37, 50); вся суть заключалась только въ формѣ этого сѣдалища (болѣе длиннаго въ сравненіи съ квадратной sella, ср. Varro l. l. 5, 128: non plane erat sella). Что же касается плебейскихъ эдиловъ, то сомнительно, имѣли-ли они такія же subsellia, какъ и трибуны.

§ 51. 3. *Fasces* и *lictiores*. Пучки прутьевъ (*virgae*), съ топоромъ въ серединѣ, перевязанные ремнемъ, служили сперва орудіемъ, а потомъ просто эмблемой карательной власти, присущей имперію. Служители, носившіе эти *fasces* въ лѣвой рукѣ на лѣвомъ плечѣ, назывались *lictiores*. Ликторы и ихъ *fasces* были присвоены только магистратамъ *cum imperio*. Со времени Валеріева закона *de provocacione* полные *fasces* съ топоромъ были употребительны только *militiae*, между тѣмъ какъ въ городѣ (*domi*) сохранялись одни прутья безъ топора ¹⁾. Ликторы служили прежде всего исполнителями (при помощи топора и прутьевъ) наказаній, присужденныхъ тѣми магистратами, къ которымъ они были приставлены (ср. Dion. 9, 39; Cic. Verr. 5, 54, 142), или ихъ замѣстителями (ср. Liv. 1, 26, 8). По мѣрѣ того, какъ въ городѣ сокращалась карательная власть высшихъ магистратовъ, ликторы стали составлять вообще только своего рода почетный конвой. При появленіи магистрата на улицѣ они шествовали впереди (ср. Liv. 24, 44), одинъ за другимъ (что объясняется тѣснотою улицъ), причемъ послѣдній изъ нихъ, ближайшій къ магистрату (*lictor proximus, summus, primus*), является собственнымъ исполнителемъ (*apparet*) приказаній, между тѣмъ какъ передній пролагалъ дорогу, устраняя (*summovere*) толпу и приглашая (*animadvertere*) невнимательныхъ отдать магистрату честь (§ 52) ²⁾.

Одежда ликторовъ сообразовалась съ одѣяніемъ магистрата: въ городѣ надѣвали они тогу (такъ какъ набирались исключительно изъ гражданъ), обыкновенно бѣлую, какъ и всѣ граждане (при похоронахъ темную Ног. ср. 1, 7, 5), на войнѣ же красный плащъ (*Sil. 9, 419: sagulo rubenti*). Ликторы полководца, получившаго титулъ *imperator* (§ 41, 8), украшали свои *fasces* лавровыми вѣтками (*fasces laureati* Cic. Lig. 3, 7; Caes. c. 3, 71).

¹⁾ Снятіе топора съ сохраненіемъ прутьевъ доказываетъ, что первоначальная *provocatio* отняла у магистратовъ только право казнить гражданъ, съ сохраненіемъ права подвергать ихъ тѣлесному наказанію (*virgis caedere*).

²⁾ Поведеніе ликторовъ въ этомъ отношеніи зависѣло, конечно, отъ индивидуальнаго характера самого магистрата, ср. Cic. Verr. 5, 54, 142.

Ликторовъ и fasces имѣли всѣ магистраты cum imperio. Консулы и всѣ магистраты consulari potestate (decemviri Liv. 3, 33, tribuni militum Liv. 4, 7, 2), равно какъ и проконсулы (Plut. Paull. 4) имѣли по 12 ликторовъ. Диктатору (Polyb. 3, 87; Dion. 10, 24) присвоено было 24 ликтора ¹⁾. Преторы и пропреторы на войнѣ и въ провинціяхъ, равно какъ и magister equitum (Dio 42, 47), имѣли по 6 ликторовъ. Напротивъ, въ городѣ преторы имѣли только по 2 ликтора (Plaut. Epid. 28: lictores duo, duo ulmei fasces virgarum; Cic. 1. agr. 2, 34, 93 ²⁾). Также и interrex имѣлъ ликторовъ (Liv. 1, 17, 5), но сколько, неизвѣстно. Напротивъ, цензоры, равно какъ и прочіе магистраты: эдилы (не исключая курульных), трибуны ³⁾, квесторы и даже городской префектъ (по крайней мѣрѣ, позднѣйшихъ временъ республики) не имѣли особыхъ, т. е. лично имъ присвоенныхъ ликторовъ (Varro ap. Gell. 13, 12, 6); но въ случаѣ необходимости ликторы давались, повидимому, въ ихъ распоряженіе ⁴⁾, въ особенности во время игръ. Присутствіе ликторовъ въ театрѣ (Plaut. Poen. prol. 18), при особѣ Юпитерова фламينا sacrogiu causa, равно какъ при весталкахъ для ихъ охраны на улицѣ (Dio 47, 19), имѣетъ характеръ полицейской службы ⁵⁾.

Магистраты, появляясь передъ народнымъ собраніемъ, опускали (summittere) fasces для привѣтствія; то же самое дѣлалъ низшій магистратъ при встрѣчѣ съ высшими.

Кромѣ ликторовъ къ услугамъ магистратовъ имѣлись еще и другіе служители (apparitores), получавшіе содержаніе отъ казны. Изъ нихъ viatores съ теченіемъ времени приобрѣли связь съ jus prensionis (§ 46).

§ 52. 4. Весьма видное преимущество магистратовъ cum imperio состояло въ томъ, что только одни они (Liv. 28, 38, 4) могли получать титулъ imperator (§ 41, 8) и удостаиваться триумфа за побѣды,

¹⁾ Но, повидимому, только на войнѣ; въ городѣ ввелъ это впервые Сулла (Liv. ep. 89: Sulla dictator factus, quod nemo unquam fecerat, cum fascibus XXIV processit).

²⁾ Впрочемъ провинціальныя преторы, передъ отправленіемъ въ путь, появлялись уже и въ городѣ съ 6 ликторами (Val. Max. 1, 1, 9).

³⁾ Народные трибуны, не имѣя ликторовъ, самолично исполняли казнь сверженіемъ съ Тарпейской скалы.

⁴⁾ Это засвидѣтельствовано, по крайней мѣрѣ, для провинціального квестора (Cic. Planc. 41, 98).

⁵⁾ Къ этому же восходитъ и присутствіе 30-ти ликторовъ въ куриатскихъ собраніяхъ.

одержанныя ductu auspiciisque suis (§ 41, 9), но только до прекращенія ¹⁾ полученныхъ ими для данной войны авспицій (§ 40, с.) и притомъ въ древнѣйшее время до истеченія срока самой должности ²⁾. При полномъ триумфѣ (triumphus или triumphus curulis) магистратъ въѣзжалъ въ городъ на вызолоченной колесницѣ (Liv. 10, 7, 10), запряженной четверней (Dion. 9, 71) бѣлыхъ лошадей ³⁾. Кромѣ царской одежды (toga purpurea или picta и tunica palmata § 49, b), триумфаторъ принималъ также и другіе знаки прежняго царскаго достоинства, каковъ скипетръ, т. е. посохъ (scipio) изъ слоновой кости съ орломъ на верху (Juv. 10, 43), обвитый, какъ и ликторскіе fascies (fascies laureati § 51), лавровою вѣткою (Plut. Paull. 34). Въмѣсто царскаго вѣнка триумфаторъ надѣвалъ на голову зеленый лавровый вѣнокъ (какъ и вообще все войско, участвовавшее въ триумфѣ Liv. 45, 38, 12) ⁴⁾, но такъ, что надъ головой триумфатора служитель (изъ государственныхъ рабовъ) держалъ еще и золотой лавровый вѣнокъ (Juv. 10, 39; Liv. 10, 7, 9; Gell. 5, 6, 5) ⁵⁾. При маломъ триумфѣ (ovatio Gell. 5, 6, 21) лавровый вѣнокъ участниковъ торжества, въ томъ числѣ и самого триумфатора, замѣнялся миртовымъ вѣнкомъ.

Городской триумфъ ⁶⁾ утверждался сенатомъ (отпускавшимъ для этого и необходимыя суммы Pol. 6, 15, 8) или же опредѣленіемъ комицій ⁷⁾.

¹⁾ Вслѣдствіе этого магистратъ долженъ былъ дожидаться для триумфа за предѣлами городскихъ стѣнъ, такъ какъ переходъ черезъ pomerium равнялся окончанію данныхъ военныхъ авспицій; для дня триумфа дѣлалось всякій разъ законное исключеніе (ср. Liv. 26, 21; 45, 35). Въ ожиданіи триумфа магистратъ могъ созывать собраніе сената только за стѣнами города (Liv. 3, 63; 28, 9; 33, 22).

²⁾ Впервые встрѣчается триумфъ acro honore у Liv. 8, 26, 7.

³⁾ По крайней мѣрѣ въ концѣ республики (Dio 43, 14; Tibull. 1, 7, 8; Prop. 4, 1, 32). Для триумфа Камилла преданіе (Liv. 5, 33) указывало, какъ на непристойность, на бѣлую масть лошадей.

⁴⁾ Въ то время какъ не военные, участвовавшіе въ триумфальномъ шествіи, надѣвали оливковый вѣнокъ (Gell. 5, 6, 4).

⁵⁾ Триумфаторскій нарядъ напоминалъ собою нарядъ Юпитера капитолийскаго (Liv. 10, 7: Jovis optimi maximi ornatu decoratus).

⁶⁾ Напротивъ, триумфъ на албанской горѣ (§ 29) устраивался безъ всякаго утвержденія, въ силу одного только имперія (Liv. 33, 23, 7; 42, 21, 7). Этотъ триумфъ считался вполнѣ дѣйствительнымъ.

⁷⁾ Впрочемъ и въ городѣ, встрѣчались примѣры самовольныхъ триумфовъ, не утвержденныхъ ни сенатомъ, ни комиціями; но такіе триумфы встрѣчали препятствіе со стороны трибуновъ (ср. Liv. 10, 37; Cic. Cael. 14, 34; Val. Max. 5, 4, 6). Трибунская intercessio примѣнялась нерѣдко и противъ сенатскаго декрета о триумфѣ.

Тріумфъ представлялъ собою празднество по случаю счастливаго возвращенія побѣдоноснаго войска. Поэтому послѣднее должно было быть на лицо. Если же оно почему-либо не могло возвратиться въ Римъ, то разрѣшался развѣ только малый тріумфъ (Liv. 26, 21, 28, 9, 10; 45, 38, 13) ¹⁾. Значеніе побѣды, за которую назначался тотъ или другой способъ тріумфа, опредѣлялось въ концѣ республики количествомъ павшихъ непріятелей (Val. Max. 2, 8. 1).

5. При появленіи магистрата сидѣвшіе вставали для привѣтствія (assurgere Gell. 7, 9, 6; Liv. 9, 46) ²⁾, а ѣхавшіе верхомъ или въ экипажѣ слѣзали (descendere de equo); имѣвшіе покрытую голову открывали ее (caput adaperire); встрѣчные давали дорогу (de semita decedere). Эти знаки почтенія долженъ былъ оказывать магистратамъ всякій *privatus*, равно какъ и низшій магистратъ высшему ³⁾. Магистратъ имѣлъ право требовать этого черезъ ликторовъ (animadvertere § 51); за непочтительность виновные могли быть привлекаемы къ отвѣтственности (coercitio § 45). Все это, однако, не касалось матронъ и весталокъ.

Въ циркѣ и театрѣ магистраты (равно какъ и члены жреческихъ коллегій) имѣли особыя почетныя мѣста, а именно такъ, что магистраты тогоже ранга (или жрецы той же коллегіи) сидѣли рядомъ. Также и для магистратскихъ служителей назначались опредѣленные мѣста.

§ 54. 6. Даже и по сложеніи должности за прежними магистратами сохранялись нѣкоторые преимущества. Но это касалось вообще только бывшихъ курульныхъ магистратовъ, пользовавшихся и по окончаніи служебнаго года слѣдующими внѣшними знаками отличія:

а) При всенародныхъ торжествахъ бывшіе курульные магистраты могли появляться въ претекстѣ (*toga praetexta*), причемъ бывший тріумфаторъ надѣвалъ, сверхъ того, еще и лавровый или миртовый вѣнокъ (смотря по роду тріумфа). Нѣкоторымъ тріумфаторамъ (напр. Л. Эмилию Павлу, Помпею, Цезарю) опредѣленіемъ сената и комицій разрѣшалось появляться въ такихъ случаяхъ даже и въ *toga picta* (а Помпею еще въ *corona aurea*) ⁴⁾.

б) Для погребенія умершій римлянинъ наряжался въ знатнѣйшее одѣяніе, которое когда-либо довелось ему носить въ качествѣ магистрата. Такъ бывшихъ тріумфаторовъ хоронили въ *toga picta* (ср. Liv. 5, 41, 7),

¹⁾ Въ концѣ республики допускалось отсутствіе войска, если только самая война была доведена до конца (Liv. 39, 29, 4; 31, 49, 2).

²⁾ Это касается и сенаторовъ въ куріи (Cic. in Pis. 12, 26).

³⁾ Напр. проконсулъ консулу Liv. 24, 44, 10.

⁴⁾ Ср. Dio 37, 21; 43, 43; 44, 6; Val. Max. 9, 1, 5.

а прочихъ курульныхъ магистратовъ въ *toga praetexta* (ср. Liv. 34, 7, 2). Цензоровъ хоронили въ *toga purpurea* (Pol. 6, 53, 7).

с) Напротивъ похороны на общественный счетъ ¹⁾ и *laudationes* во время похоронъ, равно какъ и статуи ²⁾ не составляли исключительно магистратскаго права, хотя и разрѣшались фактически чаще всего именно бывшимъ магистратамъ.

7. Наконецъ, и самая память объ умершемъ курульномъ магистратѣ служила для возвеличенія рода, къ которому тотъ принадлежалъ. Восковые раскрашенныя изображенія лица сановитыхъ предковъ (въ видѣ масокъ, *imagines*) хранились въ атриѣ въ особыхъ шкапчикахъ (*agmata* Plin. 35, 2, 6) ³⁾, открывавшихся только въ особыхъ торжественныхъ случаяхъ (Pol. 6, 53, 6; Cic. Sull. 31, 88). Подъ каждымъ шкапчикомъ была надпись (*titulus*) съ обозначеніемъ именъ (въ им. падежѣ) и должностей изображеннаго лица. Шкапчики эти висѣли по стѣнамъ атрия, причемъ размѣщались такъ, что посредствомъ линій на стѣнѣ можно было соединить ихъ въ родословное дерево (Plin. 35, 2, 6). При похоронахъ потомковъ изображенія сановитыхъ предковъ принимали участіе въ похоронной процессіи (Pol. 6, 53, 6): назначенные для этого участники похоронъ, нарядившись въ высшее почетное одѣяніе даннаго предка (т. е. то, въ которомъ онъ былъ похороненъ), покрывали свое лицо соотвѣтствующей восковой маской и въ этомъ видѣ шествовали въ процессіи, сопровождаемые положеннымъ для даннаго сана количествомъ ликторовъ; дойдя до форума, они усаживались на курульныхъ креслахъ для выслушанія похвальнаго слова (*laudatio*); по окончаніи погребенія маски снова устанавлились на своихъ мѣстахъ въ атриѣ.

Обычай хранить память о сановитыхъ предкахъ находился въ тѣсной связи съ родовой организаціей патриціевъ, какъ видно изъ того, что въ похоронной процессіи у патриціевъ участвовали не только прямыя предки фамиліи, но и предки всѣхъ боковыхъ линій той же *gens*. Когда же къ курульнымъ должностямъ получили доступъ и пле-

¹⁾ Vollmer, de funere publico Romanorum 1892.

²⁾ Статуи заслуженныхъ лицъ собралось въ Римѣ такое множество, что Катонъ признавалъ для себя знакомъ отличія то, что ему не была поставлена статуя (Plut. Cato 19); въ 158 г. цензоры удалили съ форума всѣ статуи, воздвигнутыя не по опредѣленію сената или комицій.

³⁾ Впрочемъ, при Плиніѣ эти шкапчики или кіоты вышли уже изъ употребленія, такъ какъ восковыя маски предковъ въ то время были вытѣснены мраморными изваяніями.

беи, то право изображеній предковъ (jus imaginum) перешло также и на нихъ, но, конечно, только въ прямой линіи потомства. Изъ фамилій, приобрѣвшихъ такимъ образомъ это jus imaginum, составилаь со временемъ новая чиновная знать (nobiles, nobilitas).

Къ должностямъ, дававшимъ потомству магистрата право изображеній, принадлежали всѣ курульныя магистратуры: диктатура, консулаты, претура, цензура, должность начальника конницы и, наконецъ, курульное эдильство (Cic. Verr. 5, 14, 36). Однако требовалась безупречность имени въ моментъ смерти не только для предка, занимавшаго курульную должность, но и для потомка, въ видахъ участія изображеній предковъ въ похоронномъ шествіи. Изъ первыхъ не допускались къ участию въ погребальной процессіи маски такихъ предковъ, которые какъ-нибудь запятнали свою память (ср. Тас. а. 2, 32; 3, 76). Что же касается потомства сановитыхъ предковъ, то лица, лишившіяся гражданской чести, лишались также и права изображеній (Cic. Sull. 31, 88).

8. Весьма почетное преимущество консулата, какъ высшей ежегодной магистратуры, заключалось въ томъ, что датировка годовъ происходила посредствомъ именъ обоихъ консуловъ (въ твор. пад.).

§ 55. *Условія допущенія къ магистратурѣ.* Первымъ условіемъ для занятія магистратуры было право гражданства. Другимъ условіемъ служило рожденіе въ состояніи свободы (status libertatis). Свободнорожденнымъ (ingenuus) считался только тотъ гражданинъ, у котораго и отецъ и дѣдъ¹⁾ были люди свободные²⁾. Лицо, принятое въ римское гражданство свободнорожденнымъ, имѣло уже и лично не только jus suffragii, но и jus honorum. Однако и для свободнорожденныхъ гражданъ существовали нѣкоторые ограниченія, не позволявшія имъ искать должностей вообще, или только извѣстныхъ должностей, или, наконецъ, только въ извѣстное время.

1. Прежде всего требовалась безупречность имени, а потому исключались осужденные по суду за безчестные поступки (напр. за воровство, ср. Cic. pro Cluent. 42, 119), а также и удаленные изъ войска за трусость, равно какъ и люди, занимавшіеся какой-либо низкой профессіей

¹⁾ Ср. Liv. 6, 40, 9. Это находится въ связи съ обозначеніемъ имени отца и дѣда въ полной титулатурѣ.

²⁾ На этомъ основаніи дѣти вольноотпущенниковъ исключались; равно исключались и тѣ внуки вольноотпущенниковъ, свободный отецъ которыхъ родился въ то время, когда дѣдъ не былъ еще отпущенъ на волю. За то безразлично, была-ли мать свободнорожденная или отпущенница (последнее не допускалось напр. у весталокъ Gell. 1, 12, 5).

(Gell. 7, 9, 3)¹⁾. Осужденные въ квестіонномъ (уголовномъ) процессѣ лишались права на занятіе должности только въ томъ случаѣ, если это было предусмотрено закономъ (напр. въ *quaestio ambitus*). На этомъ основаніи не допускались къ выборамъ также и состоящіе подъ судомъ по подобнымъ дѣламъ (ср. исторію Катилины), выбранные же (*designati*), будучи привлечены къ суду и осуждены, должны были отказаться отъ должности. Также и *nota censoria* могла служить препятствіемъ (но не обязательно *Cic. Cluent.* 42 сл.).

2. Въ теченіе всего республиканскаго періода соблюдалось правило, по которому народными трибунами (а, по ихъ примѣру, и плебейскими эдилами) могли быть одни только плебеи, патриціи же не иначе, какъ черезъ *transitio ad plebem* (ср. исторію Клодія), хотя съ другой стороны сами плебеи не были обязаны занимать непременно эти должности предварительно другихъ (высшихъ): имѣется много примѣровъ того, что многіе (напр. оба Цицерона) достигали высшихъ должностей, не будучи ни трибунами, ни даже плебейскими эдилами.

§ 56. 3. Удовлетворявшіе всѣмъ требованіямъ гражданской чести и гражданскихъ и сословныхъ правъ подвергались при исканіи должности еще и разнымъ случайнымъ ограниченіямъ, развившимся съ теченіемъ времени и имѣвшимъ цѣлью регулировать очередь и время занятія каждой отдѣльной магистратуры. Въ основаніи этого лежитъ установившаяся мало по малу опредѣленная очередь должностей (*certus ordo honorum* § 36). Ниже всѣхъ должностей считался, а потому и раньше всѣхъ занимался военный трибунатъ и выработавшійся къ концу республики XXVI-виратъ. Но для занятія квестуры эти должности не составляли необходимаго условія (по крайней мѣрѣ, въ концѣ республики)²⁾.

Что же касается главныхъ магистратуръ, начиная съ квестуры, то, по крайней мѣрѣ, со времени Суллы никто не могъ быть консуломъ, кто не былъ прежде преторомъ, и преторомъ, кто не былъ квесторомъ³⁾. Но, впрочемъ, еще издавна консулы, не бывшіе предварительно квесто-

¹⁾ Сюда причислялись также и антрепренеры гладіаторскихъ труппъ и даже актеры. Занимавшіе какую-либо платную должность (напр. писца) должны были предварительно отказаться отъ нея.

²⁾ Военный трибунатъ и XXVI-виратъ можно было занимать въ какомъ-угодно порядкѣ и возрастѣ. Но при Полибіѣ, а, вѣроятно, и позже, можно было сдѣлаться военнымъ трибуномъ *не раньше*, какъ по истеченіи 5 военно-служебныхъ лѣтъ, т. е. не раньше какъ 22 лѣтъ отъ роду.

³⁾ *Appian. b. c.* 1, 100: *στρατηγείν ἀπέχεσθαι πρὶν τριβύται καὶ ὀπάτορες πρὶν κвестοῦσαι.*

рами, составляли величайшую рѣдкость¹⁾, между тѣмъ какъ не всѣ консулы могли быть изъ преторіевъ, пока былъ всего только одинъ преторъ; и даже по увеличеніи числа преторовъ встрѣчаются консулы, не занимавшіе претуры (Liv. 25, 41; 31, 20, 5; 32, 7). При Цицеронѣ требовалась для этого специальная льгота (*legibus solvi*) съ согласія сената или комицій²⁾.

Между претурой и квестурой занимали эдильство (курульное или плебейское)³⁾, но такъ какъ преторовъ въ концѣ республики были больше, чѣмъ эдиловъ, то, конечно, не всѣ преторы могли быть передъ тѣмъ эдилами, вслѣдствіе чего эдильство и не считалось необходимымъ условіемъ для достиженія претуры (ср. Cic. off. 2, 17. 58 сл.; Planc. 21, 51). Но, конечно, бывшіе эдилы имѣли больше шансовъ получить претуру, чѣмъ тѣ, которые не были эдилами, въ особенности если сдумѣли зарекомендовать себя народу блескомъ устраиваемыхъ во время эдильства игръ.

Народный трибунатъ занимали (необязательно) между квестурой и эдильствомъ (напр. Liv. 9, 46, 3). Неизвѣстно, однако, считалось-ли когда-либо необходимымъ быть сперва квесторомъ, хотя не встрѣчается ни одного вполнѣ достовѣрнаго примѣра трибуната безъ предварительной квестуры⁴⁾.

Наоборотъ, занятіе низшей должности послѣ высшей никогда не возбранялось, хотя, конечно, встрѣчалось это не очень часто⁵⁾ и преимущественно (но не исключительно) только въ тѣхъ случаяхъ, когда лица, исключенныя изъ сената, этимъ путемъ вновь хотѣли добиться мѣста въ сенатѣ.

¹⁾ Цицеронъ (pro Planc. 21, 52) знаетъ только одинъ примѣръ. Вѣроятно, и старшій Сципіонъ Африканскій не былъ квесторомъ (по крайней мѣрѣ, не имѣется нигдѣ ни малѣйшаго указанія).

²⁾ Ср. Cic. Phil. 11, 5, 11: qui ex aedilitate consulatum petit, solvatur legibus; Cic. Man. 21, 62: ut ex senatus consulto legibus solutus consul fieret. Такимъ образомъ разрѣшено было напр. Помпею обойти не только претуру, но даже и квестуру. Льготное исканіе должностей называлось *petitio extraordinaria* (Cic. Brut. 63, 226).

³⁾ Чрезвычайно рѣдко оба эдильства одно за другимъ (Liv. 22, 26, 3).

⁴⁾ Пока квесторовъ было еще немного, то, конечно, необходимость этого была немислима.

⁵⁾ Напр. претура послѣ консулата (Liv. 11, 22, 9); эдильство послѣ консулата (Dio 49, 43); трибунатъ послѣ консульства (Appian. в. с. 1, 24); квестура послѣ консульства (Liv. 3, 25); эдильство послѣ претуры (Liv. 29, 11, 13); квестура послѣ эдильства (Cic. Pis. 36, 88).

§ 57. 4. По издавна установившемуся правилу, отдѣльныя магистратуры не занимались подъ рядъ одна за другою безъ всякаго *промежутка* ¹⁾. Сперва допускался просто годичный промежутокъ между эдилствомъ и претурой, равно какъ и между претурой и консулатомъ ²⁾, между тѣмъ какъ позже (со времени Вилліева закона) встрѣчается только двухгодичный срокъ между эдилствомъ и претурой, равно какъ и между послѣдней и консулатомъ ³⁾, въ то время какъ между квестурой и трибунатомъ, или трибунатомъ и эдилствомъ, или трибунатомъ и претурой (такъ какъ не было обязательнымъ быть эдиломъ) по прежнему продолжалъ существовать простой годичный срокъ. Разумѣется, что эти сроки имѣютъ только минимальное значеніе, такъ какъ болѣе длинныя промежутки вовсе не возбранялись (Cic. de leg. agr. 2, 2, 3).

Для занятія цензуры и диктатуры, на которыя должности избирались позднѣе обыкновенно только консулары, не было установлено никакихъ сроковъ, такъ что всегда можно было сдѣлаться цензоромъ сейчасъ на слѣдующій годъ послѣ консулата (но въ такомъ случаѣ считалось приличнымъ, чтобы выборы производились не самимъ кандидатомъ, а его товарищемъ по консульству или диктаторомъ).

5. Къ этому присоединяется еще расчетъ *возраста*, находившійся въ связи съ срокомъ военной повинности и урегулированный окончательно закономъ Вилліа (180 г.), содержаніе котораго, впрочемъ, подробно неизвѣстно ⁴⁾. При Полибіѣ (6, 19, 1 сл.) и еще при Гракхахъ (Plut. C. Gracch. 2) предварительное занятіе квестуры долженъ былъ пройти 10-лѣтній промежутокъ времени для отправленія военной повинности ⁵⁾. А такъ какъ возмужалый возрастъ для этой послѣдней

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ исключалась въ особенности кандидатура предсѣдательствующаго на выборахъ магистрата (ср. Liv. 3, 35, 8; 10, 15, 11). Впрочемъ, безпромежуточное занятіе двухъ послѣдовательныхъ магистратур встрѣчается еще во время 2 пун. войны (у Ливія въ 3 декадѣ; для плебейскаго эдилства передъ претурой еще и въ 4 декадѣ: 31, 4, 7; 31, 50, 3 и др.; вѣроятно для плебейскаго эдилства установленъ промежутокъ позже, чѣмъ для курульнаго).

²⁾ Пока претура не составляла необходимаго условія для достиженія консулата, то годичный промежутокъ считался достаточнымъ также и между послѣднею должностію и эдилствомъ (Liv. 23, 24, 3).

³⁾ При Цицеронѣ минимальный промежутокъ въ 2 года считался для этихъ должностей обязательнымъ (для консулата послѣ претуры ср. Cic. Brut. 94, 323; для претуры послѣ эдилства ср. fam. 10, 25, 2).

⁴⁾ Liv. 40, 44: eo anno rogatio primum lata est ab L. Villio tr. pl., quot annos nati quemque magistratum peterent caperentque.

⁵⁾ Въ концѣ республики срокъ этотъ былъ только номинальный; по истеченіи его можно было искать квестуры, даже и не служивши въ войскѣ или прослу-

опредѣлялся исполнившимися 17 годами жизни (на 18-омъ) ¹⁾, то изъ этого слѣдуетъ, что квесторомъ можно было быть только 27 лѣтъ отъ роду (на 28-омъ) ²⁾. На этомъ году жизни достигъ квестуры напр. Г. Гракхъ, между тѣмъ какъ другимъ удавалось это не сейчасъ же (напр. Катонъ младшій и ораторъ М. Антоній были квесторами на 29 году, Цицеронъ же только 30 лѣтъ). Затѣмъ изъ біографическихъ датъ Цицерона, сообщаемыхъ имъ самимъ ³⁾, извѣстно, что претуру можно было занимать лишь 40 лѣтъ отъ роду (на 41-мъ), а консулатъ 43-хъ (на 44-омъ) ⁴⁾, съ соблюденіемъ законнаго *biennium* между обѣими должностями. А такъ какъ такое же *biennium* требовалось также и между эдилствомъ и претурою (*Cic. fam.* 10, 25), то, слѣдовательно, *suus annus* для эдила былъ возрастъ 37 лѣтъ (на 38-омъ), въ каковомъ возрастѣ Цицеронъ и занималъ эдилство. Такимъ образомъ между годомъ возмужалости (18-ый) и годомъ для занятія эдилства (38-ой) лежитъ 20-лѣтній промежутокъ, находившійся, повидимому, въ связи съ 20 походными годами военной службы ⁵⁾: къ *городской* должности эдиловъ издавна, повидимому, допускались только лица, отбывшія полный срокъ военной службы, а потому имѣвшія возможность оставаться въ городѣ круглый годъ. Напротивъ квестура, находившая примѣненіе и на войнѣ,

живъ лишь нѣкоторое время, обыкновенно въ качествѣ *comes* или *contubernalis* полководца (или, что считалось равносильнымъ, управителя провинціи) въ составѣ *cohors praetoria*.

¹⁾ Если кто поступилъ на военную службу раньше 18-го года жизни, то для зачета этого времени въ законное десятилѣтіе требовалась личная привилегія (*Liv.* 25, 5, 8).

²⁾ Однако ср. *Cic. Man.* 21, 62. Установленный Цезаремъ (въ *lex Julia municipalis*) 30-лѣтній возрастъ для муниципальныхъ магистратуръ является, сравнительно съ столицей, нѣсколько повышеннымъ, что и объясняется меньшимъ количествомъ должностей въ муниципіяхъ.

³⁾ *Cic. off.* 2, 17, 59: *honorum, quos cunctis suffragiis adepti sumus nostro quidam anno* (рѣчь идетъ о претурѣ и консулатѣ); *Brut.* 94, 323: *cum anno meo consul factus essem*. *Suus annus* назывался *первый* годъ, который вообще былъ возможенъ для данной должности. Цицерону, родившемуся 3 января 106 г. до Р. Хр. (648 а. у. с.), въ январѣ 63 г. (691 а. у. с.) исполнилось 43 года и пошелъ 44-ый. Разумѣется, *suus annus* самъ по себѣ можетъ быть понимаемъ также и въ смыслѣ истеченія законнаго промежутка (*biennium*), см. *leg. agr.* 2, 2, 3; но *Phil.* 5, 17, 48 рѣшительно указываетъ на возрастъ.

⁴⁾ *Cic. Phil.* 5, 17, 48: *Macedo Alexander tertio et tricesimo anno mortem obiit, quae est aetas nostris legibus decem annis minor, quam consularis*.

⁵⁾ Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вообще древнѣйшая магистратура Рима развилась на почвѣ *военнаго* быта.

могла быть занимаема въ предѣлахъ означеннаго 20-лѣтія ¹⁾, т. е. вообще раньше эдильства ²⁾).

Для занятія должности раньше срока требовалась личная льгота, испрашивавшаяся черезъ сенатъ (ex senatus consulto, ср. Cic. Man. § 62); такую льготу получили напр. Сципіонъ Африканскій младшій, Помпей, Октавіанъ ³⁾).

§ 58. 6. *Вторичное избраніе* на ту же должность сперва не возбранялось, даже подъ рядъ ⁴⁾. Но издавна смотрѣли подозрительно на непосредственное продолженіе изъ года въ годъ (continuatio) одной и той же должности, въ особенности консулата ⁵⁾, за исключеніемъ, однако, должности трибуновъ ⁶⁾. Наименьшій промежутокъ, годичный, встрѣчается неоднократно ⁷⁾, пока не былъ принятъ плебисцитъ (342 до Р. Хр.), установившій 10-лѣтній промежутокъ (Liv. 7, 42, 2: ne quis eundem magistratum intra decem annos caperet). Этотъ срокъ считался правиломъ до конца республики. Впрочемъ, это коснулось главнымъ образомъ консулата и трибуната ⁸⁾, такъ какъ другія магистратуры рѣдко повторялись (сравнительно чаще всего претура, напр. Liv. 22, 10; 24, 9), цензура же почти никогда (Val. Max. 4, 1, 3) на основаніи особаго

¹⁾ Разумѣется, 20-лѣтіе составляло только минимальный срокъ, такъ какъ можно было находиться въ походахъ не каждый годъ подъ рядъ. Съ измѣненіемъ же условій военной службы срокъ этотъ считался номинально, какъ и при квесторѣ. Подобная формальность заключается и въ вопросѣ, предлагавшемся всадникамъ цензорами относительно походовъ.

²⁾ По этой же причинѣ первоначально, до установленія опредѣленныхъ нормъ, можно было занимать въ этомъ же возрастѣ также и консулатъ въ качествѣ *военной* должности (Liv. 7, 26, 12; ср. Cic. Phil. 5, 17, 47).

³⁾ Впрочемъ, нѣкоторая недостаца времени до полного возраста не принималась въ расчетъ (такъ напр. у Цицерона недоставало 2 дней), такъ что исполнившійся годъ фактически сталъ замѣняться до нѣкоторой степени текущимъ годомъ (ср. Cic. Phil. 5, 17, 48), что и было узаконено, наконецъ, Августомъ.

⁴⁾ Такъ напр. P. Valerius Poplicola былъ 3 года сряду консуломъ (245—247 а. н. с.), C. Servilius Ahala 3 года подъ рядъ трибуномъ consulari potestate (335—337).

⁵⁾ Liv. 3, 21, 2: magistratum continuari contra rempublicam esse; 27, 6, 4: neque magistratum continuari satis civile esse.

⁶⁾ Объ избраніи тѣхъ же трибуновъ употреблялось выраженіе: reficere tribunos. До плебисцита 342 года встрѣчается это часто (напр. Liv. 2, 56, 5; 3, 14, 6; 6, 35). Вторичное избраніе Г. Гракха мотивировалось другимъ закономъ, по которому въ случаѣ недостатка кандидатовъ можно было избирать любого плебея (Appian. b. c. 1, 21).

⁷⁾ Такъ напр. Ser. Cornelius Maluginensis былъ консуломъ въ 368, 370, 372 и 374 годахъ а. н. с.

⁸⁾ Для трибуната см. Liv. 10, 13, 8; ср. 58; ср. 59; Sall. Jug. 37.

закона (по Плутарху Coriol. 1)¹⁾. Однако, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ можно было получить законную привилегію²⁾, которая и давалась неоднократно разнымъ лицамъ (напр. въ 217 г. вообще всѣмъ консуламъ на все время войны въ Италіи). Около 151 г., по настоянію Катона (ne quis consul bis fieret), принятъ былъ законъ, совсѣмъ запрещавшій повтореніе консулата³⁾. Но и послѣ этого встрѣчаются повторенія, разумѣется, съ примѣненіемъ обычной законной привилегіи. Сулла снова возстановилъ плебисцитъ 342 года (Appian. b. c. 1, 100).

§ 59. 7. Также и *совмѣстительство* двухъ постоянныхъ магистратуръ издавна не допускалось, а въ томъ же 342 г. прямо было запрещено (Liv. 7, 42, 2: ne quis duos magistratus eodem anno gereret). Но позволялось соединять постоянную магистратуру съ случайной. Напр. консулъ, преторъ или цензоръ могъ быть назначенъ одновременно и диктаторомъ⁴⁾; подобнымъ образомъ есть примѣры назначенія магистратовъ на должность начальника конницы (Liv. 23, 24); со времени Гракховъ народные трибуны, преторы и даже консулы исполняли неоднократно порученія въ качествѣ комиссаровъ для устройства колоній или раздачи земель.

8. Въ древнѣйшее время республики не допускалось совмѣстительство свѣтской магистратуры съ духовною должностью⁵⁾. Но къ концу республики духовный санъ⁶⁾ пересталъ быть препятствіемъ для исканія магистратуры. Еще въ 131 г. случилось такъ, что одинъ изъ консуловъ (L. Flaccus) былъ flamen Martialis, другой же (P. Crassus) pontifex maximus; подобнымъ образомъ совмѣщали духовныя и свѣтскія должности также и Цезарь, сдѣлавшійся еще въ молодомъ возрастѣ верховнымъ понтификомъ⁷⁾. Но тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ, для *rex sacrorum* (Liv. 40, 42; Dion. 4, 74) навсегда сохранилось правило, по которому онъ не могъ занимать свѣтскихъ должностей.

¹⁾ Для всего республиканскаго періода имѣется одинъ только примѣръ повторенія цензуры Г. Марціемъ Рутиломъ въ 460 и 489 г. а. н. с.

²⁾ Liv. 10, 13, 9: se ad populum laturus, uti legibus solveretur.

³⁾ Liv. ep. 56: lex, quae vetabat quemquam iterum consulem fieri.

⁴⁾ Примѣръ производства претора въ диктаторы у Liv. 8, 12, 2.

⁵⁾ Ср. Liv. 40, 42: L. Corneliū duumvirum navalem, quem ut inauguraret, pontifex magistratu sese abdicare jubebat.

⁶⁾ Не исключая даже сана Юпитерова фламина (вопреки правилу у Gell. 10, 15, 3): въ 87 г. избранъ былъ въ консулы фламинъ L. Cornelius Merula (Liv. ep. 79).

⁷⁾ Такимъ образомъ къ концу республики государство и церковь снова слѣлись въ одно нераздѣльное цѣлое даже и въ административномъ отношеніи.

§ 60. *Обстановка исканія (petere), получения (capere) и сложенія (abdicare) должности.* Исканіе (petitio)¹⁾ открывалось тѣмъ, что вслѣдъ за окончаніемъ послѣднихъ выборовъ кандидаты для предстоявшей въ слѣдующемъ году выборной кампаніи²⁾ начали ухаживать (ambire, ambitio)³⁾ за своими избирателями—гражданами: заговаривая съ ними на форумѣ (appellare) и крѣпко пожимая имъ руки (prensare)⁴⁾, они просили о поддержкѣ своей кандидатуры. Кромѣ Рима, кандидаты объѣзжали съ тою же цѣлью и другія мѣста, гдѣ собиралось въ значительномъ количествѣ населеніе, пользовавшееся правами римскаго гражданства⁵⁾.

Кандидаты старались зарекомендовать себя также и безукоризненнымъ внѣшнимъ видомъ, появляясь въ праздничныхъ, свѣже выбѣленныхъ (candidus) тогахъ, такъ что даже отсюда получилась кличка candidatus, приобретающая съ теченіемъ времени характеръ офиціальнаго термина для искателей должности⁶⁾.

При появленіи на форумѣ, кандидаты любили окружать себя возможно большей толпой приверженцевъ (sectatores, assectatores), имѣющей свидѣтельствовать о степени ихъ вліянія (Cic. Mur. 34, 71). Въ эту свиту входили и nomenclatores (ib. 36, 77), т. е. люди, знавшіе въ лицо возможно большее количество гражданъ и подсказывавшіе кандидатамъ имена попадавшихся навстрѣчу. Мало того, кандидаты старались угодить народу также и при помощи largitio или liberalitas, которая, хотя и была запрещена (законами 181 г. Liv. 40, 19 и 159 г. Liv. ep. 47; Polyb. 6, 56), тѣмъ не менѣе при Цицеронѣ находилась въ полномъ расцвѣтѣ. Съ одной стороны largitio могла быть и вполне законной, будучи облечена въ форму пожертвованій на общественныя дѣла, въ томъ числѣ въ особенности на игры (на которыя тратились особенно эдилы)⁷⁾. Незаконная liberalitas состояла въ томъ,

¹⁾ Cp. Q. Tullius Cicero, De petitione consulatus ad M. Tullium fratrem.

²⁾ Cic. fam. 10, 25, 2: usitatum et quasi legitimum tempus ad petendum; ср. Cic. Att. 1, 1, 1.

³⁾ Varro l. l. qui populum candidatus circumit, ambit.

⁴⁾ Cic. Att. 1, 1, 1; Val. Max. 7, 5, 2; 4, 5, 4; Cic. de or. 1, 24, 112.

⁵⁾ Одно время это было запрещено (ср. Liv. 7, 15, 13). Но въ концѣ республики, когда права гражданства были распространены на всю Италію, кандидаты нерѣдко обращались за поддержкою даже въ Цизальпинскую Галлію (напр. Цицеронъ и Цезарь, ср. Cic. Att. 1, 1, 2; Phil. 2, 30, 76; Caes. g. 8, 50).

⁶⁾ Противъ этого щегольства изданъ былъ нѣкогда особый плебисцитъ (Liv. 4, 25, 13: ne cui album in vestimentum addere petitionis causa liceret), но безуспѣшно; ср. Liv. 39, 39; Polyb. 10, 4.

⁷⁾ Нужно имѣть въ виду, что legitimum tempus ad petendum начинался для бывшихъ эдиловъ въ слѣдующемъ сейчасъ за сложеніемъ эдильства году.

что кандидаты нанимали *suffragatores*, т. е. агентовъ, старавшихся обработать въ пользу кандидата извѣстную часть гражданъ, напримѣръ извѣстную центурію или трибу (*centurias, tribus conficere*), устраивая для этой цѣли пиры, раздавая театральныя марки (*Cic. Mur. 34, 72*) и т. п., конечно, за счетъ нанявшаго ихъ кандидата; подчасъ голоса попросту покупались. Чтобы остаться въ сторонѣ, кандидаты вручали необходимыя суммы довѣреннымъ лицамъ (*sequestres*), которыя въ свою очередь выдавали деньги болѣе мелкимъ агентамъ (*divisores Cic. Verr. 4, 20, 45*), дѣйствовавшимъ уже прямо отъ себя или черезъ своихъ помощниковъ. Къ услугамъ кандидатовъ въ этомъ дѣлѣ стояли даже цѣлыя прочно организованныя товарищества (*sodalicia*), принимавшія на себя такія порученія за условленное вознагражденіе. Подобное незаконное искательство называлось *ambitus* (въ отличіе отъ слова *ambitio*, обозначавшаго еще при Цицеронѣ обычное законное исканіе должности, ср. *Cic. Planc. 18, 45*). *Ambitus* преслѣдовался разными законами (начиная съ *lex Poetelia de ambitu* 358 до Р. Хр.); существовалъ даже особый уголовный департаментъ (*quaestio perpetua*), судившій специально по обвиненіямъ въ *ambitus*.

Оффиціальное исканіе начиналось посредствомъ *professio*, т. е. заявленіемъ своей кандидатуры у магистрата, долженствовавшаго руководить выборами. Разумѣется, эта *professio* не могла имѣть мѣста до тѣхъ поръ, пока магистраты не рѣшили, кому именно быть председателемъ въ данномъ собраніи ¹⁾. Обыкновенно же *professio* дѣлалась не раньше обнародованія эдикта о днѣ предстоящихъ комицій ²⁾, появлявшагося по меньшей мѣрѣ за 3 базарные дня (*trinundinum Sall. Cat. 18, 3; Cic. fam. 6, 12, 3*) до начала послѣднихъ. *Professio* принималась въ теченіе всего этого срока, въ крайнемъ случаѣ даже уже во время самихъ комицій ³⁾, ср. *Liv. 26, 18, 7*. *Professio* составляла необходимую часть всей процедуры (*Cic. leg. agr. 2, 9, 24*), въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ (во времена Помпея и Цезаря) требовалось личное присутствіе кандидата ⁴⁾.

¹⁾ Предсѣдателемъ комицій, санкціонировавшимъ ихъ рѣшенія посредствомъ своей заключительной *repuntiatio*, считался всегда только одинъ магистратъ, хотя нерѣдко дѣйствовали совмѣстно съ своими товарищами; см. ниже.

²⁾ *Liv. 26, 18, 5: diem comitiis consules edixerunt; exspectaverunt, ut, qui se tanto imperio dignos crederent, nomina profiterentur.*

³⁾ Пока консулы ходили еще на войну (до Суллы), то эдиктъ о днѣ комицій могъ быть отправляемъ въ Римъ изъ лагеря, причемъ магистратъ нерѣдко являлся въ городъ лишь къ самому дню выборовъ (*Liv. 24, 7, 4*).

⁴⁾ *Suet. Caes. 28: is (Pompeius) legem de jure magistratuum ferens, qua petitione honorem absentes summovebat.*

На обязанности председательствующаго магистрата лежало проверять права лицъ, заявившихъ свою кандидатуру, и отъ него зависѣло принять послѣднюю или нѣтъ, даже безъ указанія причинъ отказа ¹⁾; председатель могъ предварительно совѣщаться со своими товарищами по магистратурѣ и даже съ другими выдающимися гражданами (Liv. 3, 64, 5; 7, 22, 8); нерѣдко такія совѣщанія о кандидатахъ устраивались и въ сенатѣ (Liv. 27, 6, 9; 32, 7, 11; 39, 39, 6). Какъ противъ принятія кандидатуры, такъ и противъ ея отклоненія трибуны могли заявить протестъ (напр. Liv. 25, 2, 6; 27, 6, 3 и др.).

Въ день комицій, передъ началомъ выборовъ, кандидаты публично повторяли свое желаніе, послѣ чего становились тутъ же на томъ же возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ и председательствующій магистратъ (Liv. 26, 18, 7). Разумѣется, что къ выборамъ являлись вообще только тѣ, которыхъ кандидатура была принята магистратомъ. Но иногда случалось, что приходили и отвергнутые имъ кандидаты, для того чтобъ заявить публично о своей *professio* (ср. Liv. 39, 39, 11; Vell. 2, 92). Но такъ какъ народъ, не имѣя права инициативы, могъ баллотировать только тѣхъ кандидатовъ, которые ему предлагалъ председательствующій магистратъ, то даже въ томъ случаѣ, еслибъ избраннымъ оказался отвергнутый имъ кандидатъ, магистратъ могъ просто отказаться отъ провозглашенія (*renuntiatio*) такого результата; отказъ же въ *renuntiatio* равнялся полной кассации произведеннаго голосованія (Vell. 1. с.; Liv. 3, 21, 8; Val. Max. 3, 8, 3) ²⁾.

Кандидаты, избраніе которыхъ такимъ образомъ было провозглашено, назывались съ этого момента *designati* (*consul designatus*, *praetor designatus* и др.) вплоть до вступленія въ должность. Они могли сейчасъ же пользоваться своимъ *jus edicendi*; но эдикты ихъ приобрѣтали фактическое примѣненіе лишь по вступленіи въ должность (ср. Liv. 21, 63, 1).

¹⁾ Ср. Vell. 9, 92. Отказъ магистрата выражался обыкновенно словами „*se rationem habiturum non esse*“ (напр. Liv. 3, 64, 5) или „*nomen non accipere*“ или „*recipere*“ (напр. Gell. 7, 9, 3).

²⁾ Рѣшающее значеніе этой *renuntiatio* произошло отъ того, что первоначально она могла происходить только на основаніи утвержденія результатовъ народнаго голосованія со стороны сената (*patres auctores fiunt*). Первоначальная *renuntiatio* (ср. предлогъ *re*—) состояла не просто въ объявленіи результатовъ выборовъ (это скорѣе *declarare*), а въ объявленіи объ утвержденіи этихъ результатовъ со стороны сената. Когда же впослѣдствіи утвержденіе со стороны сената (*patrum auctoritas*) давалось до начала комицій, то *renuntiatio*, сохранявшаяся въ силу традиціи, сохраняла вмѣстѣ съ тѣмъ и свое прежнее значеніе необходимой части всего избирательнаго акта, безъ которой послѣдній не считался дѣйствительнымъ.

Лица, состоявшія уже раньше сенаторами, сейчас послѣ выборов переходили въ разрядъ, соотвѣтствующій ихъ должности, т. е. *consules designati* въ разрядъ консуларовъ, *praetores designati* въ разрядъ преторіевъ и т. д., причемъ *designati* подавали мнѣніе раньше прочихъ сенаторовъ того же разряда ¹⁾. Будущіе консулы и преторы распредѣляли между собою свои будущія функціи (*provincias*) обыкновенно еще до вступленія въ должность ²⁾.

Въ концѣ республики между выборами и вступленіемъ въ должность оставался значительный промежутокъ времени, такъ какъ выборы происходили тогда по большей части въ іюль мѣсяцъ (или около этого времени), а именно по примѣру трибуновъ, издавна избиравшихся именно въ это время года, между тѣмъ какъ время выборовъ патриціанскихъ магистратовъ было сперва весьма непостоянное; иногда выборы эти происходили почти наканунѣ дня вступленія въ должность новыхъ магистратовъ (*Liv.* 39, 6, 3; 42, 28). Промежуткомъ между выборами и вступленіемъ въ должность пользовались, между прочимъ, также и для процессовъ за *ambitus* противъ избранныхъ только что магистратовъ.

§ 61. Подобно времени выборовъ, также и день вступленія въ должность (*inire, capere, occipere magistratum*) былъ издавна опредѣленъ только для трибуновъ, всегда начинавшихъ свою магистратскую дѣятельность 10 декабря (*Liv.* 39, 52). Такой же опредѣленный терминъ существовалъ издавна и для квесторовъ, а именно 5 декабря (*Non. Dec., ср. Cic. Verr.* 1, 10, 30). Напротивъ эдилы ³⁾, и притомъ не только курульные, но и плебейскіе, всегда вступали въ должность, насколько извѣстно, одновременно съ высшими магистратами (консулами, преторами), для которыхъ съ 153 года для этой цѣли назначенъ былъ день 1 января (для эдиловъ *ср. Verr. act.* 1, 12, 36; 1, 10, 30) ⁴⁾. Магистраты, не имѣвшіе непосредственныхъ предшественниковъ (каковы цензоры, диктаторы, консулы, выбранные подъ предсѣдательствомъ *interrex'a*, *consul suffectus*) вступали въ должность немедленно (*ex templo*) послѣ *renun-*

¹⁾ Напр. Силанъ (въ 4 рѣчи противъ Катилины) раньше всѣхъ прочихъ консуларовъ.

²⁾ Ср. *Liv.* 44, 17, 7; 38, 42, 6; *Cic. Verr.* 3, 95, 212.

³⁾ Ср. § 35.

⁴⁾ До 153 года въ теченіе почти $\frac{3}{4}$ столѣтія днемъ вступленія въ должность считалось 15 марта (*Liv.* 31, 5); еще раньше примѣнялись въ разныя времена разныя дни и мѣсяцы (ср. напр. *Liv.* 3, 6; 3, 36; 5, 9, 11; 5, 32; 7, 22; 8, 20); въ первыя времена республики началомъ служебнаго года считалось 1 сентября (по *Liv.* 3, 6; по *Dion.* 5, 1; 6, 49, напротивъ, 13 сент.).

tiatio. Служебный годъ правителей провинцій и ихъ квесторовъ начинался со дня прибытія на мѣсто.

День вступленія въ должность праздновался торжественно, особенно со стороны консуловъ (§ 66). Курульные магистраты въ этотъ день впервые появлялись въ претекстѣ (Liv. 21, 63, 10), не преминувъ воспользоваться и своей sella curulis (консулы въ торжественномъ засѣданіи сената, преторы на трибуналѣ Ov. fast. 1, 165). Квесторы распределяли между собою по жребію свои функціи и своихъ писцовъ (Cic. Cat. 4, 7, 15).

Не позже 5 дней по вступленіи въ должность магистраты должны были давать присягу на вѣрность законамъ (in leges)¹⁾, принимаемую и записываемую квесторами въ храмъ Кастора. Нѣкогда вслѣдъ за избраніемъ на должность требовалось принятіе въ куріяхъ закона объ imperium для всѣхъ причастныхъ къ этому магистратовъ (lex curiata § 41). Однако съ превращеніемъ этого дѣла въ простой обрядъ (впрочемъ, строго соблюдаемый) и по отнесеніи вступленія въ должность на 1 января, куриатское собраніе оказалось въ концѣ республики приуроченнымъ не къ началу служебнаго года, а къ первымъ числамъ марта, что, повидимому, находится въ связи съ тѣмъ, что до 153 г. долгое время днемъ вступленія въ должность высшихъ магистратовъ считалось 15 марта²⁾. Всѣ новые магистраты справляли сообща латинскій праздникъ на албанской горѣ (§ 29), день котораго назначался въ первомъ торжественномъ засѣданіи сената, 1 января, по докладу новыхъ консуловъ. Отъ имени новыхъ магистратовъ приносилось далѣе жертвоприношеніе пенатамъ въ Лавиніи (Liv. 5, 52, 8)³⁾.

§ 62. Выйти изъ должности можно было не иначе, какъ чрезъ abdicatio или abrogatio (§ 34. 1), все равно, было-ли это въ течение года или по окончаніи годичнаго срока. Въ послѣднемъ случаѣ abdicatio происходила на канунѣ дня вступленія въ должность новыхъ ма-

¹⁾ Liv. 31, 50, 7: magistratum plus v dies, nisi qui jurasset in leges, non licebat gerere.—Maschke, De magistratum rom. jure jurando.

²⁾ Куриатскій законъ принимался, при такихъ условіяхъ, первоначально въ промежутокъ времени между выборами и вступленіемъ въ должность, что и соответствуетъ вполне основному понятію имперія. При новыхъ обстоятельствахъ послѣ 153 г. куриатскій законъ получалъ преимущественное отношеніе къ военному имперію, такъ какъ съ марта мѣсяца об. открывались военныя дѣйствія.

³⁾ Ср. Macr. sat. 3, 4, 11: consules, praetores, seu dictatores (т. е. магистраты cum imperio), cum adeunt magistratum, Lavinii rem divinam faciunt Penatibus et Vestae. Въ концѣ республики это вышло изъ общаго употребленія, но было возобновлено въ императорское время.

гистратовъ, т. е. съ 153 года въ послѣдній день декабря. При этомъ оканчивающій свой срокъ магистратъ, если только онъ былъ въ Римѣ (Liv. 39, 23, 1), давалъ клятву ¹⁾ въ contio на форумѣ въ томъ, что онъ ничего не предпринималъ противъ законовъ (se nihil contra leges fecisse Plin. рап. 65). Эта клятва (ejurare magistratum Tac. а. 12, 4) не составляла, повидимому, законной необходимости ²⁾, такъ какъ съ одной стороны отсутствующіе магистраты не имѣли возможности исполнить этотъ обычай, а съ другой—трибуны нерѣдко мѣшали магистрату созвать contio для этой цѣли (ср. Cic. fam. 5, 2, 7). Сложение должности до истеченія года встрѣчается чаще всего на основаніи авгурскаго заявленія объ ошибкѣ при выборахъ (vitio creatus § 40), рѣже по другимъ причинамъ (Liv. 9, 10, 2; Cic. Cat. 3, 6, 15; Vell. 2, 22 и др.). Квесторы, какъ городскіе, такъ и военные и провинціальныя ³⁾, должны были представить подробный отчетъ въ израсходованіи денегъ, поступившихъ къ нимъ въ отчетномъ году. Прочіе же магистраты не представляли отъ себя никакихъ денежныхъ отчетовъ, а диктаторъ не давалъ такого отчета даже и черезъ квесторовъ ⁴⁾. Однако всѣ магистраты cum imperio (исключая опять диктатора), по истеченіи служебнаго года, могли быть привлекаемы къ уголовной отвѣтственности за неправильности въ веденіи дѣлъ (§ 34, 4).

б) Отдѣльныя магистратуры.

§ 63. *Консулатъ*. По изложеніи Тарквиніевъ, представительство высшей власти поручено было обоимъ начальникамъ римскаго войска (§ 32), смѣнявшимся ежегодно соответственно обычаю распускать войско на зиму по домамъ и набирать его вновь весной. Но между тѣмъ какъ прежде обязанности обоихъ высшихъ военачальниковъ кончались вмѣстѣ съ окончаніемъ походнаго времени, то теперь, по возложеніи на нихъ исполнительной власти государства, они должны были оставаться въ должности круглый годъ до назначенія имъ преемниковъ. Но, впрочемъ,

¹⁾ Впрочемъ, засвидѣтельствовано это главнымъ образомъ только для консуловъ, но также и для цензоровъ (Liv. 29, 37, 2) и преторовъ (Tac. а. 12, 4).

²⁾ Напротивъ самая abdicatio была необходима, такъ что магистратъ считался настоящимъ (хотя бы и незаконнымъ) магистратомъ даже въ томъ случаѣ, если онъ оставался въ должности и по истеченіи срока, какъ это видно изъ исторіи вторыхъ децемвировъ (Liv. 3, 54, 5 сл.).

³⁾ За недостатку денегъ по отчетнымъ книгамъ провинціальныхъ квесторовъ (respublicae residuae) отвѣчали правители провинцій.

⁴⁾ Поэтому диктатура называется ἀρχὴ ἀποβουλευος (ср. Plut. Fab. 3).

еще и раньше выборы верховных военачальников (§ 27 кон.) должны были, конечно, происходить заблаговременно, т. е. не только до начала военных действий, но и раньше самого набора, составлявшего их право и обязанности. Выборы верховных военачальников съ самого же начала республики (ср. § 18 и 32) происходили подъ председательством ихъ предмѣстниковъ въ общемъ собраніи всѣхъ гражданъ, находившихся въ военнoслужебномъ возрастѣ, согласно организации Сервія Туллія (Liv. 1, 60, 4). Таково вѣроятное *возникновеніе* республиканскаго консулата.

Принимая во вниманіе консервативный духъ римскаго народа, можно а priori предполагать, что также и общій *характеръ* консулата въ своемъ основаніи находится въ генетической связи съ существовавшими еще при царяхъ порядками: двойственность, годичность, выборное начало, равно, какъ и свѣтскій характеръ консулата врядъ-ли были нарочно придуманы для этой древнѣйшей магистратуры римской республики ¹⁾, а скорѣе были уже даны предшествовавшими условіями государственнаго быта римлянъ ²⁾. Какъ бы то ни было, консулатъ по существу не что иное, какъ высшій *военный* магистратъ, каковой характеръ удержался за нимъ вплоть до послѣдняго столѣтія республики. Согласно съ этимъ консулы въ древнѣйшее время обозначались словомъ *praetores* (предводители Liv. 3, 55, 12; Plin. 18, 3, 12; Gell. 11, 18, 3, Cic. leg. 3, 3, 8) ³⁾, ср. выраженія: *praetorium*, *porta praetoria*, *cohors praetoria*, *navis praetoria*.

Высшіе военачальники римскаго войска (*praetores*) искони нуждались въ полномочіяхъ военнаго имперія, и въ этомъ отношеніи республика не ввела ничего новаго. Нововведеніе заключалось въ томъ, что на тѣхъ же *praetores* перенесенъ также и судебный имперій, находившійся раньше всецѣло въ рукахъ Тарквиніевъ (съ ихъ *consilium*) въ противоположность къ военному *imperium*, необходимому для всякаго высшаго военачальника (*praetor*), если во главѣ войска не находился

¹⁾ Какъ видно, между прочимъ, изъ того, что во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ прямо требовалось *единоличное* дѣйствіе магистратской власти (какъ напр. въ *jurisdictio*, см. ниже). Ср. § 34, 2.

²⁾ Возможно было бы и такое предположеніе, что устройство консулата позаимствовано у какого-либо сосѣдняго народа (какъ это вѣроятно по отношенію къ диктатурѣ), но для этого не имѣется никакихъ данныхъ.

³⁾ Также и по гречески консулы обозначались первоначально словомъ *στρατηγός* (часто еще у Полибія), позднѣе по возникновеніи судебной претуры—*στρατηγός* *ἐπὶ δικαστηρίου* (также уже у Полибія), еще позднѣе сокращеннымъ образомъ просто *ἐπὶ δικαστηρίου*.

самъ царь. Съ перенесеніемъ на военачальниковъ (*praetores*) также и судебного имперія, послѣдній подвергся переменамъ соотвѣтственно новому положенію дѣлъ, что и осуществилось по отношенію къ уголовному судопроизводству законами о провокаціи, а по отношенію къ гражданской юрисдикціи постепеннымъ введеніемъ тѣхъ порядковъ, которые потомъ оказались характеристическими для преторской судебной компетенціи (ср. § 41, b). Съ точки зрѣнія послѣдней консулы назывались также *judices* (ср. Liv. 3, 55, 12; Varro l. l. 6, 88); такой же смыслъ первоначально имѣло, вѣроятно, также и слово *consules* ¹⁾. Но послѣдніе термины далеко, повидимому, уступали военному термину *praetores*, какъ видно изъ того, что при возникновеніи специальной магистратуры по судебной части на ея представителей перенесенъ тотъ же титулъ *praetor* (а не *judex*, несмотря на то, что главное назначеніе претуры состояло въ *jus dicere*, въ *juris dictio*). Перенесеніе термина *praetor* на судебного магистрата произошло отъ того, что онъ считался коллегой (хотя и *collega minor*) прежнихъ двухъ *praetores*, которые въ свою очередь, въ отличіе отъ судебного претора, стали обозначаться сочетаніемъ двухъ старыхъ ихъ титуловъ: *praetores consules* (что и отражается, очевидно, и въ греческомъ: στρατηγὸι ὕπατοι), а затѣмъ сокращеннымъ образомъ *consules* (какъ и по гречески позднѣе просто ὕπατοι) ²⁾.

§ 64. Несмотря на высокое положеніе консуловъ, какъ представителей высшей власти въ качествѣ наслѣдниковъ нераздѣльнаго царскаго имперія ³⁾, тѣмъ не менѣе фактически они находились, съ самаго же начала республики, въ сильной зависимости отъ сената (Polyb. 6, 15), какъ центрального правительственнаго органа аристократической республики (Cic. r. p. 2, 32, 56: *tenuit senatus rempublicam*). Зависимость эта, помимо общихъ условий, создавшихъ республику (въ первыхъ времена консулы, выбранные въ комиціяхъ, утверждались въ должности сенатомъ: *patres auctores fuere*), имѣла и весьма реальную подкладку, такъ какъ съ древнѣйшихъ поръ распоряженіе казною находилось всецѣло

¹⁾ См. Фил. Обзор. 4, 2, 148.

²⁾ Сочетаніе: *praetores consules*, безъ сомнѣнія, не было введено съ самаго же начала въ качествѣ officialнаго титула. Напротивъ, для отличія консуловъ отъ претора употреблялись, повидимому, первоначально въ officialномъ языкѣ, гдѣ нужно было, прилагательныя *maximus*, *major*, *minor*, ср. напр. Liv. 7, 3, 5: *qui praetor maximus sit*. Греческое στρατηγὸς ὕπατος буквально = *praetor maximus*.

³⁾ Cic. r. p. 2, 32, 56: *potestatem genere ipso ac jure regiam*. Polyb. 6. 11, 12: *τελείως μοναρχικὸν ἐφαίνεται εἶναι καὶ βασιλικόν*. Каждый изъ обоихъ консуловъ обладалъ нераздѣльно всѣмъ имперіемъ во всемъ его объемѣ.

въ рукахъ сената ¹⁾, отъ котораго зависѣло не только опредѣленіе размѣра выписываемаго всякій разъ трибута (§ 21), но и назначеніе суммъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе магистратовъ, причемъ послѣдніе могли получать эти деньги только черезъ посредство квесторовъ, хранившихъ ключи отъ эарія и ведшихъ счетъ всѣмъ произведеннымъ ими выдачамъ денегъ. Такъ какъ консулы, въ качествѣ представителей высшей государственной власти, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и высшимъ исполнительнымъ органомъ сената также и въ дѣлахъ государственныхъ финансовъ ²⁾, то правда, въ формальномъ отношеніи они одни имѣли право давать приказы квесторамъ о выдачѣ денегъ ³⁾; тѣмъ не менѣе, даже еще во второмъ (демократическомъ) періодѣ республики они не производили никакихъ сколько нибудь крупныхъ расходовъ безъ предварительнаго согласія сената (Liv. 28, 39; 36, 36; 40, 44) ⁴⁾.

Какъ въ государственномъ хозяйствѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ сенатъ является по существу собственно распорядительнымъ органомъ республики въ противоположность къ консулату, какъ органу исполнительному. Въ формальномъ же отношеніи власть консуловъ, въ качествѣ наслѣдниковъ царскаго *imperium*, оказывается выше даже самого сената, такъ какъ послѣдній по порядкамъ, унаслѣдованнымъ еще отъ времени царей (§ 26), могъ собираться для законныхъ рѣшеній только по приглашенію консуловъ (или ихъ законныхъ замѣстителей) и могъ рѣшать только дѣла, предложенныя предсѣдательствующимъ магистратомъ. Притомъ сенатъ самъ по себѣ даже и не имѣлъ формальной возможности принудить консуловъ къ исполненію своихъ постановленій ⁵⁾. Очевидно, что при такой постановкѣ дѣла много зави-

¹⁾ Polyb. 6, 13: ἡ σύγκλητος ἔχει τὴν τοῦ ταμείου κυρίαν, καὶ γὰρ τῆς εἰσόδου πάσης αὕτη κρατεῖ καὶ τῆς ἐξόδου—ib. 14: ὅπ' αὐτῆς καὶ τῆς εἰσόδου καὶ τῆς ἐξόδου χειριζομένης ἀπάσης.

²⁾ Такъ напр. приказъ о трибутѣ объявлялся посредствомъ консульскаго эдикта (Liv. 24, 11, 7: *tributum consules ex senatus consulto edixerunt*). Для производства выдачи денегъ изъ эарія практиковался устный приказъ квесторамъ, ср. Cic. Phil. 14 кон.: *ut consules quaestores urbanos pecuniam dare, attribuire, solvere jubeant*.

³⁾ Polyb. 13, 2: οὕτε γὰρ οὐδεμίαν ποιεῖν ἐξόδον οἱ ταμίαι δύνανται χωρὶς τῶν τῆς συγκλήτου δογμάτων πλὴν τὴν εἰς τοὺς ὑπάτους.

⁴⁾ Отсутствующіе консулы обращаются съ требованіями денегъ не прямо къ квесторамъ, а только черезъ сенатъ, ср. Polyb. 6, 15, 4; Liv. 44, 16.

⁵⁾ Въ древнѣйшее время сенатъ могъ вліять на консуловъ только своимъ авторитетомъ, со времени же допущенія въ сенатъ трибуновъ также и черезъ послѣднихъ (ср. Liv. 4, 26, 9).

сѣло отъ личной самостоятельности характера самихъ консуловъ ¹⁾, равно какъ и отъ вліянія стоявшей за ними партіи. Что при такихъ обстоятельствахъ консульскій имперій не подавлялъ сенатскаго авторитета ²⁾, причина тому заключалась съ одной стороны въ стремленіи магистратовъ уменьшить свою собственную отвѣтственность, а съ другой стороны въ томъ, что сенатъ пополнялся главнымъ образомъ (въ особенности со времени *lex Ovinia*) изъ бывшихъ магистратовъ, вслѣдствіе чего послѣднимъ въ теченіе своей кратковременной службы не зачѣмъ было вообще подкапываться подъ авторитетъ сената ³⁾.

§ 65. Какъ представители высшей власти въ государствѣ, консулы были компетентны дѣйствовать во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ они имѣли за собою поддержку или согласіе сената, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя по закону или по традиціи принадлежали въ компетенцію спеціальныхъ магистратуръ ⁴⁾. Компетенція консулата, въ качествѣ исполнительнаго органа сенатскаго авторитета, была столь же обширна и, слѣдовательно, неопредѣлена въ частностяхъ, какъ и компетенція самого сената. Тѣмъ не менѣе были нѣкоторыя дѣла, составлявшія обычную и преимущественную правоспособность консульской власти:

1. *Militiae*. Основное наслоеніе консульской компетенціи заключалось въ начальствованіи надъ войскомъ для веденія войны (военное *imperium* § 41, а). Согласно съ этимъ также и наборъ войска (*dilectus*) искони входилъ въ права и обязанности консуловъ, даже въ томъ случаѣ, если начальство надъ войскомъ поручалось другому лицу (*ib.*). Какъ для объявленія войны, такъ и для набора людей требовалось предварительное согласіе сената ⁵⁾ и консульскій эдиктъ. Посредствомъ

¹⁾ Ср. Cic. de or. 3, 1; 2; Val. Max. 6, 2, 2; Polyb. 23, 14; Liv. 4, 26; наоборотъ примѣръ большой слабости консуловъ передъ сенатомъ ср. у Liv. 43, 14. На почвѣ личнаго самосознанія консуловъ развилась и *coercitio* противъ сенаторовъ (за неявку въ засѣданіе и др.).

²⁾ Cic. *Sest.* 65, 137: *hujus ordinis auctoritate magistratus uti et quasi ministros gravissimi consilii esse voluerunt majores nostri.*

³⁾ Въ концѣ республики, когда можно было всецѣло опереться на комиціи противъ неподатливаго сената, положеніе дѣлъ, конечно, измѣнилось.

⁴⁾ Такимъ образомъ, по учрежденіи отдѣльной судебной претуры, консуламъ не приходилось хотя бы даже заступать преторовъ (не считая, впрочемъ, такъ наз. *jurisdictio voluntaria* § 41 b). Также точно они не вмѣшивались въ дѣйствія цензоровъ, хотя въ промежуткѣ между двумя цензурами могли исполнять нѣкоторыя функціи по этой части.

⁵⁾ Если объ этомъ не всегда упоминается, то это происходитъ отъ того, что наборъ самъ собою подразумѣвался, разъ была рѣшена самая война, и въ особенности въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось нормальныхъ консульскихъ армій

консульскаго эдикта объявлялось также о днѣ сбора (*exercitum edicere* Liv. 6, 22, 8; *diem ad conveniendum edicere* Liv. 22, 11, 3). Люди, зачисленные въ войско, давали клятву вѣрности ¹⁾ первоначально только на имя консуловъ ²⁾. Это происходило отъ того, что нормальными носителями военного имперія были первоначально одни только консулы. Лишь со времени пріобрѣтенія заморскихъ провинцій, рядомъ съ консулами, появляются новые постоянные носители имперія (преторы, проконсулы, пропреторы), съ тѣмъ, однако, различіемъ, что между тѣмъ какъ *imperium* послѣднихъ имѣло отношеніе къ одной какой-либо провинціи, то, напротивъ, консульскій имперій касался, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, всей державы римской республики ³⁾, но фактически ограничивался вообще тоже опредѣленной провинціей, чаще всего Италіей съ смежными областями на сѣверной сухопутной границѣ (см. ниже). Одинъ только городъ Римъ составлялъ исключеніе съ самаго же начала республики, такъ какъ полномочія военного имперія начинались и кончались у городскихъ стѣнъ ⁴⁾ столицы, въ предѣлахъ которыхъ полководческое *imperium* не имѣло силы (за исключеніемъ дня триумфа). Съ предоставленіемъ правъ римскаго гражданства всѣмъ италійскимъ союзникамъ (въ 88 г.) изыятіе консульскаго ⁵⁾ военного имперія распространилось въ сущности на всю Италію, такъ какъ теперь подначальныхъ консуламъ войскъ, стоящихъ въ Италиі, вообще не полагалось ⁶⁾. А такъ какъ въ то же время консулы не отправля-

(по 2 легіона). Сверхштатный же наборъ не могъ обойтись безъ формальнаго рѣшенія сената, равно какъ и наборъ, поручаемый не консуламъ.

¹⁾ Древнѣйшая клятва, называвшаяся *sacramentum* (Liv. 22, 38: *nam ad eam diem nihil praeter sacramentum fuerat*), заключалась въ обѣщаніи *conventuros se jussu consulis nec injussu abituros* (Liv. 3, 20, 3); провинившійся становился *sacer* (ср. Liv. 8, 34, 7: *sacrata militia*). Во 2 Пунической войнѣ введено было еще и подробное *jus jurandum*, касавшееся дисциплины (Liv. 22, 38, 4; Gell. 16, 4, 2).

²⁾ Даже по отношенію къ диктатору (Liv. 2, 32, 1).

³⁾ Cic. Att. 8, 15, 3: *consules, quibus more majorum concessum vel omnes adire provincias*.

⁴⁾ Точнѣе говоря, померія, но со времени Суллы померій совпадала, вѣроятно, съ линіей городскихъ стѣнъ, за исключеніемъ Авентина (вошедшаго въ померій только при Клавдіѣ).

⁵⁾ Напротивъ, для возвращавшихся изъ-за моря полководцевъ сохранялось прежнее положеніе, во главнымъ образомъ только для триумфа, ср. Sall. Cat. 31, 4.

⁶⁾ Въ принципѣ, правда, и консулы сохраняли право на военный имперій въ Италиі, которое и оживало при случаѣ (напр. во время катилинарской смуты Sall. Cat. 36, 4).

лись на войну также и въ дальнія страны ¹⁾, оставаясь въ столицѣ въ теченіе всего служебнаго года (по закону Суллы 82 г.), то къ концу республики консулатъ превратился почти въ чисто гражданскую административную должность, въ то время какъ военный имперій перешелъ на отдѣлившійся отъ консулата проконсулатъ (и пропретуру). Дольше всего сохранялось за консулами право набора; но и оно со времени Суллы перешло къ соответствующимъ полководцамъ, съ производствомъ набора на мѣстѣ (между тѣмъ какъ прежде происходилъ въ Римѣ), ср. напр. Sall. Cat., 30, 5; Cic. Cat. II, 3, 5.

2. *Domi.* Пока консулатъ составлялъ единственную высшую магистратуру, онъ обнималъ также и обязанности позднѣйшей цензуры и претуры. По изыятіи послѣднихъ функций изъ вѣдѣнія консуловъ, самое важное право, искони опредѣлявшее ихъ мѣсто во главѣ республиканскаго правительства, заключалось въ томъ, что они состояли единственными на первыхъ порахъ законными предсѣдателями сенатскихъ и народныхъ собраний (ср. § 27, 1 и 2).

Въ сенатѣ предсѣдательство навсегда сохранилось преимущественно за консулами (рѣдко замѣняли ихъ преторы и трибуны § 43), причемъ въ каждомъ засѣданіи преніями руководилъ одинъ только консулъ по соглашенію или по очереди (см. ниже).

По отношенію къ комиціямъ (особенно трибутскимъ) право предсѣдательства было гораздо свободнѣе, чѣмъ въ сенатѣ, такъ какъ кромѣ консуловъ дѣйствовали тамъ и преторы, и въ особенности трибуны (§ 43). Одни только выборы консуловъ (съ преторами) должны были происходить непременно подъ предсѣдательствомъ консуловъ, которыхъ въ случаѣ надобности ²⁾ могъ замѣнить назначенный однимъ изъ нихъ диктаторъ; если же не было на лицо ни одного консула (вслѣдствіе *abdicatio* ихъ), то для выбора новыхъ консуловъ сенатъ долженъ былъ назначить *interrex*'а.

Какъ въ сенатѣ, такъ и въ комиціяхъ, предсѣдательство принадлежало формально только одному лицу, хотя присутствовать тутъ же могли оба коллеги, соответственно чему эдикты о днѣ комицій исходили нерѣдко отъ имени обоихъ (ср. Liv. 3, 21, 8).

¹⁾ Хотя и это встрѣчается, но только по особому рѣшенію сената, ср. Cic. Att. 1, 19, 2.

²⁾ Т. е. если ни одинъ изъ нихъ не могъ присутствовать въ городѣ (или возвратиться туда) *ad comitia habenda*.

Консулы были не только предсѣдателями сената, но и его главнымъ исполнительнымъ органомъ ¹⁾. Согласно съ этимъ

а) Консулы являются высшею административною властью также и по отношенію къ прочимъ италійскимъ (и даже провинціальнымъ) общинамъ, но преимущественно только въ дѣлахъ политическаго характера ²⁾, въ особенности въ дѣлѣ заговора противъ Рима ³⁾, рѣже въ другихъ выходящихъ изъ ряда случаевъ ⁴⁾, и, разумѣется, всегда на основаніи сенатскаго рѣшенія. Подобныя полномочія консулы получали отъ сената иногда также противъ римскихъ гражданъ (Liv. 29, 20; 31, 14), въ особенности на основаніи такъ наз. SC. ultimum ⁵⁾.

б) Консулы (и ихъ законные замѣстители) являются далѣе высшей административной инстанціей спеціально для столицы, принимая мѣры (съ вѣдома сената, ср. Liv. 25, 1, 1) для охраненія общественнаго спокойствія, запрещая эдиктами, въ случаѣ нужды, ношеніе оружія (Plin. h. n. 34, 14, 139), высылая изъ города нежелательныхъ перегриновъ (Liv. 41, 9; 42, 10, 3; 39, 3, 5; Cic. Sest. 13, 30), лично руководя тушеніемъ большихъ пожаровъ (Cic. Pis. 11, 25) и т. п.

в) Несмотря на отдѣленіе государства отъ церкви (§ 33), консулы, въ качествѣ исполнительнаго органа сената, не были чужды и дѣлѣ, касающихся религіи. Древнѣйшая функція этого рода, участіе въ латинскомъ праздникѣ на албанской горѣ, имѣла политическое значеніе, такъ какъ консулы (или заступающій ихъ мѣсто диктаторъ) являются здѣсь представителями римской общины, какъ главы латинскаго союза (§ 29); поэтому-то и назначеніе дня праздника принадлежало римскому сенату (§ 67). Въ качествѣ представителей общины, дѣйствующихъ съ согласія сената ⁶⁾, консулы (диктаторы) отчуждаютъ общественную землю подъ

¹⁾ Напротивъ исполнителемъ комиціальныхъ рѣшеній является тотъ, кого указываетъ каждый отдѣльный законъ (поименно или по принадлежности компетенціи).

²⁾ Обыкновенныя преступленія были подсудны мѣстнымъ учрежденіямъ, насколько дѣло не касалось римскаго гражданина; въ противномъ случаѣ дѣло было подсудно римскому претору.

³⁾ Ср. Liv. 8, 20, 7; 10, 1, 3; 28, 10, 4; 29, 36, 10.

⁴⁾ Ср. напр. Cic. Brut. 22; Liv. 40, 37, 4; 40, 44, 6; 45, 16, 4. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, большое дѣло о тайныхъ вакхическихъ обществахъ (bacchanalia), распространившихся по всей Италіи; его вели сперва консулы (Liv. 39, 14, 6), а потомъ преторы.

⁵⁾ Разумѣется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ консуловъ могли замѣнять ихъ законные замѣстители, каковы: преторы, диктаторы (Liv. 9, 26).

⁶⁾ Впрочемъ сенатъ въ свою очередь принималъ рѣшенія этого рода не безъ участія соотвѣствующихъ духовныхъ коллегій, особенно понтификовъ, ср. Liv. 22, 9, 7; 24, 10, 12.

постройку храма; исполняютъ обѣты, какъ обязательства, взятые на себя государствомъ передъ богами (§ 42, с); заботятся (*procuratio*) объ устраненіи дурныхъ для государства послѣдствій отъ prodigiis ¹⁾; при-
водятъ въ исполненіе, посредствомъ эдиктовъ, назначенныя сенатомъ *supplicationes* и другіе праздники (*indictio feriarum*) ²⁾.

§ 66. Вступленіе въ должность консуловъ (съ 153 г. въ 1 день Января § 61) сопровождалось значительною торжественностью. Совершивъ на зарѣ у себя дома авспиции (§ 40), каждый изъ консуловъ надѣвалъ претексту и принималъ явившихся съ поздравленіями (*salutatio*). Затѣмъ, сопровождаемый собравшимися у него сенаторами, всадниками и прочими гражданами и предшествуемый ликторами, направлялся изъ своего дома въ Капитолій (*processus consularis* Ov. fast. 1, 79). По прибытіи туда обоихъ шествій, отъ имени каждаго изъ консуловъ за-
калывалось по бѣлому быку ³⁾ въ жертвоприношеніе Юпитеру (Liv. 41, 14, 7). Послѣ богослуженія и провозглашенія обычныхъ обѣтовъ (*votum nuncupatio* Liv. 21, 63, 2), тамъ же на Капитоліѣ открывалось новыми консулами первое засѣданіе сената (Liv. 23, 31, 1; 26, 1, 1 и др.), предназначавшееся прежде всего для опредѣленія дня латинскаго праздника (и вообще для *res divinae*), а затѣмъ, по желанію, и для свѣтскихъ вопросовъ (ср. Cic. agr. 2, 29, 79; Liv. 9, 8, 1). Отпустивъ сенатъ, консулы возвращались домой въ томъ же порядкѣ (Ov. Pont. 4, 4, 41).

Нѣчто подобное происходило также и передъ выступленіемъ въ походъ (или въ провинцію). По совершеніи авспицій (§ 40), распостранившихся на всю предстоящую войну, консулъ ⁴⁾ отправлялся на Капитолій для провозглашенія обѣтовъ (*vota nuncupare*), которые онъ обѣщалъ исполнить въ случаѣ счастливаго исхода войны ⁵⁾. Затѣмъ,

¹⁾ Gell. 4, 6, 2; Liv. 25, 7, 9; 27, 23, 1 и др.

²⁾ Такъ какъ при праздникахъ (*feriae*), назначаемыхъ ради *procuratio* prodigiis (въ особенности при землетрясеніи Gell. 2, 28, 2; Liv. 35, 40, 7; 34, 55), согласіе сената разумѣлось само собою, то достаточно было изданіе магистратскаго эдикта, что и подало поводъ къ злоупотребленіямъ для политическихъ цѣлей (Dio 38. 6), такъ какъ въ такіе дни не могли состояться комиціи.

³⁾ Это торжественное жертвоприношеніе было исполненіемъ обѣта (*vota nuncupare*), объявленнаго консулами прошлаго года въ этотъ же день.

⁴⁾ Равно какъ и законные замѣстители консуловъ по *imperium*, въ томъ числѣ даже и промагистраты, Caes. b. c. 1, 6.

⁵⁾ Liv. 21, 63, 9: *ut auspicato profectus in Capitolium ad vota nuncupanda paludatus inde cum lictoribus in provinciam iret*; 45, 39, 11: *consul proficiscens praetorve paludatis lictoribus in provinciam et ad bellum vota in Capitolio nun-*

надѣвъ вмѣстѣ съ своими ликторами военный плащъ (отсюда: *paludatus, paludatis lictoribus*, см. § 51), со вставленными сѣкирами въ ликторскихъ *fascēs* ¹⁾, отправился прямо съ Капитолія за предѣлы города, сопровождаемый до городскихъ воротъ друзьями и любопытной публикой (*Liv.* 42, 49, 8).

§ 67. Оба консула дѣйствовали по возможности сообща ²⁾. Однако, такъ какъ со времени царей въ учрежденіяхъ, унаслѣдованныхъ отъ этого періода (каковы: предсѣдательство въ сенатѣ и комиціяхъ, деклация храмовъ и т. п.), прочно держалось представленіе о единоличности магистратскихъ дѣйствій ³⁾, то консулы въ древѣйшее время чередовались въ городѣ (*domi*) помѣсячно, окружая себя на это время 12 ликторами (отсюда выраженіе: *pene quem fascēs sunt* ⁴⁾), между тѣмъ какъ товарищъ имѣлъ только акценза (сохраняя, конечно, право протеста *Liv.* 3, 34, 8). Съ теченіемъ времени (по крайней мѣрѣ со времени учрежденія претуры) помѣсячное чередованіе консуловъ вышло изъ употребленія, такъ что потомъ оба консула появлялись одинаково каждый съ 12 ликторами. Цезарь, будучи въ первый разъ консуломъ (59 г.), возвратился къ древнему обычаю помѣсячной очереди, но такъ что, когда не была его очередь, все-таки ликторы ходили съ нимъ, но только сзади, въ то время какъ впереди шелъ акцензъ (*Suet. Caes.* 20); при Августѣ также и въ этомъ отношеніи возстановленъ былъ древній порядокъ (ср. *Gell.* 2, 15, 4 сл.). При соблюденіи очереди первый мѣсяцъ въ году принадлежалъ обыкновенно старшему (*major natu Cic. r. p.* 2, 31, 55). Однако очередь эта, пока она соблюдалась, имѣла значеніе только по отношенію къ текущимъ дѣламъ, постоянно повторявшимся. Напротивъ, въ исключительныхъ дѣлахъ, зависѣвшихъ отъ слу-

cupat: victor ad eosdem deos, quibus vota nuncupavit, merita dona portans redit. Это состояло главнымъ образомъ въ поднесеніи цѣнныхъ подарковъ (золота, серебра) въ сокровищницу храма.

¹⁾ Это было возможно потому, что Капитолій и прилегающая къ нему дорога на марсово поле (*clivus argentarius*) не входили первоначально въ черту померія.

²⁾ Поэтому часто можно читать, какъ сенатъ созывается консулами (мн. число), какъ эдикты о комиціяхъ издаются консулами и т. п.

³⁾ Коллегіальность магистратуры (т. е. то обстоятельство, что данная магистратура имѣетъ нѣсколько представителей) есть нѣчто случайное, принципиально не необходимое (§ 34); ясно же всего это видно въ *jurisdictio* и въ военномъ верховномъ начальствованіи.

⁴⁾ Ср. *Liv.* 2, 1, 8: *Brutus prior fascēs habuit*; 9, 8, 1 (по поводу сенатскаго засѣданія); *Cic. r. p.* 2, 31, 55: *ut singulis consulibus alternis mensibus lictores praeirent.*

чая (какъ напр. дедикація храма, назначеніе диктатора и т. п.) или происходившихъ только одинъ разъ въ теченіе всего служебнаго года (каковы напр. выборы консуловъ для слѣдующаго года), оба товарища между собою улаживались заблаговременно (*inter se parare, comparare*), а именно по словесному соглашенію (*Liv. 4, 21*) или по жребію (*Liv. 2, 8; 4, 26*)¹⁾. По устраненіи помѣсячной очереди, обоюдное соглашеніе (въ той или другой формѣ) распространилось на всѣ дѣла.

На войнѣ (*militiae*) соблюдались въ этомъ отношеніи другіе порядки, чѣмъ въ городѣ (*domi*). Прежде всего рѣдко случалось, чтобы еще тогда, когда веденіе войны сосредоточивалось почти исключительно въ рукахъ консуловъ, уѣзжалъ бы на войну только одинъ изъ нихъ²⁾. Обыкновенно отправлялись туда оба консула вмѣстѣ³⁾, оставляя въ городѣ префекта, какъ своего замѣстителя (преимущественно для *jurisdictio*)⁴⁾. Но такъ какъ въ дѣлѣ военнаго имперія⁵⁾ требовалось непременно единоличное веденіе, притомъ даже и безъ права протеста (*intercessio*) со стороны товарища (§ 39), то или одинъ изъ обоихъ консуловъ долженъ былъ подчиниться добровольно другому (*Liv. 3, 70*), или же оба они чередовались во власти (а именно съ ежедневной смѣной *Liv. 22, 41; 28, 9, 10*), или же распредѣляли между собою отряды для самостоятельныхъ дѣйствій въ разныхъ мѣстахъ. Если послѣднее обстоятельство предусматривалось заблаговременно, до выступленія въ походъ, то распредѣленіе направленія дѣйствій въ ту или другую сторону происходило съ вѣдома сената, опредѣлявшаго такимъ образомъ вплоть до Суллы (въ 80 г.) сферу дѣйствій обоихъ консуловъ, но не поименно, а лишь вообще. Поименное же распредѣленіе обѣихъ указанныхъ сенатомъ сферъ дѣйствій производили консулы сами между

¹⁾ Разумѣется, отъ обоюднаго согласія зависѣло примѣнять мѣсячную очередь также и къ такимъ исключительнымъ дѣламъ (*Liv. 8, 12, 13*).

²⁾ Если и оставался иногда одинъ изъ нихъ въ городѣ (точнѣе *ad urbem*), то это происходило преимущественно по тѣмъ же военнымъ соображеніямъ (*Liv. 3, 2; 3, 2, 2; 7, 38, 8*).

³⁾ Причина этого явленія заключалась въ унаслѣдованной отъ царскаго періода системѣ двухъ консульскихъ армій, изъ которыхъ каждая была подвѣдомственна одному консулу, такъ что во время похода оба консула должны были находиться каждый при своей арміи. Арміи эти состояли изъ четырехъ легіоновъ, называвшихся 1, 2, 3, 4 легіонами, причемъ 1 и 2 легіоны назначались для одного консула, 3 и 4 для другого, что и опредѣлялось жребіемъ до начала набора (*Liv. 22, 27, 10; 42, 32, 5*).

⁴⁾ Со времени учрежденія преторы случайнаго городского префекта замѣняли постоянный городской преторъ.

⁵⁾ Какъ и въ дѣлѣ судебнаго имперія.

собою, по словесному соглашенію или по жребію. Техническимъ реченіемъ для обозначенія такой сферы дѣйствій служило слово *provincia* ¹⁾. Въ древнѣйшее время, пока войны римлянъ ограничивались предѣлами Италіи, подъ словомъ *provinciae* разумѣлись просто военныя дѣйствія противъ разныхъ непріятелей, распредѣленныя между обоими консулами (напр. одного противъ вольсковъ, другого противъ герниковъ Liv. 2, 40, 14). Послѣ учрежденія постоянныхъ заморскихъ провинцій съ назначеніемъ для этой сферы дѣйствій особыхъ преторовъ ²⁾, регулярной „провинціей“ обоихъ консуловъ (или, по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ) оставалась Италія ³⁾, причеиъ войны велись здѣсь консулами на прежнихъ основаніяхъ, т. е. смотря по обстоятельствамъ или совмѣстно (*junctis exercitibus* Liv. 33, 37, 3) или въ разныхъ мѣстахъ (Liv. 34, 55, 5: *Cornelio Gallia Minucio Ligures evenerunt*). Но отъ сената зависѣло отправить консуловъ также и за предѣлы Италіи ⁴⁾, что случалось тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе раздвигались предѣлы государства. Опредѣленіе консульскихъ провинцій (т. е. выдѣленіе ихъ изъ общаго количества сферъ дѣйствій, для которыхъ требовались магистраты *sum imperio*) сохранилось за сенатомъ навсегда до самаго конца республики, даже и послѣ Суллы, когда консулы и преторы отправлялись въ заморскія провинціи только по истеченіи служебнаго года, проведеннаго въ столицѣ. Въ 123 г., по закону Г. Гракха, вмѣнено лишь въ обязанность сенату произвести выборку консульскихъ провинцій всякій разъ еще до начала выборовъ тѣхъ консуловъ, для которыхъ эти провинціи предназначались ⁵⁾.

¹⁾ Comparare sortitive provincias, ср. Liv. 2, 40, 14; 10, 24, 10; 30, 1, 2; 32, 8, 1; 37, 1, 7 и др.

²⁾ Тогда-то и сфера дѣятельности городского претора и претора peregrinorum стала обозначаться словомъ „provincia“.

³⁾ Отсюда частое повтореніе формулы: *patres consulibus ambobus Italiam provinciam decreverunt* (напр. Liv. 27, 22, 2; 32, 28, 9 и др.). Къ Италіи причислялась также и вся область на сѣверной сухопутной границѣ вплоть до Альповъ, равно какъ все иллирійское побережье Адриатическаго моря до самой Греціи.

⁴⁾ Въ особенности въ области, не вошедшія еще въ какую-либо изъ установленныхъ преторскихъ провинцій, изрѣдка даже и въ послѣднія (Liv. 33, 43, 41, 8).

⁵⁾ Происхожденіе слова *provincia* спорно. Въ виду указаннаго Фестомъ слова *vincia*, оно можетъ быть принимаемо за случайное соединеніе формулы *pro + vincia* (ср. *proconsul* изъ *pro + consul*), причеиъ *vincia* отъ *vincire* значитъ приблизительно „обязанность“: *pro vincia mihi est* значило бы собственно „имѣю въ качествѣ (спеціальной) обязанности“, „въ качествѣ чего н., что меня связываетъ“, ср. *officium*.

О допущеніи плебеевъ къ консулату (Liv. 6, 42, 11) см. § 68, но ср. § 33.

§ 68. *Претура*. Въ 376 г. былъ предложенъ (promulgare) законопроектъ трибуновъ Секстія и Лицінія, ut consulum utique alter ex plebe crearetur (Liv. 6, 35, 5); но вопросъ этотъ получилъ окончательное рѣшеніе только черезъ 10 лѣтъ (въ 366 г.), да и то только въ измѣненномъ видѣ (Liv. 6, 42, 11), такъ какъ при этомъ изъ вѣдѣнія консуловъ изъята была судебная часть въ городѣ¹⁾ съ передачею послѣдней особому судебному магистрату, считавшемуся коллегою (хотя и collega minor) обоихъ консуловъ. А такъ какъ послѣдніе дотолѣ назывались официально praetores (§ 63), то и новый ихъ коллега получилъ тотъ же титулъ praetor, оставшійся на всегда за судебной магистратурой, въ то время какъ прежніе два praetores переименованы со временемъ въ consules. Но пока всѣ втроемъ назывались praetores, то судебный преторъ, въ отличіе отъ обоихъ консуловъ (позднѣе въ отличіе отъ прочихъ преторовъ) назывался praetor qui jus in urbe dicit, или сокращеннымъ образомъ, praetor urbanus²⁾. Такъ какъ новому претору присвоена была специально jurisdictio въ городѣ, то и было ему воспрещено отлучаться изъ города болѣе, чѣмъ на 10 дней³⁾.

Спустя 30 лѣтъ по учрежденіи этой претуры избранъ былъ первый преторъ изъ плебеевъ⁴⁾.

¹⁾ Напротивъ, militiae сохранялся по прежнему нераздѣльный консульскій имперій. Городская судебная претура не что иное, какъ только возведеніе случайной городской префектуры (praefectus urbi) въ постоянную магистратуру.

²⁾ Терминъ praetor urbanus засвидѣтельствованъ официально текстомъ сенатскаго рѣшенія de Bacchanalibus.

³⁾ Конечно, въ случаѣ необходимости могло получаться законное разрѣшеніе (legibus solvi) на болѣе продолжительную отлучку, ср. Cic. Phil. 2, 13, 31.

⁴⁾ Liv. 8, 15, 9. О какомъ-либо специальномъ законѣ, допустившемъ плебеевъ къ судебной претурѣ, нигдѣ не упоминается. А между тѣмъ по поводу избранія перваго претора изъ плебеевъ, Ливій говоритъ только о противодѣйстви со стороны сената, но не о противозаконности самаго избранія. Дѣло это основывалось, вѣроятно, на дословномъ толкованіи подлиннаго текста законоположеній Лицінія и Секстія, не признававшихъ еще официально термина consules. (Слова Ливія 6, 42, 11 отражаютъ въ себѣ только фактическое положеніе дѣла, притомъ съ точки зрѣнія позднѣйшей терминологіи). Первое предложеніе Лицінія и Секстія, 376 г., примыкало еще къ существовавшей тогда двойственности высшей магистратуры съ титуломъ praetores, а потому говорится въ немъ только объ одномъ изъ *двухъ* мѣстъ (alter consulum, т. е. по тогдашнему: alter praetorum). Но окончательный компромиссъ обоихъ сословій, увеличившій число магистратскихъ мѣстъ cum

Полтора ста лѣтъ спустя послѣ учрежденія первой городской (судебной) претуры, около 242 г. (точно между 247 и 242 гг., Liv. ep. 19), прибавился второй судебный преторъ. Изъ этихъ двухъ преторовъ одинъ вѣдалъ тяжбы гражданъ съ гражданами (qui inter cives jus dicit), другой—тяжбы peregrinovъ съ гражданами или между собою (qui inter peregrinos jus dicit). Первый преторъ продолжалъ называться вкратцѣ по прежнему praetor urbanus, между тѣмъ какъ для второго претора такого краткаго титула (по крайней мѣрѣ, officialнаго) тогда не существовало ¹⁾. Для обозначенія компетенціи употреблялись термины: juris dictio urbana (Liv. 25, 41, 13; 30, 1, 9 и др.) и juris dictio inter peregrinos (Liv. 37, 50, 8; 40, 1, 1 и др.) или еще проще: juris dictio peregrina (Liv. 32, 28, 2; 34, 43, 6 и др. ²⁾).

Черезъ нѣсколько времени послѣ второй претуры ³⁾ учреждены были двѣ новыя претуры ⁴⁾, для управленія Сициліей (приобрѣтена въ 241 г.) и Сардиніей (приобрѣтена въ 235 г.), а затѣмъ въ 197 г. еще двѣ претуры для Испаніи, раздѣленной на двѣ провинціи. Съ тѣхъ поръ вплоть до Суллы избиралось ежегодно 6 преторовъ ⁵⁾, не смотря на то, что съ одной стороны продолжали учреждаться новыя провинціи (Маке-

imperio съ 2 до 3, предоставлялъ плебеямъ, повидимому, вообще одно изъ этихъ трехъ мѣстъ, причемъ плебеи стремились, конечно, получить одну изъ обоихъ военныхъ претуръ (консулатъ), а патриціи, въ свою очередь, предпочитали не выпускать изъ своихъ рукъ судебную магистратуру. Законы Лицинія и Секстія гарантировали (но, впрочемъ, только принципиально) плебеямъ одно мѣсто. Относительно же остальныхъ двухъ не было сдѣлано никакого указанія, такъ какъ тогда разумѣлось само собою, что они принадлежатъ патриціямъ. Но такое упущеніе оказалось потомъ на руку плебеямъ, имѣвшимъ формально полную возможность претендовать также и на остальные два мѣста, сверхъ выговореннаго имъ закономъ третьяго.

¹⁾ Впрочемъ, въ одномъ греческомъ текстѣ сенатскаго рѣшенія изъ временъ республики читается: ἐπὶ τοῦ ξένου στρατηγός, что соответствуетъ латинскому praetor inter peregrinos, каковой титулъ дѣйствительно встрѣчается, но только въ императорское время; тогда же появилось еще болѣе упрощенное выраженіе: praetor peregrinus (аналогично pr. urbanus).

²⁾ Вмѣсто этого употребляются также обороты съ provincia или sors (см. ниже): urbana напр. Liv. 24, 9, 5; 15, 3, 1 и др.; peregrina напр. Liv. 14, 44, 1; 15, 3, 1 и др. Обѣ претуры вмѣстѣ обозначаются выраженіями: duae juris dictiones in urbe, duae urbanae provinciae (въ противоположность къ провинціальнымъ претурамъ).

³⁾ Liv. ep. 11: praetorum numerus ampliatus est, ut essent quattuor.

⁴⁾ Но, впрочемъ, такъ, что заморскія провинціи, по усмотрѣнію сената, могли быть предоставлены и консуламъ вмѣсто преторовъ (Liv. 33, 43, 1; 41, 8, 2).

⁵⁾ Съ небольшимъ перерывомъ, когда по закону Бэбія избиралось попеременно то 4, то 6 преторовъ (Liv. 40, 44, 1).

донія съ Ахеей въ 146 г.; Африка въ 146 г.; Азія въ 134 г.; Нарбоннская Галлія ок. 118 г.; Киликія ок. 102 г.), а съ другой—съ 149 г. стали организоваться уголовныя *quaestiones perpetuae* (первая была *quaestio repetundarum*), руководство которыхъ тоже возлагалось на преторовъ. Такимъ образомъ составилось съ теченіемъ времени значительно больше преторскихъ компетенцій (*provinciae*), чѣмъ было преторовъ, вслѣдствіе чего лишнія заморскія провинціи приходилось поручать проконсуламъ и пропреторамъ, между тѣмъ какъ въ городѣ недостача преторовъ восполнялась особыми уполномоченными, называвшимися *judex quaestionis* или *quaesitor*.

Распределение преторскихъ компетенцій было урегулировано Суллою (въ 80 г.) тѣмъ, что число преторовъ увеличено до 8, причемъ всѣ они (наравнѣ съ консулами) въ теченіе цѣлаго года должны были нести сперва службу въ городѣ, въ заморскія же провинціи могли быть отправляемы только по истеченіи годичнаго срока городской функціи. Число 8 оказывалось при Суллѣ достаточнымъ для городскихъ компетенцій, состоявшихъ тогда изъ 1) *jurisdictio urbana*, 2) *jurisdictio peregrina*, 3) *quaestio repetundarum* (*praetor repetundis*), 4) *quaestio ambitus*, 5) *quaestio peculatus*, 6) *quaestio majestatis*, 7) *quaestio de sicariis et veneficis* и 8) вѣроятно *quaestio falsi*. Для первыхъ трехъ засвидѣтельствовано исключительно только преторское руководство ¹⁾, между тѣмъ какъ для другихъ *quaestiones* встрѣчаются и послѣ Суллы особые *quaesitores* или *judices quaestionis* ²⁾, такъ какъ и послѣ этого количество специальныхъ *quaestiones* продолжало увеличиваться (напр. *quaestio* о неправильномъ присвоеніи правъ гражданства *Cic. Arch.* 2, 3). Подобнымъ образомъ количество 8 преторовъ оказывалось при Суллѣ достаточнымъ также и для заморскихъ провинцій: вмѣстѣ съ 2 консулами получалось 10 проконсуловъ и пропреторовъ, что соответствовало въ точности тогдашнему количеству провинцій, такъ какъ къ прежнимъ 9 (указаннымъ выше) присоединилась тогда 10-я: *Gallia cisalpina*. Однако и по этой части происходили все новыя пріобрѣтенія: Воннія (74 г.), Кирена (около того же времени), Критъ (67 г.), Сирія (64 г.). Поэтому-то Цезарь увеличилъ число преторовъ сперва до 10, затѣмъ до 14 и, наконецъ, до 16; но Августъ снова возвратился къ числу 8.

¹⁾ На первыхъ порахъ *quaestio repetundarum* поручалась претору peregrиновъ, но съ 113 г. назначался для этого дѣла специально одинъ изъ прочихъ 4 преторовъ (*praetor repetundis*).

²⁾ Сперва это были только представители даннаго состава присяжныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; въ концѣ республики председательство поручали одному и тому же лицу въ теченіе всего года (особенно въ *quaestio de sicariis*).

§ 69. Въ противоположность къ консульской potestas, имѣвшей самый общій характеръ, ближайшая компетенція преторовъ, не смотря на ихъ imperium, была специальная, касаясь прежде всего строго опредѣленнаго круга функцій: городской преторъ разбиралъ *только* тяжбы между гражданами; преторъ peregrinorum *только* тяжбы иногороднихъ между собою или же съ римскими гражданами; провинціальный преторъ управлялъ *только* своею провинціею, не имѣя права, безъ разрѣшенія сената, переносить свою дѣятельность за предѣлы ввѣренной ему области ¹⁾. Преторы были такимъ образомъ не что иное, какъ постоянные замѣстители консульскаго имперія въ данномъ специальномъ дѣлѣ. Въ виду такой специализаціи преторскихъ функцій распределение послѣднихъ происходило не по свободному уговору преторовъ ²⁾, а почти исключительно ³⁾ только по жребію (sortitio), причемъ со времени учрежденія заморскихъ провинцій и постоянныхъ quaestiones въ городѣ сенатъ предварительно опредѣлялъ ⁴⁾, какія изъ всѣхъ этихъ provinciae имѣютъ быть предоставлены преторамъ ⁵⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ допускалась и произвольная со стороны сената комбинація отдѣльныхъ компетенцій. Такъ напр. компетенція претора peregrinorum могла быть присоединена къ жребію городского претора (очень часто) ⁶⁾; также и двѣ смежныя заморскія провинціи могли быть соединены въ однѣхъ рукахъ (напр. обѣ Испаніи Liv. 45, 16, 1).

Со времени Суллы преторская жеребьевка происходила два раза: въ первый разъ, до вступленія ихъ въ должность, распределялись между ними судебныя компетенціи въ городѣ, а во второй разъ назначались для нихъ провинціальныя намѣстничества, оставшіяся свободными послѣ выдѣленія изъ нихъ обѣихъ консульскихъ провинцій (§ 67).

§ 70. Главное назначеніе преторовъ въ городѣ заключалось въ судопроизводствѣ, а именно прежде всего въ гражданской jurisdictio

¹⁾ Консулы, напротивъ, пользовались этимъ правомъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ Cic. Att. 8, 15, 3.

²⁾ Словесное соглашеніе консуловъ могло имѣть мѣсто, потому что консульская власть была въ принципѣ нераздѣльною: каждый изъ обоихъ консуловъ обладалъ *полною* консульскою potestas.

³⁾ Исключеніе составлялъ городской префектъ, котораго сенатъ назначалъ иногда прямо изъ числа praetores designati безъ жребія (Liv. 14, 9, 5; 14, 10, 5; 24, 11, 3).

⁴⁾ Съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что если кто-нибудь изъ новыхъ преторовъ занималъ такую жреческую должность, которая не позволяла ему удалиться изъ города, то провинціальная претора сама собою исключалась (Liv. 39, 45, 4).

⁵⁾ Ср. Liv. 35, 41, 6; 38, 42, 5; 42, 28, 7 и др.

⁶⁾ Напр. Liv. 25, 3, 1; 27, 36, 11; 35, 41, 6.

(§ 42). Но судебному магистрату издавна принадлежало только принятие жалобы съ постановкою и формулировкой вопроса объ ответственности подсудимаго (jus), между тѣмъ какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ (приговоръ на основаніи разбирательства дѣла: *judicium*) предоставлялся присяжнымъ засѣдателямъ. Когда по образцу гражданской *jurisdictio* началъ устраиваться уголовный квестіонный процессъ ¹⁾, то преторъ, въ качествѣ руководителя данной квестіи, принималъ участіе также и въ самомъ разбирательствѣ дѣла въ качествѣ предсѣдателя суда присяжныхъ, чего при гражданскомъ судопроизводствѣ не было. Избрание присяжныхъ судей производилось магистратомъ изъ числа лицъ, имѣвшихъ на то право (въ древнѣйшее время сенаторовъ, потомъ всадниковъ, при Цicerонѣ сенаторовъ, всадниковъ и эрарныхъ трибуновъ), съ допущеніемъ для тяжущихся сторонъ права отвода. Въ древнее время присяжные засѣдатели назначались для каждого случая особо (что и сохранилось потомъ въ провинціальномъ преторскомъ судопроизводствѣ ²⁾). Въ концѣ республики составлялся городскимъ преторомъ ³⁾ общій списокъ присяжныхъ (*album judicum*) сейчасъ въ началѣ служебнаго года, въ теченіе первыхъ 10 дней по вступленіи въ должность ⁴⁾. Изъ этого общаго списка избирался потомъ составъ присяжныхъ для каждого отдѣльнаго случая (*Cic. Att. 1, 14, 1*) ⁵⁾.

Римскимъ преторамъ были подвѣдомственны всѣ процессы римскихъ гражданъ не только въ Римѣ, но и изъ всей Италіи за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имѣлись особые замѣстители преторовъ, называвшіеся *praefecti jure dicundo*.

Что же касается провинцій, то гражданская юрисдикція въ нихъ перешла къ правителямъ этихъ провинцій.

§ 71. Такъ какъ *lex curiata*, дававшаяся поименно (*nominatim*) всѣмъ магистратамъ *cum imperio*, очевидно, не ограничивала понятія

¹⁾ Къ вопросу о происхожденіи квестіоннаго процесса ср. Zielinski Phil. 1893 стр. 266.

²⁾ *Cic. Verr. 2, 13, 32; 3, 11, 28; 3, 60, 139.*

³⁾ *Cic. Cluent. 43: praetores urbani, qui jurati debent optimum quemque in lectos judices referre.*

⁴⁾ Правила для составленія этого списка указаны были въ *lex Pompeia judiciaria* (*Cic. Pis. 39, 94; Phil. 1, 8, 20*).

⁵⁾ На особомъ положеніи находились процессы по наслѣдствамъ, для которыхъ издавна составлялся специальный списокъ присяжныхъ, по 3 отъ каждой трибы, называвшіеся *centum viri*. Издавна существовали также *x viri litibus judicandis* (избираемые комиціями) для процессовъ о свободѣ. Тѣ и другіе были подвѣдомственны городскому претору, дававшему имъ обычную инструкцію *in jure*.

этого имперія для преторовъ (спеціальная *potestas* которыхъ была опредѣлена учредительнымъ закономъ о каждой претурѣ, по крайней мѣрѣ, для первыхъ), то преторы (т. е. прежде всего *praetor urbanus*) могли замѣнять консуловъ на случай отсутствія послѣднихъ въ городѣ; сюда принадлежитъ особенно предсѣдательство въ сенатѣ. Мало того: съ согласія сената преторы могли функционировать даже при консулахъ, напр. въ качествѣ предсѣдателей комицій (какъ законодательныхъ, такъ и выборовныхъ, исключая выборы консуловъ съ преторами). Въ случаѣ нужды сенатъ могъ воспользоваться преторскимъ имперіемъ даже и для веденія войны. Но насколько дѣло касалось городского претора (*praetor urbanus*), то порученіе ему военныхъ дѣйствій имѣло часто только формальное значеніе, если это дѣлалось для того, чтобы онъ имѣлъ возможность назначить себѣ законнаго замѣстителя ¹⁾, воевавшего потомъ отъ имени претора и на основаніи его авспицій. Тѣмъ не менѣе городской преторъ нерѣдко и лично становился во главѣ войска, даже въ теченіе служебнаго года ²⁾, не считая случаевъ продленія имперія (*prorogatio*) по истеченіи годичнаго срока (напр. Liv. 27, 22, 5 и др.). Подобнымъ образомъ также и преторъ peregrиновъ могъ предоставить себя въ распоряженіе сената, перенесеніемъ своей компетенціи на городского претора, что нерѣдко оговаривалось еще при опредѣленіи жребія (*provincia peregrina et quo senatus censuisset* Liv. 27, 22, 3; 44, 18, 10). Также точно и провинціальныя преторы, до отправленія въ свою провинцію, могли принимать на себя разныя другія порученія сената (Liv. 39, 38, 3; 41, 9, 10; 45, 12, 13).

Какъ замѣстителю консуловъ, городскому претору поручаемы были и нѣкоторыя религіозныя функціи. Сюда принадлежитъ, кромѣ ежегоднаго жертвоприношенія Геркулесу на ага тахіма (*Varro l. l. 6, 54; Macr. sat. 3, 12, 2*), главнымъ образомъ устройство аполлинарскихъ игръ (Liv. 25, 12, 10; 26, 23, 3 и др.), учрежденныхъ въ 212 г. и приуроченныхъ къ 13 іюля.

Наконецъ, преторы являются вообще ближайшими помощниками консуловъ по управленію государствомъ и столицей, принимая на себя ихъ порученія ³⁾.

§ 72. Кромѣ преторовъ имѣлись еще и другіе замѣстители консуловъ и самыхъ же преторовъ, а именно, отчасти случайные (*dictator*,

¹⁾ Имѣвагося обыкновенно уже въ виду самимъ сенатомъ. Ср. Liv. 23, 34, 14; 28, 46, 13.

²⁾ Liv. 7, 23, 3; 7, 15, 12; 10, 31, 3; 22, 57, 8 и др.

³⁾ Ср. напр. Cic. Cat. 3, 2, 5: *praetores ad me vocavi*; ib. 3, 8: *praetorem misi*.

praefectus urbi, interrex), отчасти временные (decemviri, tribuni militum), отчасти постоянные (проконсулы и пропреторы въ концѣ республики).

1. *Dictator et eius magister equitum* ¹⁾. Подобнымъ образомъ, какъ консулатъ въ своемъ основаніи былъ должностью чисто военною, такъ и возникновеніе диктатуры явно принадлежитъ той же области военного быта. Однако, между тѣмъ какъ консулатъ примыкаетъ тѣсно къ Сервіевой системѣ двухъ армій (exercitus), имѣвшихъ каждая особаго предводителя съ подчиненіемъ каждому изъ нихъ не только пѣхотныхъ легионовъ (по 2 для каждой изъ обѣихъ консульскихъ армій), но также и соответствующей части конницы, то, напротивъ, диктатура представляетъ собою такую организацію военныхъ силъ, при которой все римское войско составляетъ только одну армию съ раздѣленіемъ ея на пѣхоту и конницу, и съ особыми начальниками для всей пѣхоты (magister populi) и для всей конницы (magister equitum), но съ подчиненіемъ послѣдняго первому. Послѣдній типъ военной организаціи, употреблявшійся прежде всего in asperioribus bellis aut in civili motu difficiliore, заимствованъ, повидимому, у сосѣднихъ племенъ, сабинъ и латинъ, у которыхъ онъ встрѣчается во многихъ городахъ ²⁾. Однако не извѣстно ни время, ни поводъ перваго примѣненія послѣдняго типа военной организаціи ³⁾. А такъ какъ, кромѣ того, не сохранилось никакого указанія на способъ узаконенія диктатуры ⁴⁾, то можно думать, что диктатура, какъ особая форма военного управленія, была извѣстна еще при царяхъ, такъ что республика, основываясь на mos maiorum, и не нуждалась въ особомъ узаконеніи диктатуры.

Древнѣйшимъ обозначеніемъ диктатуры, сохранившимся въ авгурской терминологіи до конца республики ⁵⁾, служило выраженіе *magister populi*, что составляетъ точную параллель къ термину *magister equitum*.

¹⁾ Pichon-Vendenil, de la dictature 1889.—Fehlner, Ueber die Entstehung der röm. Dictatur (Abhandlungen W. v. Christ gewidmet) 1891.

²⁾ Диктаторы засвидѣтельствованы напр. для Альбалонги, Ланувія, Тускула, Номенты. Латинская диктатура есть, повидимому, непосредственное продолженіе древней (индоевр.) царской власти, какъ видно изъ того, что съ переменной обстоятельностью, эта диктатура превращалась въ такой же духовный санъ, какъ въ Римѣ званіе rex, ср. Cic. Mil. 10, 27; 17, 45.

³⁾ Liv. 2, 18, 4: nec quo anno, nec quis primum dictator creatus sit, satis constat. По Цицерону (т. р. 2, 32, 56) произошло это впервые decem fere annos post primos consules.

⁴⁾ Ливіева безымянная lex de dictatore creando lata (2, 18, 5), по которой къ диктатурѣ допускались только consulares, примыкаетъ, повидимому, къ позднѣйшему избранію диктаторовъ въ комиціяхъ, см. § 73.

⁵⁾ Cic. т. р. 1, 40, 63: in nostris libris vides eum magistrum populi appellari.

Какъ послѣднее обозначаетъ „начальникъ конницы“, такъ первое имѣетъ смыслъ: „начальникъ *пѣхоты*“, т. е. собственного „войска“, рядомъ съ которымъ конница имѣла только вспомогательное значеніе. Въ связи съ терминомъ „начальникъ *пѣхоты*“ объясняется и странное на первый взглядъ ограниченіе, просуществовавшее до конца употребленія древней диктатуры и состоявшее въ томъ, что диктаторъ не имѣлъ права ѣздить верхомъ на войнѣ, какъ только съ особаго разрѣшенія сената или комицій ¹⁾, причемъ о такомъ разрѣшеніи долженъ былъ просить лично всякій вновь назначенный диктаторъ. Рядомъ съ основнымъ терминомъ *magister populi*, издавна существовалъ еще другой, именно *dictator*. Послѣднее слово, будучи заимствовано, повидимому, вмѣстѣ съ самимъ дѣломъ отъ сосѣднихъ племенъ ²⁾, могло имѣть сперва только характеръ народнаго реченія, приобрѣвшаго, однако, съ теченіемъ времени право гражданства также и въ официальной терминологіи, подобно слову *consul* ³⁾.

Инициатива въ дѣлѣ назначенія диктатора принадлежала сенату (коренясь еще въ условіяхъ аристократическаго режима первыхъ временъ республики § 32). При этомъ, издавна принадлежало сенату только одно принципиальное рѣшеніе вопроса о томъ, нуженъ-ли вообще диктаторъ въ данное время или нѣтъ, но самое избраніе того или другого лица осуществлялось всегда властью одного изъ консуловъ (или консулярныхъ трибуновъ) ⁴⁾. Впрочемъ, противъ сенатскаго рѣшенія возможна была *intercessio* (Liv. 4, 57, 4), между тѣмъ какъ противъ избранія лица, произведеннаго консуломъ, она не допускалась ⁵⁾. Пред-

¹⁾ Liv. 23, 14: Dictator lato, ut solet, ad populum, ut equum escendere liceret.—Plut. Fab. 4: ἀποδεχθεὶς δικάτωρ Φάβιος πρῶτον μὲν ἤτησάτο τὴν σύγκλητον ἵππῳ χρῆσθαι παρὰ τὰς στρατείας.

²⁾ По крайней мѣрѣ, *семасіология* этого слова въ связи съ первоначальнымъ значеніемъ римской диктатуры доказываетъ, что оно не могло быть создано специально для ней, хотя съ другой стороны *форма* (*dictator* произведено отъ *dictare*, какъ *imperator* отъ *imperare*) указываетъ на чисто латинское (хотя и не специально римское) происхожденіе. Притомъ и значеніе слова *dictare*, которое, повидимому, лежитъ въ основаніи слова *dictator*, именно „предписывать“, „приказывать“, встрѣчается у римскихъ авторовъ только въ серебряной латини.

³⁾ Третій терминъ, *praetor maximus*, имѣетъ лишь относительное значеніе, т. е. можетъ касаться столько же диктатора сравнительно съ консулами, какъ и консуловъ въ сравненіи съ преторами. Впрочемъ у Liv. 7, 5 слово *maximus* было, очевидно, не что иное, какъ простое epitheton ornans.

⁴⁾ Но послѣдніе допущены были къ этому только по особому рѣшенію коллегіи авгуровъ (Liv. 4, 31, 4). Впрочемъ, когда выборы диктатора перешли къ комиціямъ, то право это стало приписываться и преторамъ (Plut. Marc. 14).

⁵⁾ За то было возможно заявленіе авгуровъ о *vitium* при авениціяхъ (§ 73).

варительный сенатскій декретъ считался всегда необходимостью (ср. *Cic. leg. 3, 3, 20: si senatus creverit*), т. е. консулы не могли приступить къ назначенію диктатора своевольно, безъ соизволенія сената. Но съ другой стороны, разъ такое рѣшеніе состоялось, то консулы должны были исполнить его¹⁾. Мало того: сенатъ обыкновенно указывалъ и самое лицо, которое желательно было ему видѣть въ диктаторахъ, и избирающій консулъ обыкновенно сообразовался съ этимъ желаніемъ²⁾, хотя и не былъ обязанъ. Избраніе же въ диктаторы того или другого лица совершалось непременно только *однимъ* изъ обоихъ консуловъ (хотя и по обоюдному соглашенію § 74). Единоличное дѣйствіе консула въ этомъ случаѣ примыкаетъ къ общимъ условіямъ военной верховной власти консуловъ (§ 65, 1), такъ что избирающій консулъ оказывается здѣсь дѣйствующимъ по аналогіи главнокомандующаго, назначающаго себя замѣстителемъ³⁾.

Подобнымъ образомъ и 6-мѣсячный срокъ диктатуры коренится въ условіяхъ военного быта. Такъ какъ зимнихъ походовъ вообще не полагалось, то функціи диктатора, какъ военного магистрата, могли вращаться только въ предѣлахъ обычной лѣтней кампаніи, что и даетъ круглымъ счетомъ полгода. Но и этотъ полугодовой срокъ былъ только предѣльный⁴⁾, такъ какъ каждая отдѣльная диктатура оканчивалась вмѣстѣ съ окончаніемъ самаго дѣла, для котораго она была назначена, хотябы это было и раньше 6 мѣсяцевъ со дня назначенія⁵⁾.

Помимо 6-мѣсячнаго *maximum'a* существовалъ еще другой предѣльный срокъ диктатуры. Такъ какъ власть диктатора основывалась въ сущности на передачѣ ему со стороны обоихъ консуловъ ихъ собственнаго имперія для какой-либо точно опредѣленной цѣли, то и имперій диктатора могъ сохранять силу только до тѣхъ поръ, пока и самые консулы оказывались *cum imperio*; другими словами, власть диктатора прекращалась одновременно съ *abdicatio* тѣхъ консуловъ, при которыхъ онъ былъ назна-

¹⁾ Поэтому и употребляются такіа выраженія, какъ: *senatus dictatorem dici jussit* (Liv. 8, 12, 12), *consul jussus dictatorem dicere* (8, 19, 9). И дѣйствительно, нѣтъ примѣра, чтобы консулы не назначили диктатора, когда требовалъ того сенатъ, хотя съ другой стороны они иногда пользовались своимъ правомъ свободного выбора *миа* вопреки намѣреніямъ сената и даже въ насмѣшку ему (Liv. ep. 19).

²⁾ Ср. Liv. 2, 30; 4, 7; 14, 21; 4, 23.

³⁾ Характеръ замѣстительства ясно виденъ, напр. у Liv. 8, 29, 9 (больной консулъ назначаетъ вмѣсто себя диктатора для веденія войны въ Самніи).

⁴⁾ *Ne amplius sex menses*, ср. напр. *Cic. leg. 3, 3, 9*; Liv. 3, 19, 7; 9, 34, 12; 23, 22, 11.

⁵⁾ Ср. Liv. 3, 29, 7 (всего только 16 дней); 23, 23 (всего, м. б., не болѣе одного дня).

ченъ, хотябъ это было раньше истеченія 6-мѣсячнаго срока (ср. Liv. 30, 39, 5). Послѣдствіемъ такого положенія было далѣе и то, что диктаторъ, имѣя лишь передаточную власть, въ свою очередь уже не могъ передавать ее (mandare) третьему лицу¹⁾, не исключая и самаго магистрата equitum, который не могъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно даже и въ отсутствіи диктатора²⁾.

Власть диктатора была не только передаточная, но вмѣстѣ съ тѣмъ по своему содержанію (но не по объему) и строго ограниченная. Между тѣмъ какъ компетенція консуловъ была самая неопредѣленная, то, напротивъ, диктаторъ назначался всегда ad hoc, только для какого-нибудь одного дѣла. Отсюда ясно, почему при диктаторѣ оставались въ должности и всѣ прочіе магистраты, не исключая консуловъ, продолжавшихъ обычную свою дѣятельность въ предѣлахъ своей компетенціи, съ изъятіемъ только того дѣла, которое было поручено диктатору. Изъ этого слѣдуетъ, что магистраты, оставаясь при своихъ должностяхъ, сохраняли также и обычные знаки отличія, въ томъ числѣ и ликторовъ. Однако, если консулы дѣйствовали совмѣстно съ диктаторомъ³⁾, то въ его присутствіи они не смѣли появляться въ сопровожденіи ликторовъ (Liv. 22, 11) на томъ именно основаніи, что въ дѣлѣ, для котораго былъ назначенъ диктаторъ, они поступились своимъ имперіемъ въ пользу послѣдняго⁴⁾. А такъ какъ это касалось обоихъ консуловъ (а не только одного избирателя), то диктаторъ, въ качествѣ замѣстителя двухъ консуловъ, и окружалъ себя двойнымъ числомъ ликторовъ, т. е. 24. Но это могло имѣть мѣсто только за чертою города, какъ и подобаетъ быть при исключительно военной магистратурѣ (въ городѣ ввелъ это впервые Сулла: Liv. ep. 89).

Такъ какъ диктаторъ назначался только для какого-нибудь одного дѣла, то въ принципѣ имѣлась полная возможность назначить одновременно и другого диктатора для другого дѣла (ср. Liv. 22, 22; 23; 25). Однако пока диктатура употреблялась только для военныхъ цѣлей, то назначеніе другого диктатора было фактически не мыслимымъ, коль скоро наличный диктаторъ оказывался главнокомандующимъ *всего* римскаго войска (или же, по крайней мѣрѣ, одной консульской арміи, въ то время, какъ другую велъ одинъ изъ консуловъ: Liv. 8, 29, 8).

¹⁾ По этой же причинѣ диктатора не могъ назначать диктаторъ же, а всегда только консулъ.

²⁾ Ср. Liv. 8, 30 сл.

³⁾ Но этого могло и не быть, ср. напр. Liv. 8, 29, 6 сл.

⁴⁾ Въ случаѣ *совмѣстныхъ* дѣйствій въ предѣлахъ порученія даннаго диктатору, консулы поступали, слѣдовательно, подъ его начальство (Liv. 4, 27, 1).

(Продолженіе слѣдуетъ).